

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Педагогический институт
Кафедра всеобщей истории

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

*Материалы V Международной научно-практической
конференции*

24 – 25 ноября 2016 г.



Владимир 2017

УДК 94 (100)316.722
ББК 63.3 (О)+60.033.15
И90

Редакционная коллегия:

Лапшина И. К., доктор ист. наук, профессор
(ответственный редактор)

Захарова О. В., канд. ист. наук, доцент
(зам. ответственного редактора)

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 24 – 25 нояб. 2016 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. всеобщей истории. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2017. – 148 с.
ISBN 978-5-9984-0831-1

Сборник содержит тексты докладов и сообщений участников V Международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия», проведенной кафедрой всеобщей истории ВлГУ имени А. Г. и Н. Г. Столетовых в ноябре 2016 г. Представленные материалы отражают современные подходы к изучению разнообразных тенденций цивилизационного развития Запада, Востока и России. В сборник включены исследовательские проекты студентов, специализирующихся по истории стран Запада и Востока.

УДК 94 (100)316.722
ББК 63.3 (О)+60.033.15

ISBN 978-5-9984-0831-1

© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	6
-------------------------	---

Раздел I. Материалы V Международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия»

<i>Ищенко А. А., Лапина И. К. ВОСПРИЯТИЕ США В РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ «Я-ДРУГОЙ»</i>	7
<i>Лапина И. К. К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ РОССИИ И США В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ</i>	14
<i>Лапин А. Г. ТРЕХЧАСТНАЯ РОЗЕТКА В ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ</i>	18
<i>Проф. д-р Пламен Митев БОЛГАРСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 – 78 гг. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРСКОГО НАРОДА</i>	22
<i>Наумов А. О. «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» – УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ</i>	27
<i>Пушкин И. А. УРОЖЕНЦЫ МОГИЛЕВЩИНЫ – УЧАСТНИКИ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙН ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ИГА НА БАЛКАНАХ</i>	31
<i>Рогачева Е. Ю. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА ИТАЛИИ ПОСТВОЕННОГО ПЕРИОДА: БОРЬБА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АМЕРИКАНСКОГО ПРОГРЕССИВИЗМА С ИТАЛЬЯНСКИМИ ПОЛИТИКАМИ-КАТОЛИКАМИ.....</i>	35
<i>Савосина Ю. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РОЛЬ «АРКОСА» В АНГЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1920 – 30 гг.....</i>	45
<i>Скоробогатых Н. С. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ Р. Г. МЕНЗИСА</i>	50

Стрелец М. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ И ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ, ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....	54
Усманов С. М. ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ПРОТИВ ВИКТОРА ОРБАНА.	64
Федорова Е. Л. «ПРЕВОСХОДНЫЙ ГОСУДАРЬ» ЮЛИАН	69
Щербаков В. Ю. «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»: ЕВРОСКЕПТИКИ И АНТИИСЛАМИСТЫ НА ПУТИ В БУНДЕСТАГ?.....	72
Эрлихсон И. М. К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ О. СИДНЕЯ.....	78

Раздел II. Студенческая наука

Андрианов А. А., Ломоносов М. Д. «РОДИНА ЕСТЬ ПРЕДРАССУДОК, КОТОРЫЙ ПОБЕДИТЬ НЕЛЬЗЯ»: ПОРАЖЕНЧЕСТВО И ОБОРОНЧЕСТВО ВО ВЗГЛЯДАХ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ. (Научный руководитель – к.и.н., доцент Г. С. Егорова)	82
Букин А. В. «СКИФСКОЕ ОБЩЕСТВО (ПО «ИСТОРИИ» ГЕРОДОТА)». (Научный руководитель – к.и.н., доцент С. С. Демина)	90
Гужева Т. Н. ЖАН МОННЕ И СОЗДАНИЕ ЕВРОСОЮЗА. (Научный руководитель – к.и.н., доцент О. В. Захарова)	94
Заверняева М. И. ИСТОЧНИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ: ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ. (Научный руководитель – к.и.н., профессор А. Г. Лапшин)	97
Зинина А. В. ЭКОЛОГИЯ РЕЛИГИИ ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ. (Научный руководитель – к.и.н., профессор А. Г. Лапшин)	101
Исаева А. О. СИМВОЛИКА ЦВЕТА В XV ВЕКЕ. (Научный руководитель – к.и.н., профессор А. Г. Лапшин)	107
Красильников П. Д. РОЛЬ СРАЖЕНИЯ ПРИ МОНТЕНОТТЕ В СТАНОВЛЕНИИ ПОЛКОВОДЧЕСКОГО ГЕНИЯ НАПОЛЕОНА. (Научный руководитель – к.и.н., доцент О. В. Захарова)	110

Леонова В. А. ОБРАЗ ЛЬВА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ XII ВЕКА: ДМИТРИЕВСКИЙ СОБОР. (Научный руководитель – к.и.н., профессор А. Г. Лапшин)	115
Маликова Т. М. СВЯТЫЕ ДЕВЫ ЗАСТУПНИЦЫ. (Научный руководитель – к.и.н., профессор А. Г. Лапшин)	119
Солошенко Ю. Н. СУНЬ ЯТСЕН – ИНИЦИАТОР ОСНОВАНИЯ ПАРТИИ ГОМИНИДАН. (Научный руководитель – д.и.н., профессор Д. А. Макеев)	121
Чибурова П. И., Устинов А. Р. К ВОПРОСУ ТИТУЛОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ РУСИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО ПЕРИОДА ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА. (Научный руководитель – к.и.н., профессор А. Г. Лапшин)	125

Раздел III. ВУЗ и школа: методика преподавания и первый опыт научных изысканий

Алексеева Е. В. МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII в. НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ. (Научный руководитель – к.и.н., профессор А. Г. Лапшин)	128
Афонькина Е. В. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В КУРСЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	131
Данилова В. Ю. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 – 1878 гг. В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ	135
Осокин О. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ. (Научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)	139
Смыслов С. В. НЕМЕЦКОЕ ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В ОЦЕНКЕ А. Ф. ШТАКЕЛЬБЕРГА. (Научный руководитель – к.и.н., профессор А.Г. Лапшин)	143
Сведения об авторах	146

К читателю

24 – 25 ноября 2016 г. во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) прошла V Международная научно-практическая конференция «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия», организованная кафедрой всеобщей истории. В мероприятии приняли участие более 170 ученых, студентов, магистрантов, учителей г. Владимира, обсудивших вопросы междоцивилизационных отношений и эволюции взаимовосприятия Запада, Востока и России; 140-летия Апрельского восстания 1876 года в Болгарии и начала русско-турецкой войны; развития Европейского Союза; эволюции международной политики и России; изучения российской истории в контексте мировых цивилизаций в современной школе и др. На конференции представили доклады ученые из Института востоковедения РАН, ведущих вузов России, включая МГУ имени М. В. Ломоносова, Ивановский государственный университет, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Южный Федеральный университет, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, иностранные участники из Республики Беларусь, Болгарии, Германии, Грузии. Особенностью 2016 года стало проведение трех Круглых столов при активном участии студентов и магистрантов ВлГУ по темам «Проблемы взаимовосприятия России, Запада и Востока в новое и новейшее время», «Современные тенденции в развитии ЕС» (при поддержке программы Erasmus +), «Россия в контексте мировых цивилизаций как предмет изучения в современной школе». Доклады и сообщения, представленные на конференции, вызвали неподдельный интерес и многочисленные вопросы присутствующих. Надеемся, что материалы сборника будут интересны и более широкому кругу читателей.

*Зав. кафедрой всеобщей истории,
д.и.н., профессор И. К. Лапина*

*Раздел I. Материалы V Международной научно-практической конференции
«Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия»*

**ВОСПРИЯТИЕ США В РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ «Я-ДРУГОЙ»**

Ищенко А. А., Лапшина И. К.

*Владимирский Государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
lapshina.nni2012@yandex.ru*

Проблематика взаимовосприятия стран, являясь предметом междисциплинарных исследований, вызывает особый интерес у историков, культурологов, социологов, философов и других специалистов, занимающихся вопросами изучения другой культуры. Как справедливо отмечает А.В. Голубев, попытка понять и осмыслить историю «в контексте мировой через призму противоречащих друг другу ментальностей и идентичностей позволяет вскрыть глубинные смыслы культуры...» [1], что, с одной стороны, подчеркивает актуальность данного вопроса, а с другой, показывает особое значение и перспективность имагологии как научного направления.

Исследование восприятия стран предполагает выявление устойчивых характеристик их образов и эволюцию; изучение факторов, определяющих взаимные представления и роль стереотипов в их создании; анализ влияния исторической эпохи и «внутреннего» образа страны на восприятие «Другого». Одновременно, следует подчеркнуть, что данная проблематика значительно выходит за рамки вышеобозначенных задач. Сопоставление «Своего» и «Чужого» позволяет исследователю прояснить вопросы о месте и роли страны в мире, проследить трансформацию ее самовосприятия и внешнеполитических приоритетов, оценить роль «Другого» в формировании собственной системы ценностей. Данные вопросы приобретают особый смысл, когда речь идет о взаимовосприятии двух держав, исторически являющихся значимыми друг для друга: России и США.

Общий вектор восприятия Америки и образы США, сформированные к началу XXI в. в российском массовом сознании, корректировали внешнеполитический курс России в новом столетии и сыграли определенную роль в поиске страной своей идентичности.

Анализ основополагающих договоров, заключенных США и Россией, в которых провозглашались принципы качественно новых отношений

двух стран и развитие российско-американских отношений в 1990-х гг. (разногласия стран в вопросах расширения НАТО на Восток и СНГ; югославский кризис; проблемы интеграции России в структуры западного мира; критика Америкой войны в Чечне) показали, что США были не готовы и не стремились к тому, чтобы воспринимать и развивать отношения с Россией как с равноправным партнером.

Приверженность США играть роль единственной сверхдержавы способствовала переоценке приоритетов России на международной арене, что выразилось в более рациональной политике по отношению к Америке, реализации национальных интересов страны через расширение сотрудничества с бывшими советскими республиками, и, прежде всего, возвращение позиций на международной арене.

В Послании Федеральному собранию в 2001 г. В.В. Путин, излагая основные принципы внешней политики страны, подчеркивал, что: «учет и уважение национальных интересов России со стороны наших международных партнеров являются для нас принципиальными. Все это в полной мере относится и к обсуждению проблем сохранения стратегической стабильности, разоружения, расширения НАТО, формирования основ миропорядка в XXI веке» [17]. Кроме того, в Послании было выражено явное несогласие и не примирение России с «созданием однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США» [17]. Отмечалось, что «Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов» [4: 111].

Развитие геополитической ситуации в 2000-х гг. предоставило немало примеров, позволяющих оценить роль и место США не только в системе координат России как участника международных отношений, но и российского массового сознания.

Одной из наиболее острых проблем в развитии российского общества к началу 2000-х гг., связанной с изменениями общественно-политического строя, стал поиск Россией новой идентичности. Кризис идентичности в России после распада Советского Союза был связан с необходимостью переосмысления всей системы ценностей и самоопределения страны по отношению к США как к значимому «Другому». К концу 1990-х гг. на фоне ухудшения ситуации во всех сферах жизни общества и государства произошла трансформация образа США от «ориентира» до «виновника», преследующего цель превратить Россию в зависимую от За-

пада страну. Переоценка образа Америки осложнила формирование новых ценностных установок в российском обществе, а, следовательно, и формирование российской идентичности [5].

Определенная эволюция восприятия США была связана с событиями 11 сентября 2001г. В структуре образа Америки появились термины «союзник и партнер» России в борьбе с международным терроризмом. Негативные характеристики в описании образа США после террористических атак сократились на 25% [2].

События 11 сентября 2001 г. оказали значительное влияние на мировосприятие граждан России, изменив приоритетность их ценностей. Если в 1999 г. в шкале приоритетов первые места занимали такие ценности как законность, мир и права человека [12], то в 2001 г. большая часть респондентов выбрали безопасность (33%), мир (32%) и семью (31%) [13]. 40% считали, что нападение террористов на США может привести к третьей мировой войне [14]. Причиной увеличения чувства опасности стало убеждение в том, что Россия может быть втянута в военный конфликт [15].

Наблюдалась тенденция к постепенному увеличению граждан России, считающих, что страна сможет вернуть себе прежнее положение на международной арене. Если в 2000 г. количество респондентов, считающих, что восприятие страны в мире улучшилось составляло 31%, то в 2001 г. – 51 % [6]. Причинами этого стали более уверенная внешняя политика В. В. Путина и образ США как страны, заинтересованной в помощи России. А.А. Ослон, исследуя восприятие США в России до и после 11 сентября 2001 г., обращает внимание на то, что террористические атаки подрывали имидж Америки как неуязвимой державы и способствовали переоценке восприятия России ее гражданами, дав им возможность снова почувствовать себя значимыми [3].

Некоторое улучшение образа США не означало, что широко распространённые клише в восприятии Америки были забыты. Образ страны как «судьи и диктатора», проявляющего «односторонние, силовые действия» и преследующего только собственные интересы, оставался актуальным. Мнение о том, что Америка – это страна, эксплуатирующая другие страны во имя собственного благосостояния в 2001 г. поддержало 52% [7] граждан России. 48% [7] согласились с тем, что США играют отрицательную роль в мире. Необходимо отметить, что до терактов 11 сентября тот же ответ дали 58% [7] опрошенных. В ответе на вопрос о возможном сближении России и США после террористических атак 11 сентября, 19% ответили, что стра-

ны стали «ближе друг к другу», «ни ближе, ни дальше» - 51%, «дальше друг от друга» - 30% [8].

Как следует из данных социологических опросов, основные составляющие негативного образа США в России отличаются устойчивостью и трудно изменяемы. Именно этим объясняется такой высокий показатель респондентов, не изменивших своего отношения к США после террористических атак. Здесь просматривается сохранившееся убежденность в слабости своей страны, «отставания» от США, что вынуждало Россию к сотрудничеству со странами Запада даже на их условиях.

Неуверенность в США как в равноправном партнере, даже после того, как Россия поддержала действия Америки в борьбе с международным терроризмом доказывает и тот факт, что на вопрос о том, будут ли США учитывать интересы России после событий 11 сентября, ответ «скорее да» выбрали 38% респондентов, столько же ответили «скорее нет», что свидетельствует о неопределенности восприятия страны гражданами России.

Усилению негативных характеристик в российско-американском взаимовосприятии и актуализации стереотипов эпохи биполярного мира способствовали война в Ираке и столкновение интересов двух стран на постсоветском пространстве. В России преобладающим стал образ США как страны «агрессора», «мирового жандарма», «империи зла», «судьи».

Война в Ираке показала, что с Россией по-прежнему не хотели считаться и к ее мнению не прислушивались, что очень болезненно воспринимается российским обществом. В опросах общественного мнения россиян об их отношении к Америке, несмотря на осуждение войны в Ираке, ответ «безразлично» в начале 2000-х гг. выбирал большой процент опрошенных [9]. Желание показать свою незаинтересованность всем, что происходило в США отчасти было продиктовано чувством обиды на эту страну, которая всем своим поведением демонстрировала неприятие России как значимого игрока на международной арене. Это обуславливало желание российского общества дистанцироваться от всего, что происходит «там». Кроме того, демонстрация безразличного отношения во многом была связана с проблемой поиска Россией своей идентичности, сопряженной с неопределенностью, растерянностью, апатией, предубеждениями в невозможности что-либо изменить.

В связи с войной в Ираке и активизацией политики США на постсоветском пространстве у граждан России возросло чувство опасности. 38%

респондентов говорили о том, что опасаются войны и угрозы со стороны других государств [10]. Образ Европы как противовеса политике США стал играть существенную роль в массовом сознании россиян и способствовал переосмыслению собственного пути развития России. Было отмечено увеличение ощущения близости России со странами Европы по географическому и духовному признаку, желание наладить более тесное сотрудничество [11].

Укоренившейся в массовом сознании образ России как «сверхдержавы» предопределяет постоянное сравнение «Себя» именно с США, чем объясняется одна из ролей образа Америки. Это сравнение осуществляется в объективных условиях российской действительности экономического, социально, духовного, политического характера, которые выступают факторами как влияющими на восприятие США, так и находящиеся в зависимости от сформированного образа Америки.

Восприятие США как угрозы и агрессора играло дестабилизирующую роль в формировании восприятия «Себя», т.к. заставляло оценивать ситуацию в собственной стране, которая в сравнении с США была далека от «идеала».

В сознании граждан России образ идеальной страны строится, прежде всего, на представлении о ней как о «могучей», «непобедимой», «несокрушимой», «мощной мировой державе» (так в 2003 г. считало 48% респондентов) [16]. С одной стороны, сформированный образ США как страны «агрессора», «мирового жандарма» и с другой стороны, невозможность для России противостоять этому образу, вызывало рефлексию на собственное развитие, а, следовательно, учитывая сохранившееся проблемы, усиливало негативные тенденции в восприятии российской действительности. Несмотря на позитивные изменения в жизни страны, которые стали приобретать силу с приходом В. В. Путина к власти, процент граждан России продолжающих считать страну слабым государством с точки зрения ее социально-экономического развития и, прежде всего, военного потенциала оставался высоким. Одновременно, созданные политикой Америки негативные образы страны, способствовали осознанию, как гражданами России, так и ее руководством необходимости проведения политики, в основе которой лежат национальные интересы страны и определения самостоятельной роли на международной арене.

Таким образом, анализ реализации концепции «Я-Другой» на примере восприятия США в России в начале XXI в. показал, что, несмотря на

негативные образы Америки, получившие широкое распространение в России в начале 2000-х гг., российское массовое сознание преимущественно не было ориентировано на жесткое противопоставление и восприятие США как «Чужой» и недружественной страны. Сохраняющееся безразличие, неопределенность в отношении Америки во многом были связаны с продолжающимся процессом самоопределения России, который в свою очередь обуславливал значимость США, стремление и желание стать для них «Своим» равноправным партнером. Одновременно, ассоциация с США как с агрессивным государством, представляющим угрозу России, способствовала актуализации концепции «Я-Другой», выполняя, как показало исследование, деструктивную роль в формировании российской идентичности.

Примечание.

1. Голубев А.В. Россия и мир глазами друг друга: из опыта изучения проблемы // Труды Института российской истории. Вып. 7 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2008. С. 400-410. [Электронный ресурс] – URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?id=103§ion=8&view=article> (дата обращения: 17.05.2016).

2. Данные контент анализа устойчивых терминов и выражений в характеристике Америки до 11 сентября 2001 и после 11 сентября 2001 г. по материалам отечественной прессы.

3. Дискуссионная фокус-группа «Зарубежье глазами россиян». Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте» – Выпуск 8. 07.08.2002. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/nk020807> (дата обращения: 24.04.2014).

4. Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах / Т. А. Шаклеина Т. IV. Документы. – С. 109-122.

5. Лапшина И.К., А.А. Ищенко К вопросу о роли «фактора США» в формировании новой российской идентичности // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы международной научно-практической конференции, 14 ноября 2014 года / отв. ред. И.К. Лапшина, О.В. Захарова; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир: 2015. – 204 с. – С. 74-80.

6. Опрос ФОМ: «Место России в мире». 15.11.2001. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd014334> (дата обращения: 24.04.2014).

7. Опрос ФОМ: «Россия и Америка». Интервью по месту жительства 29-30 сентября 2001 г. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd013727> (дата обращения: 15.10.2013).

8. Опрос ВЦИОМ: «Прошло уже почти полгода после террористических актов в США 11 сентября прошлого года. Как Вам кажется, за это время Россия и Соединенные Штаты стали ближе друг другу – или дальше друг от друга?» 15.02.2002. В опросе участвовало 1600 человек. [Электронный ресурс] – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=300&q_id=23769&date=15.02.2002 (дата обращения: 5.06.2013).

9. Опрос ФОМ: «Мы и Америка». Всероссийские опросы городского и сельского населения. 26 мая и 22 сентября 2001 года, 9 февраля и 2 марта 2002 года, 1 февраля 2003 года. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of030504> (дата обращения: 15.10.2013).

10. Опрос ФОМ: «Война в Ираке и отношение к США». 17.04.2003. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd031526> (дата обращения: 24.04.2014).

11. Опрос ФОМ: «Отношение к ЕС». 12.06.2003. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd032330> (дата обращения: 24.04.2014).

12. Петрова А., Черняков А., Климова С., Ядова Е. Основные ценности современного российского общества: законность, мир и права человека. 04.06.1999. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of19992204> (дата обращения: 24.04.2014).

13. Петрова А. С. Важнейшие ценности: безопасность, мир, семью. 29.11.2001. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of014506> (дата обращения: 24.04.2014).

14. Петрова А. С. Третья мировая? 27.09.2001. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of013601> (дата обращения: 24.04.2014).

15. Петрова А. С. «Боюсь, что Россия втянется в войну». 18.10.2001. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of013905> (дата обращения: 24.04.2014).

16. Петрова А. Идеальный образ России. 13.11.2003. В опросе участвовало 1500 респондентов. [Электронный ресурс] – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of034401> (дата обращения: 24.04.2014).

17. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ 2001 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf/26poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2001_god.html (дата обращения 15.03.2013).

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ РОССИИ И США В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ

Лапшина И. К.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, lapshina.nni2012@yandex.ru*

Прошедшие в ноябре 2016 г. президентские выборы в США существенно усилили интерес россиян к американскому политическому процессу. По опросам Левада-центра, проведенным в ноябре 2016 г. – январе 2017 г. избрание Дональда Трампа на пост президента для 28% наших граждан стало главным событием прошедшего года, а 78% высказали мнение, что «тот, кто занимает должность президента США, так или иначе влияет на жизнь граждан России». Победа Д. Трампа повлияла и на рост в целом позитивного отношения к Соединенным Штатам: по сравнению с сентябрем 2016 г. негативный показатель отношения в ноябре 2016 г. упал с 64 до 56%. Кроме того, более половины участников опроса (54%) выразили надежду на улучшение отношений между Россией и США после его вступления в должность президента [2]. Надежды на улучшение отношений между двумя державами высказываются в многочисленных ток-шоу и комментариях экспертов. Однако данный вопрос требует более глубокого исторического рассмотрения, где принципиальное место занимают традиция и факторы взаимовосприятия различных социо-культурных обществ.

Период «романтических ожиданий» России коренного изменения в отношениях к ней со стороны Запада, включая США, в 1990-е годы завершился явным разочарованием. Кардинальные изменения в стране, вызванные отказом от господствующей марксистской идеологии, завершением блокового противостояния времен холодной войны не привели, к сожалению, к кардинальным изменениям ее имиджа в Соединенных Штатах. Не только в широком общественном мнении, но и в американской научной мысли его составляющие продолжали в целом определяться предрасположенностью не столько понять особенности российской национальной шкалы ценностей, менталитета, психологии, сколько глубоко укоренившейся негативной оценкой российских реалий и истории. Традиция восприятия России по большей части как страны «варварской», «деспотичной», «враждебной» восходит к XIX веку, притом, что в тот период между странами в целом отсутствовали историческая неприязнь и явное столкновение геополитических интересов, которые рассматриваются как значимые факторы формирования образа врага. Выстраиванию данной традиции способствовали глубокие различия в культурных и религиозных ценностях, политических моделях развития, нехватка разносторонней информации о российском обществе. Сегодня особое сожаление вызывает явная политизация исследовательского поля поставленной проблемы.

Выступления американских историков на международной конференции «Меняющееся восприятие России в США. Меняющееся восприятие США в России. 1933- 2013», состоявшейся в ноябре 2013 года в ИВИ РАН, показали, что в преобладающем в начале 2000-х годов в США научном образе России весьма устойчиво проявляли себя бывшие стереотипы. Этому способствовало сохраняющееся не только в политических, но и академических кругах имперское сознание, в основе которого лежит изначальная уверенность «в абсолютном превосходстве западной цивилизации» и Соединенных Штатов Америки в глобальном мире. Известный британско-американский политолог А. Ливен в монографии «Америка, права она или не права: анатомия американского национализма» признает, что «на протяжении 1990-х гг. влиятельные комментаторы продолжали преувеличивать как военную мощь, так и агрессивность России и русского народа». Враждебность многих представителей американского истеблишмента к России как государству, по признанию автора, могло бы измениться только при условии «полного подчинения России интересам США не только в мире, но и своем регионе» [4]. Имеет место перенос недостатков советско-

го режима на новые российские реалии, что усугубляет недружелюбное отношение ко всему, что делает Россия. Присутствует и явно однобокое освещение российской внешней политики. К примеру, никто «не хочет вспоминать, что Россия субсидировала Украину многие годы после развала Советского Союза, а это были огромные деньги, которые лились на эту страну в течение почти пятнадцати лет. Но западные средства массовой информации об этом не пишут» [3].

Наступившее разочарование от несбывшихся надежд на укрепление прозападного вектора развития постсоветской России в 2000-е годы стало одной из причин усиления негативного восприятия страны в американском общественно-политическом пространстве. Нельзя не согласиться, что наличие серьезных проблем в развитии российского общества, в том числе огромного социального расслоения, коррупции, событий чеченской войны сыграли свою роль. Однако в имеющих место недостатках формирующейся демократической модели управления западные эксперты увидели преимущественно укрепление авторитарного курса. Вместе с тем некоторые американские эксперты полагают, что подход, объясняющий различия между Россией и США непримиримыми цивилизационными противоречиями, в целом не типичен для американцев, убежденных в том, что «все люди созданы одинаково» [1]. В этом плане представляет интерес динамика восприятия России американскими гражданами в рассматриваемый период. Анализ опросов общественного мнения обнаруживает, что за период с начала 1990-х по начало 2000-х годов в целом наблюдалось снижение положительного отношения американцев к России. По опросам службы Гэллапа число респондентов, симпатизировавших России, достигало более 60% к началу 1992 г. В 2008 г. общее количество положительных высказываний о России снизилось до 48%, а по опросам 2013 года – до 44% [5]. Усиление напряженности во взаимоотношениях США и России в связи с предоставлением убежища Э. Сноудену, а затем событиями, связанными с ситуацией на Украине, возродило, к сожалению, былую риторику и стереотипы времен «холодной войны». Это способствовало, в свою очередь, росту антироссийских настроений в американском общественном мнении и существенно повлияло на восприятие России в США и странах Запада. Согласно опросу службы Гэллапа, проведенному 22-23 марта 2014 года, 44 % американцев назвали Россию «недружественной страной», а 24% - «врагом». Только 26 % сохранили позитивное отношение, при том, что

еще в июне 2013 года 52% американцев продолжали называть Россию союзником [8].

Динамика восприятия США в России на общем фоне ухудшения взаимоотношения двух стран соответствует настроению американцев. Проведенное службой Гэллапа в 2015 г. изучение настроений граждан в 132 странах выявило низшую оценку «лидерства» США в мире со стороны россиян: его одобрил всего лишь 1%, что стало самым низким показателем за последнее десятилетие [7]. Согласно совместному исследованию Левада-Центра и Чикагского совета по международным отношениям социологические опросы показывают фактическое возвращение отношения россиян и американцев друг к другу к временам холодной войны. В 2016 г. американцы оценивали свои чувства к России в 40 баллов из 100 возможных (пик в 58 баллов пришелся на 1990-е годы). Среди отечественных респондентов только 23% высказали положительное отношение к США. Отмечается также сохранение определённого тренда на антипатию: «если в прежние годы за негативом следовало нечто вроде позитивного отскока, то теперь его не наблюдается уже два года». При этом обращает на себя внимание тот факт, что 56% американских респондентов предпочитает дружественную политику и сотрудничество со стороны Соединенных Штатов в отношении России [6].

Таким образом, вряд ли стоит надеяться на кардинальные перемены в позициях США на российском направлении. Однако определённые изменения во внешнеполитическом курсе Белого дома и имеющийся позитивный потенциал общественного мнения способны стать фундаментом развития сотрудничества по ключевым вопросам международной повестки, что может послужить основой усиления позитивных тенденций во взаимовосприятии двух стран.

Примечание.

1. Алексеева Е. Россия и США: как мы видим друг друга // Вестник Института Кеннана в России, 2009, выпуск 15. С. 96. [Электронный ресурс] – URL: http://www.rosspen.ru/files/ru/recenzii/publ1/Vestnik_15.pdf.

2. Карнаухова Н. Россияне назвали инаугурацию Трампа самым запоминающимся событием января. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5889ae959a79479604b6fcfa><http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5889ae959a79479604b6fcfa> (дата обращения: 8.02. 2017).

3. Ливен А. Возможности для диалога Россия – США ограничены. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rondon.org/polit-090629103209> (дата обращения: 10.08.2012).

4. Lieven Anatol. America Right or Wrong: An Anatomy of American Nationalism. New York, 2004. P. 161-162.

5. Newport Fr. Americans Sour on Russia; Russians Unsure About U.S. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gallup.com/poll/121424/Americans-Sour-Russia-Russians-Unsure.aspx>; Newport Fr. and Himelfarb I. Americans Least Favorable Toward Iran. – <http://www.gallup.com/poll/161159/americans-least-favorable-toward-iran.aspx> (дата обращения: 20.02.2014).

6. [Электронный ресурс] – URL: https://news.rambler.ru/articles/35202743/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Взято 8 ноября 2016.

7. Ray J. Russians' Approval of U.S. Leadership Drops to Record 1%. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gallup.com/poll/191855/russians-approval-leadership-drops-record.aspx?g_source=RUSSIA&g_medium=topic&g_campaign=tiles (дата обращения: 8.02.2017).

8. Swift A. In U.S., Record 68% View Russia as Unfriendly or an Enemy. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gallup.com/poll/168110/record-view-russia-unfriendly-enemy.aspx> (дата обращения: 20.02.2014).

ТРЕХЧАСТНАЯ РОЗЕТКА В ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ*

Лапшин А. Г.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация, a-lapshin@vlsu.ru*

**Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №16-11-33001а(р): «Гончарные клейма древнего Владимира: трехлепестковая розетка»*

Одним из узнаваемых декоративных элементов готической архитектуры является замкнутая фигура, включающая три пересекающиеся одинаковые окружности или круга, расположенные симметрично по осям с углом 120 градусов по отношению к друг другу. Условно эту фигуру можно определить как *трехчастную розетку с поворотной симметрией* [1:89-94].

В архитектуре готических храмов *трехчастная розетка с поворотной симметрией* использовалась в экстерьере и интерьере. Многочисленные примеры этому представляют материалы из Франции, Германии, Испании и Англии. Композиционно данный декоративный элемент коррелирует с архитектурой готического храма и технологией каркасной архитектуры. В частности, розетка была *замковым камнем* (т.е. элементом конструкции) нервюрного свода. Справедливости ради следует отметить, что формы розеток нервюрных сводов варьировались: количество составляющих розетку элементов могло быть кратно 3, 4, 5 и т.д). Визуально трехчастная розетка удачно вписывается в геометрию стрельчатой арки. Это вероятно, стало одной из причин столь широкого распространения данной формы в готической архитектуре.

Трехчастная розетка с поворотной симметрией в декоре готических храмов называется *трилистник* (*trifolium*) и интерпретируется как символ Святой Троицы. Эта интерпретация появилась в работах по истории готической архитектуры и христианской символики еще в XIX в. и стала хрестоматийной нормой в веке XX. [2:17–18]. В основе такой интерпретации лежат идеи нумерологии и тот факт, что именно в период активного строительства готических соборов появляется графический эквивалент тринитарной формулы - *Scutum Fidei* (Щит веры, Тринитарная формула или формула Троицы) – диаграмма, воплощающая Афанасьевский символ веры (*Symbolum Quicumque*); визуальное воплощение богословской фразы «во имя (Господа) Отца и Сына и Святого Духа». Наиболее раннее из известных изображений *Scutum Fidei* имеется в рукописи трактата Петра из Пуатье (*Petrus Pictavensis Compendium Historiae in Genealogia Christi*), созданной в период между 1208 и 1216 гг., вероятно уже после смерти автора в 1205 г. На миниатюре из кодекса середины XIII в. (*Peraldus Summa de virtutibus et vitiis or Summa vitiorum*, около 1260 г.) диаграмма размещена на щите рыцаря, который в аллегорической сцене, сопровождаемый семь добродетелями, противостоит семи смертным грехам. Наиболее широкое распространение диаграмма получает книжной миниатюре и монументальном искусстве Франции, Англии и Германии XV-XVI вв. В Раннее новое время по мере распространения протестантизма присутствие *Scutum Fidei* в общественном информационном пространстве сокращается. В XVII - XVIII вв. интерес к диаграмме концентрируется в основном в рамках истории геральдики. Однако, в XIX в. ситуация меняется в связи с развитием интереса к христианской символике. Количественное накопление знаний

трансформируется в качественно новое их осмысление. В 1865 году выходит книга братьев Одсли «Справочник по христианскому символизму» [3]. С этого времени интерес к *Scutum Fidei* развивается не только в рамках церковного знания и геральдики но и в рамках культурно-исторических исследований.

Принято считать, что предшественником диаграммы *Scutum Fidei* было изображение диаграммы *Тетраграмматон-Троица* в трактате Педро Альфонсо - испанский интеллектуала, перешедшего из иудаизма в христианство в 1106 г., придворного короля Альфонса Арагонского (*Petrus Alphonsi Dialogi Contra Iudaeos*). Вместе с тем, можно полагать, что к началу XII осмысление трехчастной розетки с поворотной симметрией в контексте тринитарной формулы уже имело место.

Ключ к пониманию этого дает портрет Гонория III (римский папа в 1216-1227 гг.) в базилике в Сан Паоло фуори ле Мура в Риме. Портрет представлен в мозаике, выполненной по заказу Гонория III. Мозаика расположена в конхе апсиды. Изображение разделено горизонтально на два яруса. Доминантой изображения является Христос, восседающий на троне. Рядом со Спасителем расположены евангелисты – по два с каждой стороны. Прямо под Христом - в нижнем ярусе – изображен Престол уготованный, по сторонам которого стоят архангелы и апостолы. «Спас на троне» и «Этимасия» составляют вертикальную ось композиции мозаики. Эта ось метафорична. В сочетании с линией геометрического декора, разделяющей верхний и нижний ярусы мозаики, она формирует крест, упорядочивая всю многофигурную композицию. Своеобразный диссонанс в эту симметрию вносит образ Гонория III: фигура римского папы в несколько раз меньше фигур апостолов, он изображен стоящим на коленях и припадающим к правой ступне Спасителя. О размерах фигуры Гонория III можно судить по следующей детали: голова римского папы по размерам сопоставима с большим пальцем правой ноги Христа. Столь уничижительное представление римского понтифика полностью соответствует западно-христианской доктрине и образно воплощает величие Папского Престола. Торжественность момента встречи Гонория III со Спасителем подчеркивается праздничным характером одежд римского епископа. Понтифик облачен в казулу богато украшенную изображениями крестов, звезд и трехчастных розеток. Под казулой – далматика с широкими рукавами декорированная вышивкой и узорчатой оторочкой. Нижний из видимых слоев

одежды - альба с узкими рукавами, заканчивающимися декорированными манжетами. Завершает праздничное облачение Гонория III паллий с изображениями крестов и трехчастных розеток с поворотной симметрией. Понтифик изображен без головного убора – митры – одного из обязательных элементов литургического облачения. Отсутствие митры вполне понятно – сама ситуация, в которой находится Гонорий III исключает возможность покрыть голову. В целом образ Римского папы Гонория III продуман и подробно проработан, в нем нет лишних и случайных деталей. Элементы декора казулы представляют типологический ряд христианских символов: Звезда, Крест, Троица. Крест и розетка присутствуют также на палии. Это еще раз указывает на особое значение графического изображения, включающего три круга, расположенные симметрично по осям с углом 120 градусов по отношению к друг другу. Таким образом, можно заключить, что в визуальной культуре христианской западной Европы первой четверти XIII в. трехчастная розетка с поворотной симметрией была символом сопоставимым по своей важности с крестом.

Восточно-христианская визуальная культура с середины IX в. развивалась при доминанте иконописания. Однако некоторые свидетельства осмысления трехчастной розетки в контексте религиозной символики в православной традиции имеются. На иконах с образом Святого Николая Можайского на омофоре часто изображают три горизонтальные полосы и комбинацию из трех кругов над ними в двух вариантах: три круга в один горизонтальный ряд и три круга, составляющих розетку с поворотной симметрией. В случае со вторым вариантом мы имеем прямую аналогию палию Гонория III: расположение трехчастной розетки на атрибуте архиерейского достоинства может рассматриваться как религиозный визуальный символ.

Примечание.

1. Кокорина Ю. Г., Лихтер Ю. А Морфология декора. М.: URSS, 2010.
2. Rest F. Our Christian Symbols. New York: The Pilgrim Press, 1987.
3. Audsley W.J., Audsley G.A. Handbook of Christian Symbolism. London: Day & Son, Ltd., 1865.

БОЛГАРСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 – 78 гг. ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРСКОГО НАРОДА¹

Проф. д-р Пламен Митев

*Софийский государственный университет имени Св. Кл. Охридского, Болгария,
plamdm@abv.bg*

Понятием «Болгарское возрождение» в болгарской историографии называют последние два столетия пятивекового османского владычества в болгарских землях [1]. Девятнадцатое столетие стало временем расцвета балканских национально-освободительных движений и активного русского присутствия в регионе. Весь XIX в. русский человек познавал полуостров. Не только сапог солдата ступил на полуостров, сюда пришли и ученые. Они активно собирали рукописи, изучали быт и нравы народов. В то же время в России получало образование множество славян, на юге России жили переселенцы из Болгарии. И даже появился первый литературный герой-болгарин – Инсаров – центральный персонаж вышедшего в 1860 г. романа И.С. Тургенева «Накануне». В этом образе отразился шедший в это время в Болгарии процесс национального возрождения.

Одно из самых массовых общebolгарских движений в эпоху национального возрождения было связано с т.н. болгаро-греческим церковным спором. Независимая Болгарская патриархия была уничтожена после взятия Тырново (1393 г.), и вопреки тому, что архиереями в болгарские земли назначались преимущественно греки, православная церковь играла важную роль в сохранении болгарского национального самосознания. В XVIII в., однако, представители т.н. фанариотского сословия постепенно заняли ключевые позиции в Константинопольской патриархии. Греческий язык стал обязательным в церковной службе, а греческие просвещение и книжность расширили свое влияние на молодых и образованных болгар. В первые десятилетия XIX в. была выработана и пресловутая «Мегали идея» – греческая националистическая доктрина восстановления прежней Византийской империи за счет южных славян и негреческих православных общностей Балкан. Первые открытые столкновения начались в 20-е и 30-е гг. XIX в., когда в отдельных регионах Османской империи, населенные преимущественно болгарами (Врачанском, Скопском, Самоковском, Ново-

¹Статья является частью введения к сборнику «Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Русский и Болгарский взгляд». Перевод д-р Н. Гусева. Москва: Яуза, 2017.

загорском и др.) болгарское население поднялось против злоупотреблений греческих архиереев и стало настаивать на замене их болгарскими священнослужителями. Болгаро-греческий церковный спор завершился 27 февраля 1870 г. с выходом султанского фермана (указа), разрешающего создание Болгарской экзархии. Достигнутая победа в церковном вопросе привела не только к признанию болгар отдельной этно-конфессиональной общностью в Османской империи, но и к определению исторически сложившихся этнических границ возрождающейся нации.

Крымская война дала толчок борьбе болгарского народа за освобождение [2]. В годы войны были созданы первые эмигрантские политические организации – Бухарестская эпитропия, переименованная в 1862 г. в Добродетельную дружину, и Одесское болгарское настоятельство, учрежденное 2 февраля 1854 г. [3]. Учредители и сочувствующие Добродетельной дружине и Одесскому настоятельству являлись состоятельными и влиятельными представителями болгарской крупной, русофильски настроенной буржуазии. В 50-60-е гг. XIX в. все более важную роль в политической борьбе болгар стали играть революционные идеи. Первым идеологом и руководителем болгарского национального движения стал Георги Раковский (1821-1867), подготовивший три плана освобождения своей родины. Параллельно с Георгием Раковским активную политическую деятельность в 60-е гг. XIX в. развил и Тайный центральный болгарский комитет (ТЦБК, созданный весной 1866 г. в Бухаресте и самораспустившийся в начале 1868 г.) и Болгарский революционный центральный комитет (БРЦК, созданный также в Бухаресте осенью 1869 г. и действовавший до лета 1875 г.). Оба комитета выработали собственные уставы и программы, издавали газеты («Народность», «Свобода», «Независимость»), выстроили сеть местных комитетов, осуществляли последовательную пропаганду болгарского вопроса. В деле подготовки национальной революции особая заслуга принадлежит Любену Каравелову и Василу Левскому, после смерти Раковского ставшими наиболее авторитетными лидерами дела освобождения, а также способствовавшим его переходу на более высокий идейный уровень.

23 июня (5 июля) 1875 г. на западе Балканского полуострова в Герцеговине поднялось восстание, в начале осени перебросившееся и на Боснию. К Черногории, уже оказывавшей помощь восставшим присоединилась Сербия, в сентябре начавшая военные приготовления, в рядах по-

встанцев сражался будущий король Петр Карагеоргиевич. Наибольшее внимание эти события привлекли в Вене и Петербурге. Обе стороны были недовольны происходящим, но в силу разных причин: министр иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши выступал против создания сильного славянского государства на Балканах, Горчаков опасался новой войны, но ратовал за предоставление определенной автономии «на манер Румынии».

Германская дипломатия в ходе Восточного кризиса 1875-1878 гг. вела свою игру: подталкивала Россию к вооруженному выступлению против Турции, настраивала Англию против России, одновременно поощряя ее к захвату Египта, чем надеялась надолго рассорить Лондон и Париж. О. фон Бисмарку требовались развязанные руки в отношении Франции, дабы завершить ее разгром, начатый в 1870 г., и низвести до уровня второстепенной державы [4].

Традиционная британская политика сохранения статус-кво в отношении Османской империи трещала по швам – британская пресса стала публиковать свидетельства отчаянного положения подданных султана. Тогда был сделан акцент на значении Турции как стража британских морских коммуникаций и владений. Это приобрело особое значение в связи с продвижением России в Средней Азии, а соответственно – и к Индии. В итоге все возможные инициативы Петербурга, пройдя «обработку» в Вене, окончательно выхолащивались в Лондоне.

Но тут в тонкую и сложную дипломатическую игру европейских столиц вмешался новый фактор – в Болгарии вспыхнули две восстания – Старозагорское в сентябре 1875 г. и Апрельское весной 1876 г. Их инициаторами стали Христо Ботев, Стефан Стамболов и Иван Драсов. Была сформирована группа во главе с Стояном Заимовым, которой следовало организовать покушение на султана Абдул-Азиса и устроить поджог османской столицы. Месячный срок на подготовку, однако, оказался недостаточен. В назначенную дату 16 сентября 1875 г. попытки восстания были предприняты лишь в Старой Загоре, в округе Русе и Шумена. Сотни болгар попали в руки властей, а семь наиболее видных участников восстания-жителей Старой Загоры – повешены.

1 октября 1875 г. в Бухаресте было созвано общекомитетское собрание. Все присутствующие пришли к выводу, что политическая обстановка на полуострове оставалась благоприятной для вооруженных действий про-

тив Высокой порты. В создавшейся ситуации радикально настроенные члены комитета решили собраться в Гюргево (ныне – Джурджу), где продолжить начатое дело. Был выработан подробный план будущего восстания, определены пять революционных округов и назначены их руководители, обсуждена предварительная пропаганда и военно-техническая подготовка, выяснена тактика, уточнены обещания эмиграции. Тем временем в результате предательства одного из заговорщиков власти получили информацию о готовящемся восстании. При попытке арестовать лидеров Панагюрского округа, 20 апреля 1876 г. восстание было объявлено в Копривштице и Панагюриште. Всего за несколько дней бунт охватил весь район Средна горы и Родопских гор. Позднее новость о начале восстания достигла и других округов.

После первоначальной оторопи от массового характера и широкого обхвата Апрельского восстания [5]. Высокая порта мобилизовала все силы для подавления бунта в болгарских землях. Регулярная армия и башибузуки утопили в крови восставшие города и села. Драматичные события в Болгарии апреля-мая 1876 г. придали Восточному кризису новый вид. Жертвенность населения восставших районов и последовавшая вспышка насилия в стране, чинимого турецкими властями, вызвали волну возмущения во всех европейских странах. Летом 1876 г. в Бухаресте было создано Болгарское центральное благотворительное общество, занявшееся помощью пострадавшим в восстании и популяризацией болгарского вопроса в мире. Организовалась группа болгар, посетившая столицы великих держав и просившая их вмешательства в разрешение болгарского вопроса.

Петербург выступил с решительными предупреждениями Порте. Молодой российский дипломат А.Н. Церетелев был включен в Международную комиссию по расследованию событий в Болгарии. Он тщательно собрал списки уничтоженных сел и жертв подавления восстания. Они были опубликованы в «Правительственном вестнике» в августе 1876 г. Российский посол в Константинополе Н.П. Игнатьев с супругой оказывали помощь болгарским детям-сиротам, некоторым болгарам способствовали в отправке в Россию. Горячо в защиту болгар выступил Ф.М. Достоевский, описывая происходящее: «Десятки, сотни тысяч христиан избиваются как вредная паршь, сводятся с лица земли с корнем, дотла. В глазах умираю-

щих братьев бесчестятся их сестры, в глазах матерей бросают вверх их детей-младенцев и подхватывают на ружейный штык» [6].

В России это вызвало отклик в самых широких массах, собирались пожертвования, отправлялись военные госпитали, возникло массовое добровольческое движение. В России общественное мнение оказывало сильнейшее давление на царя и его окружение. Газеты пестрели призывами к войне, поддался общему порыву Ф.М. Достоевский: «На войну! Мы всех сильнее!». Да и бесконечно содержать ударную армию, сосредоточенную в Бессарабии еще в ноябре 1876 г. и приготовленную для броска на Балканы, Россия не могла. 12(24) апреля 1877 г. Александр II подписал в Кишиневе манифест о войне. По своим побудительным мотивам это была, как писал Достоевский, народная война, итог давления общественности на власть [7]. В официальных документах Генерального штаба ее цели формулировались так: «вырвать из власти турок ту страну, Болгарию, в которой они совершили столько злодейств».

Примечание.

1. Българско възраждане 1856-1878 г. Отг. ред. Кр. Шарова. С., 1988; История на българите. Т. II. Късно средновековие и Възраждане. С., 2003. История на България. Т. 5. Българско възраждане XVIII – средата на XIX в. Отг. ред. Н. Тодоров. С.: Изд. на БАН, 1985.

2. Косик В. И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI вв.). М., 2014.

3. Жечев Н. Букурещ – културно средище на българите през Възраждането. С., 1991; „Млади” и „стари” в Българското възраждане. Научен форум „Пловдивски приноси – 2006”. Годишник на Регионален исторически музей – Пловдив. Кн. IV. Пловдив, 2006.

4. Косев К. Бисмарк, Източният въпрос и българското Освобождение. С., Изд. на БАН, 1978.

5. Подробнее см.: Косев К., Н. Жечев, Д. Дойнов. История на Априлското въстание 1876. 2-ро изд. С., 1986.

6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. т. 13. СПб., 1994. С. 225.

7. Кочуков С.А. «За братьев-славян»: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов, 2012.

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» – УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Наумов А. О.

*Факультет государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва,
Россия, ananov@mail.ru*

Система глобального управления в настоящее время находится в глубоком кризисе. Нарастает геополитическая напряженность и турбулентность. Одной из ключевых причин данного процесса является систематическое нарушение норм международного права, незаконное вмешательство во внутренние дела суверенных государств. К подобной практике особенно активно прибегают западные страны, которые пытаются удерживать полученное после окончания «холодной войны» глобальное доминирование всеми возможными способами. Для достижения своих целей на международной арене они используют различные приемы геополитической инженерии, одним из которых в начале XXI века стали технологии по ненасильственной смене политических режимов – «цветные революции».

На наш взгляд, «цветная революция» – это осуществленный на фоне массовых уличных протестов государственный переворот, ненасильственная смена власти с использованием технологий, механизмов и инструментов «мягкой силы». «Мягкая сила» в классическом понимании основателя этой концепции Дж. Ная-мл. – это возможность достигать целей на внешнеполитической арене путем убеждения и привлечения симпатий других акторов [1]. Стратегическая цель политики, основанной на технологиях «мягкой силы», однако, не состоит исключительно в гуманистическом распространении собственной культуры, языка и ценностей. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года наряду с положительными чертами «мягкой силы» как инструмента международной политики отмечается, что «усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием» [2].

В геополитическом плане «цветные революции» – собирательное название процессов смены политических режимов с использованием технологий и ресурсов «мягкой силы» в странах Восточной Европы, постсо-

ветского пространства и арабского Магриба в 2000–2014 годах. Эпоха «цветных революций» началась в 2000 году на площадях югославского Белграда. Всего через три года они перекинулись на постсоветское пространство – в ноябре 2003 года в Грузии произошла «революция роз». В последующие полтора года в результате развития протестного движения, мобилизации оппозиционных сил и неправительственных структур, реализации инновационных предвыборных технологий и методов ненасильственной смены власти, а также активного вмешательства извне произошла смена политических режимов еще в двух бывших республиках СССР – в конце 2004 года на Украине («оранжевая революция») и в марте 2005 года Киргизии («тюльпановая революция»). Затем этот процесс приостановился, однако в начале второго десятилетия XXI века подобные «революции», уже с использованием обновленных методик, особенно передовых цифровых технологий, вновь произошли сразу в нескольких странах Северной Африки («жасминовая революция» в Тунисе на рубеже 2010/2011 годов и «финиковая революция» в Египте в январе 2011 года), получив название «арабской весны», и вернулись в центр Восточной Европы – на Украину в виде «революции достоинства» (также известной как «Евромайдан» в ноябре 2013 – феврале 2014 годов). Нельзя не отметить, что магистральной тенденцией последних лет стала радикализация этого явления, превращение изначально ненасильственных (по крайней мере, формально) «цветных революций» в вооруженные государственные перевороты и кровопролитные гражданские войны, за которыми зачастую следовало военно-силовое вмешательство внешних акторов.

Как и любое геополитическое явление «цветные революции» имеют достаточно сложный и многомерный характер, обладая при этом набором определенных «родовых» признаков. Существуют внутренние и внешние причины и предпосылки этих «революций». Одной из основных причин «цветных революций» стали социально-экономические проблемы: низкий уровень жизни, безработица, коррупция на всех уровнях, неравномерность в развитии регионов и т.д. Если говорить о внутривнутриполитических причинах, то главной из них, пожалуй, стала системная нестабильность и слабость политических режимов, зачастую осложнявшаяся наличием раскола в правящих элитах, проблемами регионализма, сепаратизма и/или религиозного экстремизма. Но не менее важной причиной «цветных революций» стал внешний фактор – то, что отечественный историк и политолог В.А. Никонов назвал «цветной демократизацией» со стороны Запада [3: 505]. Огром-

ную роль в начале «цветных революций» сыграли появление и распространение из-за рубежа программ по продвижению демократии. США и их союзники из числа стран ЕС оказывали мощнейшую финансовую, организационную и моральную поддержку оппозиционным силам, реализующим технологии ненасильственной смены политических режимов в своих странах. Конечно, если бы условия для «цветных революций» не созрели, то даже массивные финансовые вливания с Запада вряд ли смогли бы переломить ситуацию. Однако верно и обратное: реализация технологий «цветных революций» не могла быть успешной без всесторонней поддержки извне.

В этой связи выглядит совершенно не случайным тот факт, что во всех «цветных революциях» обнаруживается один и тот же принцип действий, последовательность технологий и почти идентичный механизм протестных выступлений. Все «революции» прошли в своем развитии несколько отчетливых фаз или этапов. В ходе подготовительной фазы организаторы «цветных революции» тщательно анализируют социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, выявляют слабые места правящего режима, определяют расстановку сил, классифицируя союзников и противников будущей «революции». Во время второго этапа происходит распределение сил внутри движущих сил «революции»: выделяются «революционеры», которые в дальнейшем должны будут прийти к власти, и, наоборот, определяются те, кому суждено сойти с политической арены в недалеком будущем. Третья фаза «цветной революции» характеризуется дестабилизацией внутривнутриполитической обстановки, что зачастую связано с прошедшими или приближающимися президентскими или парламентскими выборами. Четвертая фаза – это апогей «революции», когда массовые протестные выступления и акции гражданского неповиновения достигают максимального размаха, а ядро оппозиции активно готовится к захвату власти у правящего режима. Как правило, в этот момент начинаются жесткие провокации со стороны «революционеров» и появляются первые жертвы, что способствует увеличению массы протестующих и радикализации антиправительственных требований. Начинаются столкновения с органами правопорядка, деятельность оппозиции выходит из правового поля. Власть оказывается перед критической дилеммой: либо в полной мере использовать собственное право на легитимное насилие, либо вступить с оппозицией в переговоры, идя на уступки. Не будучи полностью уверенными в собственных сторонниках, особенно внутри силового блока, и находясь под беспрецедентным внешним давлением со стороны Запада, главы государств выбирают второй, абсолютно губительный для

них вариант, предопределяя победу «революции». На заключительном этапе оппозиция берет власть в свои руки. Кульминацией «цветной революции» и символом ее победы обычно становится захват зданий, олицетворявших прежний режим, – президентской администрации, парламента, радио, телевидения и т.д. В этот момент происходит окончательное разложение правящей элиты, разрушение государственной и политической системы управления страной. Новая власть получает легитимность, одновременно легализуя своих внешних покровителей. Старый режим ликвидируется, и победившие «революционеры» приступают к построению собственной вертикали власти и системы государственного управления, начинают формировать новый внешнеполитический вектор. Запад объявляет о «победе демократии» и обеспечивает всестороннюю поддержку нового режима, превращая собственную «мягкую силу» в источник его легитимности. Главными отличительными чертами «цветных революций» является их в целом ненасильственный характер, а также использование импортированных с Запада технологий и методик «мягкой силы», которые реализуются определенными акторами (НПО, СМИ, социальные сети) посредством различных семиотических инструментов (символы, образы, идеи, мифы).

Сегодня уже очевидно, что «цветные революции» не оправдали надежд населения на кардинальные изменения в лучшую сторону. Они лишь способствовали замене одной правящей группы на другую, перераспределению властных полномочий и финансовых потоков. Все без исключения страны – жертвы «цветных революций» заплатили за них очень высокую цену – от ухудшения уровня жизни до резкого роста экстремистских настроений, террористической угрозы и даже потери части собственной территории. Главным итогом «цветных революций» для государств, в которых они произошли, стала утрата ими реального суверенитета, превращение этих стран из субъектов в объекты мировой политики, сползание к категории «несостоявшегося государства».

Примечание.

1. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.

2. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 20.05.2016).

3. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М., 2015.

УРОЖЕНЦЫ МОГИЛЕВЩИНЫ – УЧАСТНИКИ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙН ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ИГА НА БАЛКАНАХ

Пушкин И. А.

*Могилёвский государственный университет продовольствия, Республика Беларусь
ihar.pushkin.st@gmail.com*

Могилев один из древнейших городов Белоруссии. Особое географическое и геополитическое положение города Могилева, его вклад в развитие историко-культурного наследия Белоруссии и Восточного славянства, отсутствие острых конфликтов на религиозной и национальной почве на протяжении XV – XX вв. позволяют считать, что ему принадлежит особое место в этносоциальном пространстве республики. Город известен своими уроженцами, которые внесли значительный вклад в историю и культуру всего мира. В том числе отличились в борьбе за свободу братского болгарского народа во время освободительной войны против Турции.

Участником сербско-черногорско-турецкой войны 1876 г. был генерал Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898). Его родовое имение Тубышки находилось в Могилевской губернии. После того, как Сербия и Черногория объявили войну Турции, самостоятельно вступил в переговоры с сербским правительством и был приглашен в Белград для руководства военными действиями против Турции. Несмотря на официальный запрет русского правительства, выехал в Сербию, где возглавил сербскую армию [3, 5, 6]. Война привела к дипломатическому, а потом и к военному вмешательству России в турецко–балканские события. Учитывая свой международный престиж, огромный патриотический подъём населения, русское правительство было вынуждено стать на защиту православной Болгарии и объявить войну Турции в апреле 1877 г.

Участником этой войны был генерал–фельдмаршал Иосиф Владимирович Гурко (1828–1901). Его имение Ордеж находилось в Оршанском уезде Могилевской губернии. Перед началом войны 1877 г. командовал 2-ой гвардейской кавалерийской дивизией. Когда войска переправились через Дунай у Систова, было решено двинуть вперёд особый отряд для быстрого захвата некоторых проходов через Балканы. Командование отрядом было возложено на генерала Гурко. Отряд состоял из 4-х конных полков, стрелковой бригады и сформированного ополчения из болгар, при 2-х батареях конной артиллерии. С этого времени генерал Гурко становится од-

ним из выдающихся деятелей войны 1877–1878 гг. И.В. Гурко отличился при освобождении города Велико Тырново, Казанлык, Стара Загора, Софии, занятии Балканских проходов: Хаинкиойского и Шипкинского, участвовал в энергичном преследовании разбитой неприятельской армии до Адрианополя [4, 5, 6].

Во время этой войны погиб уроженец Могилевской губернии генерал-майор Вильгельм Карлович Ольдекоп (1823–1877). Он командовал 2-ой бригадой 9-ой кавалерийской дивизии и особо отличился в боях под Плевной. Скончался 9.09.1877 г. от тяжёлых ран, полученных при освобождении Плевны. Похоронен в селе Турецкий Тростиник (г. Славяново). На могиле генерала установлен памятник. 3 марта каждого года ученики местной гимназии посещают место захоронения и возле памятника отдают почести тем кто погиб сражаясь за свободу болгарского народа. Его жена, сыновья – Евстафий, Владимир, дочь Мария проживали в имении Заборье Чериковского уезда Могилёвской губернии [3, 5].

Активное участие в освободительной борьбе Болгарии принял известный революционер Николай Константинович Судзиловский (1850–1930). Он родился в Могилеве, в белорусской дворянской семье. Окончил с отличием Могилевскую гимназию, Киевский университет. Н. Судзиловский участвовал в деятельности народнического кружка в Могилеве, возглавлял Киевскую студенческую коммуну, занимался пропагандой революции в Херсонской и Самарской губерниях. В 1874 г., чудом избежав ареста, оказался за границей. Вдали от Родины он стал одним из основателей социалистического движения в Румынии и Болгарии. Врач, философ, естествовед, публицист и революционер он жил и работал в Швейцарии, Англии, Франции. На Гавайях был избран в 1900–1901 гг. сенатором, а потом и президентом Сената и стал первым нашим земляком – руководителем страны. Американским властям не нравилась сепаратистская деятельность доктора из России. Н. Судзиловский был вынужден переехать в Шанхай, затем в 1905 г. в Японию помогал российским военнопленным русско-японской войны, содействовал развитию японской социал-демократии [1, 2]. Везде он занимался публицистической и научной деятельностью, оставил о себе добрую память как врач. До наших дней сохранилось здание гимназии, в которой учился Н. Судзиловский. На здании, в котором ныне расположен торговый центр, установлена памятная доска в честь знаменитых выпускников гимназии.

Тесные дружеские отношения связывали Н. Судзиловского с Христо Ботевым. Он активно помогал Ботеву готовить Апрельское восстание 1876 г. Добывал оружие, отдавал деньги, заработанные медицинской практикой.

Народ Беларуси с глубоким сочувствием относился к болгарам. Во время войны был организован сбор пожертвований. Участвовали в этом разные слои населения, собирали одежду, медикаменты, продовольствие. Из Могилева поступило пожертвований на сумму более 1 тыс. рублей [4].

В 1877 г. в Могилеве были открыты ускоренные курсы для медицинских сестер. Большая часть из тех, кто окончил курсы, позже включились в работу полевых больниц в Дунайской армии на территории Болгарии. Курсы располагались в здании Могилевской центральной фельдшерской школы, которая открылась в 1875 г. и являлась первым средним специальным медицинским учреждением образования в Российской империи [2]. Здание сохранилось до наших дней – является памятником архитектуры, объектом туристических маршрутов в городе.

В Могилеве на левом берегу Днепра, где ныне находится Могилевский государственный университет продовольствия, в XIX веке располагались воинские части, расквартированные в городе. Могилев был местом постоянной дислокации Владимирского, Казанского, Углицкого и Суздальского полков. Периодически в городе бывали и другие воинские части. Вот как описывалась в газете «Могилевские губернские ведомости» (12.05.1877г.) отправка на русско-турецкую войну Владимирского и Серпуховского полков 16-й пехотной дивизии, которые находились в то время в Могилеве: «Наш город не отстал от остальных русских городов, откликнувшихся на великое событие. Вопреки дождливой погоде, явилось столько много людей, что не только площадь, но и все улицы были полны народом» [4].

Среди общего числа добровольцев из России, участвовавших в русско-турецкой войне, было немало белорусов, в том числе из Могилевской губернии. Точное количество определить сложно. Многие из них отличились в военных действиях на территории Болгарии. Например, в июне 1877 г. при переправе через Дунай особо отличился унтерофицер 54-го Минского пехотного полка Ф.С.Шафранский, уроженец м. Сенно Могилевской губернии. За проявленную храбрость под Плевеном солдатским Георгиевским крестом был награжден Ф.О.Грушанов родом из села Пиревичи Могилевской губернии и другие [4].

Население Болгарии с благодарностью встречали освободителей. Корреспондент газеты «Могилевские губернские ведомости» писал: «Вез-

де население встречало войска освободителей с хлебом и солью и приветствовали их с наилучшими пожеланиями».

Много солдат погибло в боях. Так только во время одного штурма Плевны 30.07.1877 г. погибли 326 солдат, призванных в Могилевской губернии, которые сражались в составе 117-го Ярославского, 118-го Шуйского, 119-го Коломенского и 120-го Серпуховского пехотных полков.

В Могилеве сохранился православный Трёх Святительский собор, где да закрытия храма в 1930 г., висела памятная доска в честь погибших в Болгарии солдат Могилевского пехотного полка. Полк был сформирован 28.08.1805 г. Принимал участие в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Солдаты полка участвовали в осаде крепости Варна в Болгарии. Одной из самых славных страниц истории полка стало участие в Крымской войне 1853–1856 гг. Его воины сражались в районе крепости Измаил, участвовали в обороне Севастополя. Полк имел знаки боевых отличий за войну с Турцией [1].

Немного сохранилось в Могилеве старинных строений. Неоднократно, по служебным и личным делам, участники освободительной войны болгарского народа бывали на губернаторской площади, возле ратуши – символа городского самоуправления. Ратуша была построена в XVII веке, разрушена в одну из ночей 1957 г. и воссоздана в 2008 г. Рядом с ратушей стояло и стоит сейчас здание бывшей Городской управы. По улице Ветреной–Большой Садовой (ныне Ленинской) сохранились 2–3-этажные здания, в которых во второй половине XIX века размещались учреждения и знаменитые на весь город магазины. Вполне вероятно они помнят героев Балканских войн – уроженцев Могилевщины, которые прогуливались по лучшей в городе улице.

Примечания.

1. Агеев А.Г. Перекрёстки Могилёвской истории / А.Агеев, Я.Клинуть, И.Пушкин. Минск, 2004.

2. Курков И.Н. Могилёвщина: легенды, события, люди / Илья Курков, Игорь Пушкин. Минск, 2008.

3. Опыт описания Могилевской Губернии. В 3 т. Т. 2 / Под. ред. А. Дембовецкого. Могилев, 1884.

4. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3-х т. Т. 3. М., 1967.

5. Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского и др. Т. 18а. СПб., 1893.

6. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 3, 6. Мінск, 1995–2003.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА ИТАЛИИ ПОСТВОЕННОГО ПЕРИОДА: БОРЬБА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АМЕРИКАНСКОГО ПРОГРЕССИВИЗМА С ИТАЛЬЯНСКИМИ ПОЛИТИКАМИ-КАТОЛИКАМИ

Рогачева Е. Ю.

*Владимирский государственный гуманитарный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия, erogacheva@hotmail.com*

После окончания Второй мировой войны Италия, как и бывшие ее страны-союзники Германия и Япония, подверглась «перевоспитанию» под руководством американских экспертов. В этот период основные произведения американского реформатора Джона Дьюи (1859-1952), многие его статьи были переведены и опубликованы в Италии, а некоторые из них были доработаны и вышли во втором издании. Так, например, работа «Школа и Общество», впервые опубликованная на итальянском в 1949 году, к 1967 году выдержала уже 21 издание [4,401-418]. Международные образовательные проекты Джона Дьюи имели огромный успех. Его образовательные миссии в Китае, Турции, Мексике и других странах, его инновации в Чикагской экспериментальной школе принесли ученому славу и мировую известность уже в первой трети XX века [5].

Как это не удивительно, но вплоть до 1982 года не было исследования, которое бы осветило влияние Джона Дьюи на итальянскую образовательную реформу. В 2000 году Кристина Аллеман-Джионда опубликовала работу под названием «Дьюи в пост-военной Италии...»[1]. В этой работе проанализирован поствоенный период итальянского образования и показан процесс реформирования педагогической теории и практики под влиянием американского прогрессивизма. Уже в начале Второй мировой войны советники и гражданские чиновники администрации Рузвельта обдумывали планы возможной культурной реконструкции поверженных стран. Сразу же после падения режима Муссолини (25 июля 1943 года) североамериканские политики приступили к реформе образования в Италии. Как отмечают ряд исследователей, «итальянский эксперимент по перевоспитанию был началом наиболее интенсивных кампаний и реформ в образовании, которые затем захватили оккупированную Германию и Японию»[3]. Ответственность за итальянскую реконструкцию легла на специальный Комитет Союзных сил по Образовательному Обзору (Educational Review), который координировал свои политические акции с соответствующими

учреждениями в Италии, а в качестве такого учреждения выступило Министерство Образования. После освобождения Рима (июнь 1944 года), положившего начало освобождению Италии от фашистов, итальянское министерство попало под усиленный контроль союзных войск. Но позднее доля союзных сил в Комитете сократилась. Поначалу в Комитете было 18 гражданских чиновников, но в апреле 1946 года, сразу после референдума 2 июня 1946 года, давшего толчок созданию первой итальянской республики, офис был закрыт.

Хотя первой главой Комитета был англичанин (R. Gayte), большинство его членов были представители Соединенных Штатов. После того, как первый глава комитета оставил свой пост, чтобы продолжить подобную миссию в Германии, итальянский Комитет возглавил Т.М. Смит (с февраля по сентябрь 1944). Он был политическим философом в Чикагском университете, а его приемник, Карлтон Уошборн прославился в США как новатор по реализации Винетка-плана в чикагских школах, основанного на принципах и методах прогрессивного воспитания. Понятно, что поскольку союзники страшно боялись влияния коммунистической идеологии на итальянскую образовательную систему, они вводили в стране школьную систему, основанную на принципах либерализма и демократии. Что касается позиции итальянской церкви, то она выступала противницей интервенции в контексте «дехристианизации» школ, будь то со стороны действий союзников, или же итальянских антиклерикальных сил. Вдохновленные обращениями Папы, политики-католики боролись со светскими, материалистическими и прагматическими происками в образовании с помощью педагогики, основанной на персонализме Ж. Маритэйна (Jacques Maritain) – французского философа и педагога, аккредитованного Ватиканом в качестве первого французского посла пост-военного периода (с 1945 по 1948 годы). Представители социалистической, коммунистической и светской педагогики пытались ввести педагогические предложения Грамши - и лишь позднее переводы классиков марксизма, таковыми они считали А.С. Макаренко и С. Френе. Их работы стали доступны итальянской читательской аудитории.

Комитет союзных войск начал свои действия в обстановке соперничества самых разных взглядов. Трудности, с которыми столкнулись пост-военные реформаторы союзных войск, можно объяснить тем, что фашистская школьная система во многом была отражением самых разных стадий реформы итальянского образования, в рамках которой следовало бы особо

отметить проведенную первую реформу 1923 года под руководством Джовани Джентиле, занимавшего пост министра образования в Италии в период с 1922 по 1924 годы. Правда, эта реформа была направлена не на обновление, как это обычно предполагается в реформе, а на реконструкцию, перестановку в социально статичной системе в соответствии с требованиями элиты, что свидетельствовало о консерватизме действий ее инициаторов. После светской и позитивистской фазы, продолжающейся с 1877 по 1923 годы, «новая» образовательная система, главным образом с 1929 года и далее, развивалась по пути усиления фашистских установок во всех областях культуры, а школа была призвана служить исключительно сохранению и развитию фашистского режима. Все школьные агентства, а также университетская система были призваны участвовать в этом процессе.

В первые пять лет обязательной начальной школы Италии религиозное обучение занимало приоритетное место. Реформа Джентиле исходила из педагогики, в рамках которой акцентировалась духовное начало в ребенке и его художественные проявления, а, следовательно, в учебном плане уделялось огромное внимание религии и искусству. В рамках программы начальной школы педагогика Джентиле дополнялась элементами «педагогики активности». Достаточно привести пример из опыта Джузеппе Ломбардо Радичи (Radice) – основателя школы Серена. Получив заказ отредактировать учебную программу школы, он пытался сразу отделить себя от фашистской идеологии. Однако следует отметить, что в период фашистского режима в Италии идеи «новой школы», «педагогики активности» не были окончательно отвергнуты официальной педагогикой, а, скорее, избирательно, были интегрированы в систему, начиная с 1931 года. Мария Монтессори, например, сотрудничала с режимом до 1934 года. Позднее школы Монтессори в Италии стали закрываться, так как она противилась введению в школе фашистской формы и римского приветствия. Школы Монтессори закрывались в этот период и на территории Германии. Из итальянской светской истории педагогики убирались все страницы, касающиеся жизни Марии Монтессори, лишь в журнале “Scuola e Citta” – несколько статей касались демократической платформы Марии Монтессори. «Психология детского развития» (“Child Developmental Psychology”) и ее влияние на обучение объявлялись позитивистскими и не совпадающими с философией Джентиле в этот период. Школьную систему отличал авторитаризм, проявляющийся в «клерикализации».

Начиная с 1930-х годов манипулятивный характер школьной системы резко усилился. В школе заменяли тексты для чтения, книги, содержащие директивы и декреты правительства, становились обязательными на территории всей страны. Целью всего этого было последовательное и целенаправленное внедрение в сознание учеников «новой национальной культуры» посредством символики, культовых фигур, церемоний и установление новой системы ценностей. Насаждение новой идеологии сопровождалось парамилитаристской муштрой и патриотическими ритуалами в школе и за ее пределами. В самих школах пик фашизма пришелся на последнюю стадию изменений – 1939 год. Во время этой фазы, «активная педагогика» использовалась как инструмент фашистской идеологии. Так, например, усилилось внимание к идее ручного труда (идеи Дьюи и Кершенштейнера), придавалось большое значение интересам учащихся. В 1941 году в Италии были созданы экспериментальные дидактические центры, но они обслуживали фашистский режим. Что касается школы третьей ступени, то и в ней произошли изменения. Гуманистический блок системы высшего образования, акцентировавший знания в области литературы, философии и истории, характеризовался жестким учебным планом, который контролировало правительство. Здесь правил догмат философии, заменивший религию. С 1929 года философия стала обязательным предметом в школе средней ступени. Фашистская образовательная система возникла на основе идеализма Джентиле, его «актуализма» и стала оппозицией позитивистскому и, сверх этого, научному восприятию педагогики и образования, существовавшему до этого периода (начиная с 1877 года) и оказывавшего влияние на мышление, культуру и труд, философию и науку, теорию и практику, которые представляли как различные «миры», не пересекающиеся друг с другом. Именно это стало теоретической предпосылкой для создания образовательной системы и философии по принципу разделения «высших» и «низших» задач. В этой системе провозглашалась ведущая роль учителя, который должен был четко выполнять директивы сверху в школе всех ступеней.

Безусловно, война оказала разрушительное воздействие на систему итальянской школы. Это отмечали представители союзных сил, начавшие действия по восстановлению образования в освобожденных от фашизма зонах страны (особенно это касалось Сицилии). Разрушенные школьные здания, библиотеки, занятые войсками и пленными, невыносимые условия работы для учителей, нехватка учебных материалов, нечеткие учебные

планы и расписание занятий – все эти негативные моменты осложнялись для итальянской системы образования того периода еще и напряженной социальной обстановкой в стране (гражданская война весной 1944 года, сепаратистские движения, появления сицилийской мафии). Две декады реконструкции системы образования силами союзников были направлены на то, чтобы очистить школу от учителей и администраторов, проповедовавших фашистскую идеологию, а также просмотреть учебные планы и «очистить» их от установок гитлеровского толка (милитаризма, культа героизма во имя фашизма, национализма и расизма). Ставилась задача демократизации учебных планов, совершенствования учебных материалов на основе идей демократии и прогресса, созвучных идеям Дьюи. Надо отметить, что акцент делался на начальный блок и первую ступень средней школы. Однако переход от первой фазы «дефашизации» ко второй фазе «демократизации» оказался очень непростым. Первая фаза была поручена союзникам. Задача проведения реальной реорганизации культуры и системы образования, а также демократизации с помощью идеологии и образовательно-политических схем союзников встретила на пути много препятствий и проблем. Создавалось впечатление, что итальянские антифашисты самого разного уровня никогда не ставили подобной задачи, вовсе не имели никаких намерений воплощать в действие свои замыслы и идеалы ни в довоенный период, ни в послевоенные годы. Как считал глава Комитета союзных сил Уошборн, союзники не хотели играть роль идеологического гегемона, не хотели риска. Он отмечал, что прогрессивное воспитание, согласно Дьюи, было королевской дорожкой к демократии, а поэтому предстало нейтральным путем.

По правде, Комитет не ожидал столь яростного сопротивления со стороны внутренней оппозиции, представленной самыми различными антифашистскими силами. Дело в том, что реформаторы со стороны союзных сил не пригласили никого из итальянских антифашистов из США или Европы. Историк, радикал и антиклерикал Дж. Салвемини, государственный деятель Луиджи Стурцо, а также педагог левого либерального крыла Ламберто Борги объединились и выразили свое мнение в Нью-Йорке по поводу реформ в итальянской культуре и образовательной системе. Хотя по многим проблемам эти деятели и расходились во взглядах (например, проблема сохранения монархии), их объединяло одно утверждение: Италию не следует преобразовывать силами иностранцев с целью достижения демократии. Они обвиняли североамериканцев в том, что они проявляли

невежество, игнорируя итальянскую либеральную традицию. Более того, планы адаптировать идеи прогрессивного воспитания столкнулись с сильной оппозицией и со стороны церкви.

Ее влияние в Италии в этот период было столь велико, что все предложения, касающиеся школьной политики с 1943 по 1945 годы, пропускались через фильтры клерикальных авторитетов с целью достижения компромисса и определения условий для претворения предложений в жизнь. По мнению Кристины Аллеман – Джионды, «...клерикальные авторитеты по обеим сторонам Атлантики с середины 1943 года были озабочены по поводу планов союзных войск начать культурную интервенцию в Италии»[1:58].

Как только представители союзных сил начали свою работу в Сицилии, церковные авторитеты тут же вышли на связь с главой комитета и потребовали оставить уроки религии в школах Италии. Церковники одержали победу, уроки религии опять заняли место в итальянском школьном учебном плане. Лишенный милитаристских амбиций Уошборн, отвечавший за ревизию учебных планов и учебных материалов, очень верил в возможность итальянской школы обновиться изнутри. Со свойственной ему манерой победителя он активно выходил на разговор со своими итальянскими противниками, сотрудничал с командой учителей начальных и средних школ в Палермо в написании новых школьных учебников. По причине недостатка ресурсов по замене всех учебных книг, первая срочная фаза интервенции была скорее похожа на быструю «дезинфекцию», направленную на устранение из учебников идеологически неприемлемых разделов и страниц. Новые «учебные инструменты» были созданы уже к сентябрю 1943 года, а с помощью усилий Ватикана, обеспечившего бумагу и принтеры, более чем миллион школьных учебников были выпущены и запущены в оборот.

В процессе создания новых учебных планов большую роль сыграл их редактор Джино Феретти – профессор педагогики университета Палермо, имевший собственную концепцию «педагогики активности». По словам Уошборна, этот человек был единственным в Сицилии, имевшим представление о современном для того периода образовании. Уошборн и Феретти встречались еще до войны в рамках движения «Нового Воспитания», что позволило им стать коллегами в реформировании итальянской поствоенной системы образования. Написанная ближайшим помощником Уошборна работа «Совет по модернизации начальной школы» целиком

основывалась на идеях Джона Дьюи и в духе его исследовательского, проблемного метода. Феретти полагал, что благодаря этому методу можно преодолеть школу книжной учебы, однако по настоянию церкви первый вариант учебного плана 1943-1944 года был устранен, поскольку в нем уделялось недостаточное внимание урокам религии. Его пришлось переписать заново, и в учебном плане 1945 года уроки религии заняли свое почетное место. В предисловии к учебному плану (Programma Nazionale, 1945) содержалась запись о том, что «религиозные нормы должны быть естественно связаны с евангелистским духом, а также с законами морали и права». И все же в новом учебном плане часто употреблялись такие категории как «человеческая солидарность», «община», «участие», «социальное воспитание» (“social education”). На новый учебный предмет под названием «Моральное и гражданское образование» возлагались большие надежды – внести свой вклад в мышление и дух новой нации в свободном обществе. Каждый класс должен был проводить выборы, а через этот опыт реализовывать идею самоопределения. Труд означал соединение культурных сил с рабочей силой. Общая идея прогрессивного воспитания выражалась через связь морального, социального и физического образования, а также осуществлялась через отмену дифференциации между городской и сельской школами. Следует отметить, что даже 4-летний курс обучения в педагогическом колледже, задачей которого была подготовка учителей начальной школы, был подвержен реформам Уошборна. В учебном плане заняли достойное место курсы психологии и научной педагогики, однако они чередовались с практикой, новыми интерактивными занятиями по дидактике, что означало «революцию Коперника» в педагогике. До этого педагогика, практикуемая с 1923 года, выглядела как «чистое философствование», исключались любые практические аспекты в подготовке учителей. Будущих учителей, (главным образом девушек) знакомили с идеями таких педагогов как Л.Н. Толстой, Г. Кершенштейнер, Овид Декроли, Адольф Ферьер, Джон Дьюи и Уильям Килпатрик, а также с идеями Ecole des Roches и скаутским движением. Ряд учителей в целях улучшения профессионализма были отправлены Уошборном в Швейцарию – Женеву (на средства от частных спонсоров США и швейцарские государственные деньги) в Институт Жан Жака Руссо, где под руководством Пиаже им устроили курсы по психологии. Эти двенадцать учителей передали свои полученные знания другим своим соотечественникам.

Несмотря на сильное влияние педагогики Джентили, все же реформа была успешной как для союзных сил, так и для прогрессивного воспитания, в целом. Этот факт отмечен такими исследователями как Уайт (1989), а также Форнака (1995). Педагогическая дискуссия продолжалась и после окончания действия режима союзных сил. После 1946 года на первое место стали выходить идеалистические и консервативные идеи, именно они стали главенствовать в педагогических и политических дебатах.

Что касается новой фазы ревизии учебного плана в 1955 году, то она вылилась в то, что учебный план начальной школы предстал продуктом реставрации. На смену комбинации прагматических и идеалистических идей, составлявших основу учебного плана 1945 года, пришел «Христианский Гуманизм». Уроки религии опять заняли свое главенствующее место. Идеи прогрессивной педагогики сохранились кое-где лишь в слабо выраженной форме: приобретение знаний учащимися посредством независимого исследования, акцент на индивидуальность ребенка и развитие его воображения. И все же учителя были призваны сыграть свою ведущую роль в обучении, определиться в аспекте методологии. Надо признать, что учебный план был составлен с учетом психологии ребенка и фаз его развития. Учебный план 1955 года не менялся вплоть до 1985 года. Как утверждают некоторые исследователи, «если посмотреть на изменения в учебных планах для начальных школ, то они полностью отразили периоды взлета и падения прогрессивной педагогики в Италии»[1:60].

В процессе привлечении внимания итальянских читателей к работе Дьюи «Демократия и образование» важную роль сыграла итальянская дискуссия по проблемам образования, развернувшаяся на второй фазе «активизма», материалы которой печатались в педагогической прессе 1948 года. Нельзя отдавать приоритеты в реформе лишь режиму союзных сил. Работы и деятельность таких педагогов антифашистов как Ламберто Борги, отстраненного со своего поста в 1938 году и иммигрировавшего в США, где он в течение десяти лет читал лекции, вел исследования, а также был писателем-политиком, помогли в консолидации сил антифашистского блока. Именно это дало возможность представить проект реконструкции образования в поствоенной Италии с учетом традиции и специфики культуры. В работе Л. Борги «Поствоенная реконструкция в Объединенных Нациях» (Педагогический колледж, Нью-Йорк, 1944) звучал девиз о том, что «Образовательная политика есть лишь особый аспект социальной политики». Автор призывал школу формировать учеников как свободных граждан,

умеющих общаться с человечеством и социальным окружением, способных стать гражданами мира. Он требовал проявлять уважение к естественным наукам, защищать анти-авторитаризм и анти-догматические методы обучения. Детям внушали мысль о том, что их жизнь в обществе должна стать жизнью производителей, а не следовать канонам привилегированных классов, так как именно работа в цехах, на фабриках и фермах способна сформировать характер учеников. В 1908 году Г. Сальвемини буквально вторил Дьюи, утверждавшему в работе «Демократия и образование», что «концепция образования как социального процесса и функции не имеет смысла, пока мы не определим, какое общество мы имеем в виду»[2:112].

Он говорил, что основным вопросом, без которого нельзя обойтись науке, является вопрос о взаимосвязи общества с политикой. Дьюи выступал за создание общества, ратовавшего за образование, дающего людям право проявить личный интерес к социальным отношениям и «контролировать их». Призыв Дьюи обеспечить образование, способное расчистить себе путь в этом мире, учить управлять экономическими ресурсами с пользой, а не просто ради показа и роскоши, был поддержан прогрессивными итальянскими педагогами. Большое внимание стали уделять занятиям в мастерских, лабораториях, садах, воспроизводили ситуации из реальной жизни. Возвратившись из США в Италию, Борги преподавал в университете Флоренции в течение 30 лет, являлся соавтором и консультантом экспериментальных школ и сумел с помощью своих книг и эссе внести существенный вклад в содержание дискуссии, касающейся Джона Дьюи. Он также активно участвовал вместе с Эрнесто Кодиньоло, Рафаэлем Лапорто и Джакомо Гивес в создании экспериментальных центров в различных городах Италии (примером может служить Флорентийская школа, основанная Джакомо Гивесом).

В 1950 году в Италии был основан журнал «Школа и город», а также издательство «Новая Италия». Именно они сыграли важную роль в процессе осмысления педагогики Дьюи в ходе педагогической дискуссии, касающейся проблем «активизма». Предпринятые в 1945 году попытки создать «педагогические общины» в Италии отразили влияние прогрессивной теории Дьюи на мышление итальянских реформаторов, стали новациями в школьном деле. Так, в Ремини был построен Итальяно-Швейцарский Образовательный Центр по инициативе итальянских политических пленных, живущих в Швейцарии при поддержке Красного Креста – Каритас, а

также «Швейцарского Благотворительного Фонда Рабочих». Поначалу его целью было оказание материальной и психологической помощи пострадавшему от войны населению, а затем поддержка детей с особыми нуждами в логике идеи интеграции. Так, например, в бедном районе Флоренции появилась городская школа Песталоцци, основанная Эрнесто и Анной-Марией Кодиньооло, целью которой было дать возможность лишенным родительского внимания детям получить образование до 14-летнего возраста. Главными задачами экспериментальных школ стали социальная подготовка детей и обеспечение образования во имя демократического сосуществования посредством воспроизводства демократии в миниатюре. И Борги, и Уошборн являлись консультантами этих экспериментальных школ.

Хотя полномочия Уошборна как военного представителя уже закончились в 1948 году, он оставался по просьбе итальянского министра образования на гражданской службе в Италии и участвовал в движении за итальянскую реформу на основании официального приказа правительства США. Несмотря на то, что вышеупомянутые центры следует считать лучшими образцами школы активности в контексте идей Дьюи, широкого распространения их новации в Италии не получили. Лишь в нескольких экспериментальных школах влияние прогрессивизма было заметным. Следует отметить, что именно эти и другие проявления «активизма» в Италии, примененные на практике в ряде провинций, особенно в системе частных начальных школ, а позднее и эксперименты, базирующиеся на новациях С.Френе, смогли сыграть существенную роль в становлении и развитии «нового воспитания» в Италии в поствоенный период. Правда, в консервативной Италии, это движение предстало как влиятельное, но не очень сильное в борьбе за победу над традиционной школьной практикой. Достаточно популярный в образовательной политике и экспериментальных школах Италии поствоенного периода, Джон Дьюи перестал фигурировать в качестве авторитета в период «холодной войны». Однако уже в 1960-х педагогическая мысль Дьюи, никогда не покидавшая платформ либералов, марксистов и представителей педагогики светского толка, уже прочно заняла влиятельное положение в политических кругах Италии и реформаторском движении.

Литература:

1. Alleman-Ghionda, Cristina Dewey in Postwar-Italy, The Case of Re-Education|| Studies in Philosophy and Education 19: 53-67, 2000. Kluwer Academic Publishers. Printed in the Netherlands, p.58.

2. Dewey, John Democracy and Education, The middle works of John Dewey (vol. 9). Carbondale: Southern Illinois University Press, 1916, p.112.

3. Mayo, M.J. 1982. Psychological Disarmament: American Wartime Planning for the Education and Reeducation of Defeated Japan, 1943-1945, in The Occupation of Japan, Educational and Social Reform: the Proceedings of a Symposium Sponsored by the MacArthur Memorial Foundation, October 16-18, 1980. Gatling, Norfolk; Tent, J.F.: 1982, Mission on the Rhine: Reeducation and Denazification in American occupied Germany, University of Chicago Press, Chicago; Fussl, K.H.: 1995, Die Umerziehung der Deutschen: Jugend und Schule unter den Siegermächten des Zweiten Weltkriegs, 1945-1955, Schöningh, Paderborn.

4. Passow, A. Harry John Dewey's Influence on Education around the World. Columbia University, Teacher's College in Teacher's College Record. 83, 401-418.

5. Рогачева Е.Ю. Джон Дьюи: педагогические эксперименты в семье и школе. Монография, Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджетное образов. Учр. Высш. Проф. Образования «Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»-Владимир: Транзит-ИКС, 2015 г. – 170 с. ISBN 978-5-8311-0900-9

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РОЛЬ «АРКОСА» В АНГЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1920 – 30 гг.

Савосина Ю. В.

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, РФ,
yulya-savosina@yandex.ru*

После окончания Первой мировой войны советское государство оказалось в состоянии дипломатической изоляции. В таких условиях основной задачей внешнеполитической деятельности руководства страны стало установление дипломатических связей с ведущими мировыми державами и, главным образом, с бывшими союзниками по Антанте. Однако всеобщего международно-правового признания, уже в статусе СССР, советскому государству удалось добиться лишь в 1924 – 25 гг.

От дипломатической изоляции страдала экономика страны, так как в условиях экономической блокады торговля могла вестись только через Всероссийский союз потребительской кооперации – Центросоюз. Нарком

внешней торговли Советской России Л.Б. Красин был избран в Правление Центросоюза, а затем, 24 февраля 1920 г. Центросоюзом была сформирована Торговая делегация в Великобританию, в состав которой вошли Л.Б. Красин, М.М. Литвинов, В.П. Ногин и С.З. Розовский. Она стала первым торговым представительством России в иностранном государстве, положив начало институту зарубежных торгпредств России.

Несмотря на сложную политическую обстановку начала 1920-х гг., советскому руководству удалось установить торговые взаимоотношения с рядом европейских государств. Безусловным успехом можно считать подписание 16 марта 1921 г. англо-советского торгового соглашения между РСФСР и Великобританией – государством, занимающим лидирующее положение в политической и экономической жизни Европы. «Ввиду желательности, в интересах, как России, так и Соединенного Королевства, возобновления мирных торговых сношений между этими странами и так как для этой цели впредь до заключения между Правительствами обеих стран формального общего Мирного Договора, которым в будущем будут регулироваться их экономические и политические отношения, необходимо достигнуть предварительного Соглашения между Правительством Соединенного Королевства и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, именуемым в дальнейшем Российским Советским Правительством, то вышеназванные стороны заключили, согласно сему, настоящее Соглашение о возобновлении торговых сношений между обоими государствами».[5: 607] После подписания соглашения Торговая делегация РСФСР в Лондоне стала выступать как официальное представительство советского правительства, взявшее на себя защиту экономических интересов России. И до 1924 г. оставалась единственным органом советского правительства на территории Великобритании.

«Англо-советское соглашение послужило сигналом западному миру к возобновлению отношений с Россией. 6 мая 1921 г. было заключено советско-германское соглашение, которое признало представительство РСФСР единственным законным представительством Российского государства в Германии и предоставило ему дипломатические права и привилегии. Правительство Италии 26 декабря одобрило предварительное соглашение, своим содержанием сильно походившее на советско-английское Торговое соглашение. За несколько месяцев до этого, 2 сентября, было заключено советско-норвежское торговое соглашение, возобновлявшее отношения между двумя странами.» [2: 182]

Этому соглашению предшествовал период долгой и сложной дипломатической борьбы, когда полпред и торгпред РСФСР Л.Б. Красин с одной стороны должен был отстаивать интересы советского руководства, а с другой, выстраивать коммерческие отношения с деловыми кругами Лондона. В условиях неурегулированности политико-экономических и дипломатических отношений было принято решение об учреждении в западных странах акционерных обществ, участниками которых являлись бы доверенные лица Советской России.

9 июня 1920 г. в Лондоне в министерстве торговли было зарегистрировано в качестве частного акционерного общества – Всероссийское Кооперативное Акционерное Общество (All Russian Cooperative Society Limited), сокращённо «АРКОС» («ARCOS»). Оно подлежало английской юрисдикции, имело право владеть на территории Великобритании имуществом и товаром, и, соответственно не мог отвечать на претензии со стороны иностранных государств на обязательства прежнего русского правительства. По уставу «АРКОС» являлся частным обществом и поэтому имел ограниченное число пайщиков, которыми являлись руководители Торговой Делегации – Л.Б. Красин, В.П. Ногин, С.З. Розовский и все члены Советской торговой делегации. Таким образом, «АРКОС» формально являлся независимым английским акционерным обществом, а фактически работал под руководством торговой делегации. На начальном этапе торговые сделки «АРКОСа» заключал сам Красин.

Летом 1921 г. должность директора акционерного общества занял бывший заместитель Красина в Наркомате торговли и промышленности РСФСР и его ближайший соратник Г.А. Соломон (Исецкий). Леонид Борисович лично настаивал на его назначении: «Конечно, я все время был в переписке с Красиным. Он писал мне сперва из Москвы, а затем, по возвращении через Финляндию и Германию в Лондон, и из Англии. Он предлагал мне разные назначения: в Германию, Данию, в Лондон на пост директора «АРКОСа»... Поразмыслив, я остановился на Лондоне, на чем и Красин всего больше настаивал, соблазняя перспективой работать в одном месте с ним. Я телеграфировал ему. Он ответил, что виза обеспечена и чтобы я готовился с получением ее немедленно выехать...». [1: 157]

После подписания Торгового Соглашения 1921 г. был расширен торговый аппарат «АРКОСа» и созданы новые аппараты в форме акционерных торговых, транспортных, банковских, кооперативных и прочих обществ: Аркос-Банк (Arcos Banking Corporation, Bank for Russian Trade Ltd.),

Русское общество нефтепродуктов, Русское лесное агентство, Русско-Британское хлебоэкспортное общество и т.д.

«АРКОС» создал универсальный коммерческий аппарат, который осуществлял экспортные и импортные операции по закупке и продаже разнородных товаров. «Из СССР в Великобританию вывозили продовольственные товары, такие как пшеницу и другое зерно, масло, яйца и прочее; строительные материалы – пеньку, паклю, лес и другое; химические товары – нефть, марганцевые руды, различные химикаты и т.д.».[6: 463]

Акционерное общество значительно расширило свою работу за пределы Великобритании. В ряде стран Европы, Северной Америки и Азии были открыты конторы и отделения «АРКОСа» – в Константинополе, Париже (в 1925 г. закрыта) и Яффе (закрыта в 1926 г. по требованию английских властей), Нью-Йорке (была реорганизована летом 1924 г. в самостоятельное акционерное общество «Амторг»), Риге, Москве, Ленинграде и других городах. В мае 1922 г. название было изменено на Акционерное Общество АРКОС («Arcos Ltd»).

В феврале 1924 г. Великобритания признала СССР де-юре, что усилило позиции «АРКОСа». Международное и экономическое положение Англии делало эту страну самым выгодным и необходимым партнёром для СССР даже в условиях торгового договора 1921 г., а установление дипломатических отношений позволили существенно расширить экономические и финансовые связи. «Англия экономически все-таки еще остается сильнейшей страной Европы, и, поскольку дело касается внешней торговли СССР, сближение с Англией имеет для нас первостепеннейшее значение... Даже при весьма несовершенных гарантиях, которые давал нам заключенный в марте 1921 г. торговый договор, и при постоянных тревожных перебоях в области политики Англия в нашей торговле, особенно если включать кредитование, занимала первое место. Мы должны рассматривать признание как устранение одного из главнейших формальных препятствий к развитию торговли и в особенности к установлению крупных кредитных соглашений». [3: 637]

В начале 1921 г. капитал «АРКОСа» составлял 100 тыс. ф. ст. И эта цифра постоянно увеличивалась в стремительных масштабах. Так, «обороты АО «Аркас» за период с июня 1920 г. по 31 марта 1925 г. выразились в 55.726.825 ф. ст., в том числе продажи товаров СССР – 17.717.267 ф. ст. и покупки для СССР – 38.009.558 ф. ст. [4].

«За период активной деятельности общества с 1920 по 1926 гг. общий оборот экспортно-импортных операций превысил 88 млн. ф. ст. Прибыль общества складывалась за счет комиссионных вознаграждений, получаемых от внешнеторговых операций». [6: 468]

Весной 1927 г. по ряду причин, в первую очередь, идеологического характера дипломатические отношения между Великобританией и СССР были временно разорваны, а двустороннее торговое соглашение от 1921 г. – денонсировано. При этом, инициатором разрыва отношений выступала Англия. В ряде провокаций, совершённых английским правительством, фигурировала акционерное общество «АРКОС», что подчёркивает значимость данного общества в функционировании двухсторонних взаимоотношений.

Даже в период разрыва дипломатических отношений с 1927 по 1929 гг. «Аркос» продолжало работу в осуществлении торговой деятельности, хотя и в минимальных масштабах. Когда дипломатические отношения между Великобританией и СССР были восстановлены в 1929 г. «АРКОС» уже не имел былой мощи и не смог восстановить прежние торгово-экономические связи. «С мая 1936 г. все операции «АРКОСа» по экспорту и импорту товаров из Великобритании в СССР страну были переданы Торговой делегации СССР в Великобритании, права которой были закреплены Временным торговым соглашением между СССР и Великобританией, подписанным в 1934 г.». [4]

Значение деятельности «АРКОСА» как важной составляющей англо-советских отношений трудно переоценить. Своим возникновением эта организация обязана необходимости установления и развития торгово-экономического сотрудничества между СССР и Великобританией. Она демонстрировала высокую коммерческую эффективность, являясь источником прибыли для советской экономики, и благодаря энергии и профессионализму руководства способствовала расширению деловых связей с представителями финансовых и торговых кругов стран Европы, Северной Америки и Азии. Между тем, стоит отметить то влияние, преимущественно негативное, которое оказывали на «АРКОС» идеологические доктрины правящих партий двух государств, что приводило к дипломатическим провокациям и скандалам, разрыву и утрате торгово-экономических связей, и, как следствие, к прекращению деятельности организации.

Примечание.

1. Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. Т.2. Париж. Изд. Мишень. 1930. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/162836/slug/sredi-krasnykh-vozhdej-tom-2>

2. Гришин А.В. Проблема заключения Советско-английского торгового соглашения 1921 года в работах англо-американских авторов периода «Холодной войны» // Политическая лингвистика. 2014 г. №3. С. 180-184.

3. Заявление народного комиссара внешней торговли СССР Л.Б. Красина для советской печати об экономическом значении признания СССР Англией. 6 февраля 1924 г. // Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.) Под редакцией А.Ф.Киселева, Э.М.Шагина. Москва, 1996.

4. История создания российского Торгпредства в Великобритании // Торговое представительство Российской Федерации в Великобритании – официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rustrade.org.uk/rus/?page_id=544

5. Торговое соглашение между Правительством Его Британского Величества и Правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (16 марта 1921 г.). // Документы внешней политики СССР. Т.3 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М.: Госполитздат, 1959. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/03/index.html>

6. Шишкин В.А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917-1930) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ Р. Г. МЕНЗИСА

Скоробогатых Н. С.

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия, arhip2212@yandex.ru

В начале XXI в. интерес австралийцев к их политикам середины прошлого столетия значительно вырос. Так, один из недавних лидеров Либеральной партии Австралии (ЛПА) Дж. Говард в 2014 г. опубликовал монографию «Эра Мензиса». В этом исследовании он назвал своего героя – Р. Г. Мензиса – основателя и самого успешного руководителя ЛПА, величайшим премьер-министром страны и образцом государственного деятеля того времени.

Споры вокруг этого имени не утихают и поныне. Традиционные либералы продолжают «искренне верить в изречение времен Мензиса о том, что правительство должно править ради блага всей страны, а не только для одного процента тех, кто на вершине национальной пирамиды, или даже просто тех, кто за них голосовал». У левых же ужас вызывает даже намек на возможность возврата к идеалам прошлого: «Мы отступаем к понятиям семьи эры Мензиса и вместо богатства нашей разнообразной культуры и примера ее счастливой толерантности мы находим упорствующее в своей неправоте коллективное чувство безопасности в политике страха и милитаризма».

В СССР не было издано ни одной монографии, посвященной Р.Г. Мензису. Как личность он мало волновал наших соотечественников, а оценки его политического курса сводились к суровой отповеди за консерватизм, антисоветизм и антикоммунизм. В Австралии, напротив, без упоминания Мензиса не обходится ни одна работа по проблемам этого периода. В Национальных архивах и крупнейших библиотеках страны собраны богатейшие коллекции документов, связанных с ним; опубликованы его воспоминания, мемуары ближайших сподвижников и оппонентов, многочисленные монографии – либо посвященные ему лично, либо анализирующие его деятельность. Среди авторов – весьма уважаемые австралийские исследователи: П. Хэзлак, Дж. Бретт, К. Хэйлхерст, А. Мартин и другие. Но и тут оценки его деятельности порой прямо противоположны: от монументальных – «памятник эпохи процветания»; до полного отрицания – пугало империалистической реакции. В этой связи интересным представляется не только упомянутая личность, но и сам феномен австралийского консерватизма середины XX в.: не косной его версии («держатъ – не пущать»), а разумного сочетания сохранения здоровых общественных основ с необходимостью движения вперед – некой «золотой середины» «золотых пятидесятих».

Роберт Гордон Мензис родился в маленьком городке Джепарит на северо-западе колонии Виктория 20 декабря 1894 г. в большой семье выходцев из Британии, прибывших сюда на волне «золотой лихорадки» середины XIX в. Его отец был активистом местной методистской церкви и депутатом законодательного собрания штата Виктория в 1911–1920 гг. Два

дяди Роберта тоже участвовали в политике, а дед по линии матери был президентом профсоюза шахтеров Виктории. Когда мальчику было всего 9 лет, странствующий френолог предсказал и ему успех на юридическом и общественном поприще.

Мензис обучался в государственной и частных школах Балларата и Мельбурна, штудировал право в Мельбурнском университете. Он проявил прекрасные способности и активно участвовал в студенческой жизни.

В 1918 г., получив степень магистра искусств, Мензис был принят в коллегия адвокатов Виктории. Став успешным юристом и заработав крупное состояние, в сентябре 1920 г. Мензис женился на Пэтти Майе, дочери Джона Уильяма Лекки, промышленника и депутата нижней палаты парламента Виктории с 1914 г. и федерального парламента в 1917–1919 гг.

Тогда же состоялось и первое практическое участие Мензиса в политике. В 1926 г. федеральное правительство премьер-министра С. М. Брюса, стремясь ограничить забастовочную активность профсоюзов, инициировало референдум по расширению юрисдикции Федерального арбитражного суда и полномочий федерального центра в деле регулирования отношений в промышленности. Мензис счел эти притязания чрезмерными и, присоединившись к противникам Брюса, выступил в защиту прав штатов. Этот опыт публичных выступлений стал для него хорошей практикой общения с широкой аудиторией.

В 1932–1934 гг. он занимал посты генерального атторнея и министра железных дорог, став первым «молодым националом» с полноправным положением в кабинете консерваторов, возглавляемом сэром Стэнли Аргайлом. Вскоре Мензиса его сделали и заместителем премьера штата Виктория.

В 1934 г. он был избран в федеральный парламент, примкнул к лидеру недавно образованной Партии единой Австралии (ПЕА) Дж. А. Лайонсу и был назначен генеральным прокурором и министром промышленности в его правительстве. Тогда же проявились его основные черты как политика – в частности, неприятие коммунизма и преданность Британской империи.

После кончины Лайонса в 1939 г. Мензис возглавил ПЕА, но недолгое пребывание его на посту премьер-министра АС (1939 – 1941 гг.) нельзя назвать полностью успешным. В начале второй мировой войны он при-

ложил все силы для объединения страны, но не нашел поддержки у политической элиты и населения Австралии. В октябре 1941 г. к власти пришла Австралийская лейбористская партия (АЛП) под руководством Дж. Кертина, которая привела страну к победе в 1945 г.

Годы пребывания в оппозиции Мензис использовал для перегруппировки сил внутри раздробленного лагеря буржуазных политиков. В 1944 г. он стал одним из создателей новой антилейбористской партии – ЛПА, которую и возглавил. В конце 1949 г. ЛПА в коалиции с аграриями пришла к власти.

Беспрецедентно долгое для австралийской истории (1949 – 1966 гг.) пребывание партий коалиции у власти можно без преувеличений назвать «эрой Мензиса». Сохраняя и развивая основы заложенной АЛП социальной политики и смешанной экономики государства всеобщего благоденствия, он сумел отменить экономические ограничения и восстановил свободу предпринимательства, обеспечил стабильное развитие экономики и высокий уровень жизни, подорвал влияние Коммунистической партии Австралии в профсоюзах, проводил сбалансированную в целом внешнюю политику. Опираясь на мощную команду своих единомышленников: опытного дипломата Р. Кейси, лидеров аграриев А. Фэддена и Дж. Макюэна и других – он уверенно вел АС по пути процветания. Умело играл на противоречиях в стане своих противников, привлекая на свою сторону все консервативные силы. Главной чертой Р. Мензиса как политика считали его неколебимую веру в идеи либерализма и стремление сохранить связи АС с Великобританией; однако его личные симпатии никогда не заслоняли интересов страны, чье правительство он возглавлял.

Противники Мензиса и критиковали главным образом его «монархизм и приверженность всему британскому», но успех этого политика как раз и состоял в «его беспрецедентной способности выразить и использовать консерватизм австралийского народа», который он ощущал как никто другой. Поэтому даже обозреватели левого толка признают, что никто ни до него, ни после не смог добиться столь полного личного доминирования в политической жизни АС.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ И ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ, ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Стрелец М. В.

*Брестский государственный технический университет, Республика Беларусь
mstrelez@mail.ru*

Одна из проблем, которая по решению Оргкомитета рассматривается на конференции, сформулирована следующим образом: «Европейский Союз – история и современные тенденции развития». К постижению феномена Европейского Союза (ЕС) ведут многие пути. Один из этих путей совпадает с названием настоящего доклада. ЕС генетически связан с Европейским Экономическим Сообществом (ЕЭС), которое в 1957 – 1991 гг. соперничало с Советом Экономической Взаимопомощи (СЭВом). Объяснение хронологических рамок подобного соперничества таково. Стартовая точка в истории ЕЭС – 25 марта 1957 года, подписание Римского договора. К тому времени уже 8 лет официально существовал СЭВ. 28 июня 1991 года – финальная точка в истории СЭВа, после которой продолжалось успешное функционирование ЕЭС.

Каковы же итоги первых восьми лет существования СЭВа?

Они весьма скромные. Албания, Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия, имевшие членство в СЭВе, не смогли превратить его в солидную интеграционную структуру. Слабость тогдашнего СЭВа одинаково проявлялось в организационно-правовом, концептуальном, практическом отношениях. Единственным значимым нормативно-правовым актом являлся Протокол о создании СЭВа, датированный 18 января 1949 года. Не сформировалась адекватная институциональная база. Как минимум раз в год созывалась сессия Совета, игравшая роль высшего руководящего органа данной организации. На постоянной основе работал относительно небольшой по числу штатных работников секретариат. На стадии становления находились постоянные рабочие комиссии. И это, к сожалению, всё, что можно сказать об организационном аспекте. Ни одна из сессий Совета не отметилась концептуальным прорывом в осмыслении интеграционных процессов. Отсутствовали долгосрочные программы в анализируемом направлении. На данном «этапе функционирования СЭВа экономические отношения между

странами-участницами воспринимались как «помощь» или «взаимопомощь» и СЭВ не являл собой интеграцию западно-европейского формата ... Между странами СЭВ решались отдельно взятые проблемы развития взаимных связей» [1].

Появление ЕЭС было воспринято правящей политической элитой государств-членов СЭВа как вызов, требующий оперативного ответа. Насколько же этот ответ был оперативным и, главное, симметричным в исторической ретроспективе?

По логике вещей, ответ должен был строиться, исходя из продвижения ЕЭС к достижению целей, сформулированных в Римском договоре. «Цели ЕЭС – обеспечить гармоничное экономическое развитие, неуклонный, сбалансированный и стабильный экономический рост, ускоренное повышение уровня жизни и укрепление связей между объединившимися государствами. Решающее средство достижения этих целей – создание Общего Рынка и реализация четырёх свобод, обеспечивающих его формирование и функционирование: свобода движения капиталов, товаров, услуг, и рабочей силы»[2].

Известно, что ЕЭСовцы относительно быстро определились с главным исполнительным органом. С 7 января 1958 года, то есть через 6 дней после вступления в силу Римского договора начала отсчёт своей истории первая комиссия ЕЭС, просуществовавшая до 30 июня 1967 года. Лишь через четыре года появился главный исполнительный орган СЭВа – Исполнительный комитет. Руководители СЭВа не задумывались над созданием Суда СЭВа. Суд ЕЭС существовал с самого начала. Никак не прослеживался какой-либо ответ СЭВа на появление в 1962 году такого важного органа ЕЭС как Европейский парламент. Конечно, нельзя не оценить положительно принятие Устава СЭВа, датированное 1959 годом. Это благотворно сказалось на организационной структуре, которая в 1960-х гг. прошла стадию эффективного совершенствования в тесной привязке к решению интеграционных задач. Правда, соответствующее совершенствование в организационной структуре ЕЭС было несравненно более продуктивным. «В соответствии с договором, неофициально называемым Договор слияния, подписанным в Брюсселе 8 апреля 1965 года и вступившим в силу 1 июля 1967 года, Комиссия ЕЭС и Совет ЕЭС заменяли Комиссию и Совет Евратома, а также Высший руководящий орган и Совет министров Европейского объединения угля и стали. Институты трех европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС и Евратома) слились воедино: одна Комиссия,

один Совет министров и Европейский парламент. Этот договор рассматривается некоторыми как реальное начало существования современного Европейского союза”[3].

В 1964 году в ЕЭС стал реальностью общий сельскохозяйственный рынок, было чётко, ясно, недвусмысленно прокламировано единообразие цен, оказавшееся жизнеспособным в долгосрочной перспективе. К концу существования первой комиссии ЕЭС ушли в прошлое таможенные пошлины, нестыковки между государствами-членами в области финансового законодательства. В эти годы СЭВ был далёк от интеграционных прорывов по указанным направлениям. Вместе с тем предпринимались попытки скоординировать народнохозяйственные планы, найти оптимальную модель сотрудничества в условиях реформирования народнохозяйственных комплексов (НХК). Весьма амбициозным выглядел программный документ “Основные принципы международного социалистического разделения труда”, который был принят в результате двух совещаний высших руководителей государств-членов СЭВа. Первое совещание датировано июнем 1962 года, второе – июлем 1963 года. Анализируемый программный документ задаст алгоритм направленной на соблюдение баланса интересов диверсификации поставок. Подобная диверсификация будет относительно устойчивой реальностью в межгосударственных отношениях внутри СЭВа до 1970-го года, сыграет ключевую роль в доведении до логического конца процесса формирования технологического базиса индустриальной цивилизации в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии. Оптимально диверсифицируя свои поставки, СССР выступил спонсором этого исторического процесса, тесно связанного с резким изменением места данных государств в мировой промышленной таблице о рангах. Конечно, нельзя не оценить позитивно тот факт, что торгово-экономические отношения между членами СЭВа стали более динамичными, значительно прибавили в масштабах. В то же время в лице ЕЭС имелись постиндустриальные государства, а в лице СЭВа – индустриальные. Заметим, что этот цивилизационный разрыв не будет преодолен вплоть до исчезновения СЭВа.

В плане межсистемного соперничества прорывным стало событие, произошедшее 22 октября 1963 года. Смысл данного события таков: в СЭВе стал существовать де юре переводной рубль. Введение переводного рубля происходило тогда, когда у соперничавших с СЭВом интеграционных группировок не было жизнеспособных наднациональных

денежных единиц наподобие той, которую великий учёный Дж. Кейнс пытался узаконить на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году. Для руководства МВФ были очевидны кризис Бреттон-Вудской системы, нежизнеспособность золотого франка. В ЕЭС на тот момент не было даже формально существовавшей наднациональной денежной единицы. Естественно, не было тогда и ЕЭС-овского аналога Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС). Для переводных рублей Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) во-первых, эмитент и, во-вторых, расчётный механизм. При этом речь шла о дуалистическом расчётном механизме. Конечно, в операциях, в которых был задействован данный механизм, удельный вес переводных рублей решительно преобладал. Но немалая доля приходилась на конвертируемую валюту. История распорядилась так, что именно в этой валюте совершает операции банк после исчезновения переводного рубля как наднациональной денежной единицы. Специалисты по экономической истории единодушно утверждают, что до появления МБЭС на территории СССР никогда (!) не было международных банков. И сейчас, как и во времена СССР МБЭС имеет статус международного банка.

Гаагский сигнал 1969 года свидетельствовал, что грядёт кардинальное изменение в плане экономической мощи ЕЭС. Именно в этом году в нидерландской столице был одобрен план Тиндеманса. План предусматривал вхождение в ЕЭС новых государств-членов, качественный прорыв в интеграционных процессах. План успешно работал несколько лет. Через три года было “разработано Европейское соглашение о совместном плавлении курсов валют (European Joint Float Agreement), позволявшее валютам стран-участниц изменяться относительно друг друга в диапазоне 2,25 %”[4]. С 1 января 1973 года ЕЭС приросло Великобританией, Ирландией, Данией. Великобритания была и остаётся крупным игроком в международных экономических отношениях. Серьёзную величину представляли собой экономики средних стран: Дании, Ирландии. Стали активно разрабатываться программы политической интеграции.

Приблизительно с 1973 по 1978 гг. не было признаков того, что ЕЭСовцы форсируют реализацию амбициозных интеграционных планов. Надо было решать уравнения с многими неизвестными, порождёнными мировым экономическим кризисом 1974-1975 гг., обеспечить «переход Сообщества с экстенсивного на интенсивный путь развития» [5]. Вместе с тем ЕЭСовцы ещё больше оторвались от СЭВовцев в плане проведения

единой аграрной политики. В то время как сельское хозяйство оставалось одной из крепостей, которые правящие компартии не могли взять, на ЕЭС-овском пространстве активно наполнялась реальным содержанием программа «Зелёная Европа». Усилился отрыв от СЭВа и в авиакосмическом сегменте промышленной интеграции.

С 13 марта 1979 года составной частью интеграционных процессов внутри ЕЭС стала Европейская Финансовая Система (ЕФС). Обращаем внимание участников конференции на то, что на данный момент уже полтора десятка лет в СЭВе роль наднациональной валютной единицы играл переводный рубль. Его аналогом в ЕВС стала европейская валютная единица (ЭКЮ). История ЭКЮ именно в таком качестве закончилась 31 декабря 1998 года. 1 января 1999 года началась история евро. Введение ЭКЮ имело своим последствием превращение ЕЭС-овского пространства в зону монетарной стабильности, осязаемое возобновление экономического роста. В 1981 году членом ЕЭС стала Греция, что ещё больше усилило экономическую мощь Сообщества.

«С конца 1970-х гг. значительно возросла роль Совета ЕЭС, участие в работе которого всё чаще стали принимать главы государств и правительств Сообщества. С 1978 года начали проводиться прямые выборы в Европарламент, которые повысили статус и этого наднационального института. На рубеже 70-х–80-х гг. значительно расширилось технологическое сотрудничество стран ЕЭС, что позволило превратить Западную Европу в один из ведущих мировых центров инновационного развития экономики» [5].

Что же наиболее значимое с конца 60-х гг. по середину 80-х гг. происходило в СЭВе? Это прежде всего подготовка, принятие и осуществление Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Год принятия настоящего документа – 1971. Место принятия – румынская столица. Формат принятия – XXV заседание Сессии СЭВа. На наш взгляд, главным толчком к этому шагу явился вышеупомянутый гаагский саммит ЕЭС 1969 года. Комплексная программа предусматривала “осуществление сотрудничества во всех главных сферах экономики, науки и техники, определяла его формы и методы” [1].

Была ли выполнена настоящая программа? По большей части прописанных в ней позиций нет. Явно отставало от требований времени положение

ние в области диверсификации поставок. Стали учащаться нестыковки в соблюдении интересов членов СЭВа по широкому кругу торгово-экономических отношений. Например, в советском экспорте в страны СЭВа оказалась непропорционально большая топливно-сырьевая составляющая. «Скачок цен на нефть в 1973 году привёл к усилению роли сырьевого сектора в экономике: оборот внешней торговли СССР вырос за период с 1970 по 1975 год в 2,3 раза, при этом экспорт топлива, составлявший в 1970 году 15,6 %, возрос к 1987 году до 46,5 % (если в 1970 году доля машин и оборудования в экспорте составляла 21,5 %, то к 1987 году она сократилась до 15,5 %). Если доля энергоресурсов в экспорте стран СЭВ составляла в 1971—1975 годах 14,5 %, то к 1979 уже возросла до 58,8 %»[6]. И всё же нельзя недооценивать то, что было сделано по Комплексной программе. «Партнеры по СЭВ к середине 1970-х гг. добились определенных результатов в области специализации и кооперирования производства. Взаимные поставки такой продукции увеличились более чем в 70 раз. Если в 1970 г. поставки специализированной продукции составляли 330 млн руб., то в 1980 г. уже 10 млрд рублей. Объем экспорта товаров, произведенных по соглашениям о специализации и кооперации, рос в 2 раза быстрее, нежели общий объем экспорта машин и оборудования.

Объем произведенного национального дохода увеличился за 1971-80 гг. в целом по странам СЭВ на 66%, в Болгарии – на 96%, Венгрии – на 62%, ГДР – на 59%, Монголии – на 81%, Польше – на 73%, Румынии – в 2,4 раза, СССР – на 62%, ЧССР – на 57%.

За период с 1971-го по 1980 год произошли существенные сдвиги в структуре произведенного национального дохода, а именно: повысился удельный вес промышленности, строительства, транспорта, произошло увеличение объема капиталовложений в экономики стран-членов СЭВ на 73% “[1].

Нельзя недооценивать и роль созданного в 1970 году Международного инвестиционного банка (МИБа) в финансовой подпитке Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Со стартовой точки своего реального функционирования, датируемой 1 января 1971 года, этот банк перманентно выдавал кредиты, целевое назначение которых было весьма обширным. Финансировались инвестиционные проекты как с одним участником, так и с двумя и более. Если ссумировать все СЭВовские проекты, которые

прошли через данный финансовый институт, то будет идти речь о финансовых вложениях, превышающих семь миллиардов (!) евро. Та информация, которой располагают авторы настоящего доклада, свидетельствует о том, что большая часть этой суммы приходится на 1971–1985 гг. МИБ, как и МБЭС существует и поныне.

Немало позитива принесло расширение институциональной базы социалистической экономической интеграции за счёт появления таких структур как Международная экономическая организация «Интерэлектро», хозяйственные объединения «Интератомэнерго», «Интертекстильмаш», «Интерхимволокно», «Интератоминструмент». Широкий общественный резонанс имело осуществление программы «Интеркосмос». На анализируемом этапе не было реального падения уровня жизни в странах – членах СЭВа, который, конечно, отставал от уровня жизни в странах – членах ЕЭС. Более того, тот отрезок данного этапа, который совпал со значительным ростом цен на нефть, сопровождался позитивными тенденциями в указанной сфере.

Есть смысл обратить внимание на связь между анализируемым и предшествующими этапами. В качестве контрольных точек можно взять 1949 и 1975 гг., то есть момент основания СЭВа и самый разгар осуществления Комплексной программы. “В 1975 году на долю стран — членов СЭВ приходилась треть мирового промышленного производства, хозяйственный потенциал этих государств вырос с 1949 года в несколько раз»[6].

В 1972 году членский корпус СЭВа пополнит Куба, в 1978 году – Социалистическая Республика Вьетнам. Речь шла о слабых экономиках, далеко неприспособленных для эффективных интеграционных процессов.

С конца 1970-х гг. стали активно нарастать сбои в интеграции в рамках СЭВа. Явно в отрыве от реальности принимались Долговременные целевые программы сотрудничества (ДЦПС). Появление ДЦПС – главный итог XXXII и XXXIII сессий СЭВа, датированных соответственно 1978 и 1979 гг. Сферы, которыми были охвачены ДЦПС, таковы: топливно-энергетический комплекс, аграрно-промышленный комплекс, машиностроение, производство промышленных товаров народного потребления, транспорт.

Вступление СЭВ-овского пространства в период системного экономического кризиса, обозначившееся в 1985 году, происходило синхронно с отсчётом очередного периода углубления интеграции в рамках ЕЭС, тес-

но переплетавшегося с беспрецедентным улучшением макроэкономических показателей у государств-членов, продолжавшимся до начала маастрихтского процесса. Стало реальностью убедительное дополнение экономической интеграции политической, предусмотренной в Едином европейском акте, датированном 1985 годом. Сравнивая СЭВ с ЕЭС, следует обязательно отметить, что этот конкурент социалистической экономической интеграции стал с 1 июля 1987 года прирастать Европейским политическим сотрудничеством, в 1991 году подписал исторической важности нормативно-правовой акт с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), имевший своей целью появление в системе международных экономических координат Европейского экономического пространства (ЕЭП). Единый европейский акт провозгласил также «в качестве первоочередной задачи полную интеграцию рынка к концу 1992 года. Содержанием указанного периода стало поступательное движение Сообщества по пути создания единого внутреннего рынка, который отличался от общего рынка 60-х годов свободой движения не только товаров, но и услуг, капиталов, рабочей силы, а также значительно большей по содержанию общей экономической и валютной политикой государств-членов» [5]. В 1986 году ЕЭС прирос такими серьёзными величинами в европейской таблице об экономических рангах, как Испания и Португалия. Для полноты изложения также отметим, что в “1993 году после создания Европейского Союза ЕЭС было переименовано в Европейское Сообщество, став основным Сообществом, одной из трёх опор Евросоюза, а институты Сообщества стали институтами Союза. 1 декабря 2009 года вступил в силу Лиссабонский договор, который аннулировал систему, построенную на опорах ЕС”[4]. Стартовая точка в истории Евросоюза совпала с полным выполнением указанной выше задачи.

Последний этап истории СЭВа маркируется 1985–1991 гг. и хронологически в основном совпадает с горбачёвской перестройкой. И это не случайно. Экономический авантюризм команды Горбачёва предопределил появление тупиков во внешнеэкономической политике советского государства. СЭВ, как и ранее был приоритетом номер один в этой политике. Системный кризис, охвативший с середины 1980-х гг. страны – члены СЭВа, требовал оперативного концептуального обновления касательно данного приоритета. Это обновление должно было вытекать из структурных реформ внутри собственного НХК. Будучи продуктом брежневской эпохи, Горбачёв не решился на эти реформы и упустил исторический шанс. Столь

же неповоротливыми оказались и его коллеги из других стран – членов СЭВа.

Известно, что на анализируемом этапе официально объявлялись в качестве прорывных следующие процессы: 1) осуществление комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ; 2) реформирование системы внешнеэкономических связей; 3) внедрение системы сертификации СЕПРОРЕВ. Однако эти процессы не опирались на адекватный социально-экономический базис и поэтому не имели никакого позитивного исхода. Страны – члены СЭВа собирались достигать научно-технического прогресса при господстве технологического уклада третьего поколения. Участвовавшие в осуществлении проекта «Эврика» страны – члены ЕЭС опирались на технологический уклад пятого поколения. Именно на последний уклад был рассчитан данный проект. Поэтому становится вполне объяснимым отказ руководителей проекта СЭВ-овцам, имевшим намерение подключиться к «Эврике». «Эврика», стартовавшая в 1985 году, находилась на передовых рубежах научно-технической революции.

При реформировании системы внешнеэкономических связей следовало обязательно учитывать накопленный опыт. Он свидетельствовал, что в этой системе альтернативы переводному рублю нет, что иные решения не будут вписываться в действие объективных экономических законов. Однако в 1990 году СССР принимает решение именно из разряда иных. Кремль доводит до сведения партнёров по СЭВу, что с 1 января 1991 года расчёты будут вестись исключительно в долларах, что имело для них резко отрицательные последствия. Конечно, правящая политическая элита СССР мыслила при этом весьма сомнительными политическими категориями, явно оторвавшись от реальностей. И это в то время, когда в странах Центральной и Восточной Европы произошли народно-демократические революции и новая правящая элита открыто заявила о намерении добиться членства своих стран в ЕЭС. Что касается системы сертификации СЕПРОРЕВ, то она выглядела весьма привлекательно вне контекста тогдашних социально-экономических реалий. В этой системе в отличие от предшествовавших была резко расширена номенклатура требований. Центральное место в подобном расширении заняло технико-экономическое обоснование.

«До падения коммунизма страны СЭВ представляли в большой степени самообеспечивающуюся экономическую структуру, которая мало торговала с остальным миром. Однако, поскольку органы централизован-

ного планирования были убеждены в преимуществах специализации, страны СЭВ и советские республики имели слишком большой объем торговли друг с другом. Эта торговля велась по ценам, сильно отличающимся от преобладающих на мировых рынках, вследствие чего для многих восточноевропейских стран были искусственно созданы благоприятные условия торговли»[7]. Естественно, это кардинально отличало СЭВ от ЕЭС. В истории СЭВа никак не прослеживалось дополнение экономической интеграции политической. Вплоть до исчезновения СЭВа даже не ставился вопрос о создании аналогов Европарламента, Суда ЕЭС.

”Кризис СЭВ и прекращение его деятельности предопределили ряд факторов:

1) Не был преодолен барьер первоначальной межотраслевой схемы разделения труда, базирующейся в основном на интересе партнеров к советскому сырью, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки внедрить технологическую модель сотрудничества. ..

2) В рамках СЭВ формировались «тепличные» условия для развития взаимных связей. Будучи закрытыми от всего остального мира (правда, не всегда по зависящим от нас причинам), производители стран СЭВ не испытывали на себе воздействие главного двигателя научно-технического прогресса -- конкурентной борьбы. Стратегически негативную роль сыграл СЭВ в период топливно-энергетического кризиса 70-х годов.

3) Общее нарастание кризисных явлений в социалистических странах.

4) Ухудшение позиций восточноевропейских товаров на мировом рынке.

5) Непрекращающиеся разногласия и конфликты по поводу цен и принципов сбалансированности товарообмена.

6) Усилившееся со второй половины 80-х стремление вернуться к органичному для большинства стран Восточной Европы (особенно таких, как Польша, ГДР, Чехословакия, Венгрия) западному рыночному пути развития”[8].

Ничего подобного не наблюдалось в ЕЭС, которое по всем статьям выиграло соревнование с СЭВом. В этом соревновании всё предопределила жизнеспособная модель общественного развития.

Примечание.

1. Атаулина, А.Р. Экономические успехи Совета экономической взаимопомощи в ходе развития интеграционных процессов / А.Р. Атаулина // Креативная экономика. — 2012. — № 8 (68). — с. 123-128. — [Электронный ресурс] / Интернет-версия журнала “Креативная экономика” 2012. — Режим доступа: <http://old.creativeconomy.ru/articles/24513/>. — Дата доступа : 22.12. 2014.
2. Римские Договора 1957 года. Образование Европейского Экономического... [Электронный ресурс] . — Режим доступа: 5fan.ru/wievjob.php?id=14533. — Дата доступа : 27.11. 2015.
3. Учредительные договоры как источники Европейского права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: knowledge.allbest.ru/law/3c0b — Дата доступа: 29.12.2015.
4. Европейское экономическое сообщество - Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/ — Дата доступа: 22.05. 2016.
5. Мировая экономика / Под ред. И.П. Николаевой. — М., 2000. — С. 426
6. Совет экономической взаимопомощи [Электронный ресурс] / Википедия 2015. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/.../Совет_экономической_взаимопомощи. — Дата доступа: 02.10. 2015.
7. СЭВ (Союз Экономической Взаимопомощи) [Электронный ресурс] — Режим доступа: textreferat.com/referat-5955-5.html. — Дата доступа: 22.12. 2015.
8. Экономика социалистических стран на четвертом этапе [Электронный ресурс] — Режим доступа: studopedia.su/2_14874_ekonomika-sotsialisticheskikh-stran-na-chetvertom-etape-seredina-h-gg.html. — Дата доступа: 05.06. 2016.

**ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ПРОТИВ
ВИКТОРА ОРБАНА***

Усманов С. М.

Ивановский государственный университет, г. Иваново, ilapsi@yandex.ru

*Исследование выполнено в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации № 33.526.2014/К «Российская интеллигенция и западные интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX – начала XXI века: виртуальность и реальность».

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан является одним из наиболее ярких политических лидеров современной Европы. На фоне тусклых и невыразительных евробюрократов наших дней Виктор Орбан выглядит энергичным, напористым и последовательным политиком. Впечатляет его решимость и уверенность в отношениях с нынешними лидерами Евросоюза, способность этого политика «идти против течения» и отстаивать национальные и государственные интересы своей страны, умение маневрировать между куда более крупными и могущественными силами на международной арене. Однако нельзя не заметить и значительного напряжения в отношении к Венгрии и ее лидеру в интеллектуальных кругах современной Европы.

В Европе нашего времени социальная самореализация интеллектуалов имеет неоднозначную и даже противоречивую траекторию. Публичные интеллектуалы постоянно высказываются о многих проблемах нашего времени, выступая как индивидуально, так и посредством совместных воззваний. Подобные обращения-письма – весьма показательный индикатор наиболее острых проблем общественной жизни Европы. Венгерские интеллектуалы участвовали во многих совместных воззваниях, а в некоторых фигурировала и венгерская тематика.

Особенно большое внимание вызвали у европейских интеллектуалов события на киевском евромайдане. В этом смысле показательно открытое письмо 108 европейских и американских интеллектуалов, выпущенное ими в конце января 2014 г., незадолго до свержения президента Украины Виктора Януковича. Авторы письма завершали свое обращение следующим заявлением: «Необходима поддержка гражданского общества, в том числе новых инициатив, рожденных вокруг Майдана. Вопреки инсинуации властей, те, кто борются за обеспечение открытого будущего для страны, не являются иностранными агентами. Такого названия заслуживают разве те, кто подавляет надежды украинского на демократическое будущее в кругу европейских государств и стремятся ввести массовые репрессии». Очевидно, данное заявление отчетливо демонстрирует приверженность этой части европейских интеллектуалов тем устоям и ценностям, на которых и строится ныне единая Европа. Кроме того, обращение наглядно демонстрирует политические симпатии его авторов, среди которых оказались и такие венгерские интеллектуалы, как представитель венгерского фонда ДЕМОС Тибор Дессевфи и архитектор Ласло Райк-младший.

Те же самые Т.Дессевфи и Л.Райк-младший наряду с бывшим премьер-министром Венгрии Гордоном Байнаи, дипломатом Иштваном Дьярмати, профессором Жужей Ферге, известным философом Агнеш Хеллер, издателем Эвой Каради, профессором Яношем Корнаи, сотрудником исследовательского центра Давидом Кораньи, руководителем венгерской организации помощи беженцам Андрашем Ковачем, представительницей Венгерского Хельсинского комитета Мартой Пардави, менеджером Белой Тарром, писателем Петером Зилахи как представители от Венгрии поддерживали обращение общественных деятелей и деятелей культуры стран Центральной и Восточной Европы в защиту беженцев. Разумеется, такое обращение не может рассчитывать на успех в современной Венгрии, где к мигрантам общественное мнение отнюдь не благосклонно. Но интеллектуалы отстаивают свои приоритеты.

Что же касается либеральных венгерских интеллектуалов, то они несомненно составляют неотъемлемую часть того хорошо организованного сообщества западных интеллектуалов, которое очень деятельно отстаивает идеи и ценности западной политической элиты и решительно осуждает всех тех, кто осмеливается подобных идей и ценностей не разделять, а то и отвергать.

В современной Европе есть такой интеллектуал, который своими поисками и открытиями во многом проясняет и фокусирует различные направления и даже конкретные модели поведения интеллектуалов и их сообществ. Это – Юрген Хабермас. Главная особенность научного творчества маститого интеллектуала, его общественное лицо – это неослабевающая увлеченность проблемами объединяющейся Европы и гражданского общества. Он – настоящий апологет европейской интеграции. Можно утверждать, что Хабермас – не просто горячий и искренний сторонник единой Европы, но и теоретик, который пытается дать концептуальное обоснование этому процессу, с тем, чтобы сделать его наиболее результативным и необратимым. Вместе с тем в рамках продвижения своей концепции единой Европы Хабермас не стесняется критиковать и действующих политиков, как политических лидеров Германии, так и – гораздо реже – политических деятелей других стран Европы. И вот здесь особенно показательны его жесткие замечания в адрес премьер-министра Венгрии Виктора Орбана в 2014 г.

29 мая 2014 г. Юрген Хабермас в присутствии около тысячи человек выступил с лекцией в Будапештском университете имени Лоранда Этвеша

в Будапеште. Маститый философ посетил столицу Венгрии по приглашению Института Гете и представительства Еврокомиссии в Венгрии. Иначе говоря, налицо был определенный заказ от политической элиты Европы. В этом смысле знаменитый профессор вполне оправдал возлагавшиеся на него надежды. Он прямо заявил, что евроинтеграция является необходимостью, но меры по борьбе с кризисом в последние годы могли привести к опасениям людей по поводу общеевропейского контроля над их национальными государствами. В данном контексте Хабермас резко осудил премьер-министра Венгрии Виктора Орбана как «национал-популиста», который «уничтожил власть закона» и вознамерился построить «нелиберальное государство».

Несомненно, что данное выступление Юргена Хабермаса в Будапеште было неприятно премьер-министру Венгрии. Можно привести на этот счет одно весьма красноречивое свидетельство. Журналист Мэтью Камински, бравший интервью у Орбана в 2015 г., свидетельствовал, что во время его беседы с премьером Виктор Орбан взял в руки одну из книг Юргена Хабермаса и сказал: «самая опасная книга».

Признание премьер-министром Венгрии «опасности» либеральной программы европейской интеграции (выраженной, в частности, Юргеном Хабермасом) показывает серьезность отношения нынешнего политического лидера Венгрии к тем вызовам и проблемам, которым он противостоит. И, надо признать, противостоит довольно последовательно. Это особенно рельефно выявилось во время проведения общенационального референдума в октябре 2016 г. по проблеме мигрантов.

Как отмечал в этой связи известный венгерский левый интеллектуал Гаспар Миклош Тамаш, «запугивания, угрозы, клевета, теории заговора, расовые стереотипы и лживые заявления распространялись правительственной пропагандой в таких масштабах, каких я еще никогда не видел». Для некоторых венгерских интеллектуалов такая атмосфера в стране оказывается слишком тягостной. В частности, уехал из Венгрии известный венгерский писатель еврейского происхождения Акош Кертес, которому, по его словам, постоянно угрожали после его статьи с довольно резкими замечаниями о венгерском национальном характере.

Однако справедливости ради следует отметить, что далеко не все венгерские интеллектуалы противостоят премьер-министру Орбану и проводимой им политике. Характерна в этом отношении оценка, которую дает данному феномену госсекретарь по вопросам культуры в правительстве

Венгрии Геза Сюч: «Интеллектуалы и деятели искусства, которые упрекают Орбана, просто не хотят признать того, что ситуация изменилась, что у власти теперь не то правительство, при котором они играли роль придворных поэтов».

Впрочем, и последовательный критик Виктора Орбана профессор Гаспар Миклош Тамаш признает, что «общественное давление» на оппозицию огромно, в том числе и по проблеме мигрантов. В этих условиях все большее число представителей оппозиции приходят к убеждению, что существующий режим ведет разумную политику. Тем более, что открытых репрессий против несогласных правительство все же не проводит, что признает и Тамаш: «нет никаких арестов и убийств».

Стоит отметить, что наиболее трезво мыслящие венгерские интеллектуалы стараются избежать чрезмерно эмоциональных эмоций и дать точную оценку сложившейся ситуации. Категорически не соглашаясь с политикой премьер-министра Орбана и его команды, они отнюдь не демонизируют личность самого премьера, а стараются выявить факторы его успеха в Венгрии наших дней.

В данном контексте заслуживают внимания соображения социолога Иштвана Хегедюша. Он обращает внимание на использование правительством Орбана тезиса об уникальности венгерской нации, по своему языку и культуре стоящей особняком среди соседних славянских и других народов.

Со своей стороны Гаспар Миклош Тамаш ставит изменения в Венгрии в общемировой контекст: «Положение с расовой, этнической, профессиональной и гендерной дискриминацией ухудшилось повсеместно по сравнению с 2000 годом». В таких условиях политика Виктора Орбана, по мнению Тамаша, вовсе не является столь уж оригинальной, хотя он оценивает ее резко отрицательно. Кроме того, венгерский левый интеллектуал делает еще одно весьма меткое наблюдение: «Венгерское государство тщательно поддерживает хорошие отношения с транснациональными корпорациями, сохраняя низкий уровень государственного долга и дефицита госбюджета. Оно ввело единый налог, практически отменив все виды социальной поддержки гражданам (за исключением нескольких избранных групп среднего класса). Так что это модель верного последователя западного неолиберализма, против которого венгерские политические деятели имеют обыкновение так громогласно выступать по государственному телевидению». Думается, что эти наблюдения И.Хегедюша и Г.М.Тамаша о

целях и конкретных направлениях политики Виктора Орбана, равно как и об интеллектуальном ландшафте в современной Венгрии заслуживают серьезного внимания.

Очевидно, политика Виктор Орбан и его правительства действительно дает много пищи для размышлений не только венгерским интеллектуалам, но и их коллегам в других странах Евросоюза. Обращает на себя внимание, что этот политик хорошо чувствует сложившуюся ситуацию, он очень цепок, постоянно изыскивает для себя новые возможности, довольно ловко маневрирует не только в общеевропейском масштабе, но и за ее пределами.

Именно этот напористый прагматизм явно не вызывает симпатий к нынешнему венгерскому лидеру в интеллектуальных кругах современной Европы. Недаром для наступления на Орбана была привлечена такая звезда, как Юрген Хабермас. Тем не менее, Орбан и его сторонники не впадают в уныние, они идут избранным курсом. И это в определенной мере является вызовом не только венгерским, но и всем европейским интеллектуалам.

«ПРЕВОСХОДНЫЙ ГОСУДАРЬ» ЮЛИАН

Федорова Е. Л.

*Ивановский государственный университет, г. Иваново
ilapsi@yandex.ru*

Император Юлиан (Отступник) – является, без всякого сомнения, самой интересной, противоречивой и неоднозначной исторической фигурой эпохи упадка Римской империи. Он вызывал живейшую реакцию своих современников, которая варьировалась от христианского осуждения до восторга сторонников традиционного Рима. Одним из самых ревностных почитателей Юлиана, безусловно, является Аммиан Марцеллин [3: 230]. В своем историческом труде «Res gestae» писатель создает яркий портрет, который отличается глубиной проникновения в характер, последовательностью и выразительностью [4: 182].

С раннего детства будущий правитель Римского империи находился под угрозой смерти как возможный наследник римского престола, но это обстоятельство не смогло сломить его дух и волю. Получив власть цезаря, а затем императора, он не просто стал достойным наследником римского

трона, но попытался изменить ход истории [2: 246], проявив себя бунтарём, реформатором, завоевателем.

Именно на его примере историк формулирует свои требования к достойному императору, фактически создавая панегирик. Еще в пятнадцатой книге, не приступив к непосредственному описанию событий, связанных с Юлианом, автор представляет своего героя читателю: «...(Юлиан) впоследствии превосходный государь...» [1: 60] .

Одним из самых неоднозначных моментов в биографии данного императора был его приход к власти. Аммиан Марцеллин строит повествование об этом событии таким образом, что вся вина за незаконность данного предприятия возлагается на солдат, а Юлиан предстает не просто жертвой обстоятельств, но еще и спасителем Рима от внутренних усобиц.

Он противостоит иррациональной силе толпы, оставаясь при этом, как неоднократно подчеркивает автор, спокойным и здравомыслящим. Однако, если толпу победить нельзя, ее нужно возглавить, чтобы избежать наиболее плачевных последствий. Такую трактовку поступку Юлиана предлагает нам автор «*Res gestae*». Доказательством в данном случае служит тот факт, что уже после провозглашения августом, по свидетельству Аммиана, Юлиан собирался уладить возникший теперь уже с Констанцией конфликт, планировал встречу и даже написал объяснительное письмо, чтобы предотвратить преждевременный гнев государя.

Аммиан пытается представить узурпацию власти Юлианом, как вынужденный (сопротивление цезаря), неизбежный (воля богов) и даже положительный факт (Юлиан стал превосходным государем). Последующие события лишь подтверждают его правоту: после смерти Констанция II Юлиану «сверх ожиданий перешла по праву верховная власть, добывать которую они шли с риском подвергнуться величайшим опасностям» [1: 245]. В итоге, по мнению Аммиана Марцеллина, солдаты лишь поторопили неизбежные события, так как не были уверены, что они состоятся. А Юлиан выступил в данном случае всего лишь объектом их воли.

Описывая правление своего героя, историк создает своеобразный диптих, первая часть которого – описание военных кампаний – безусловный панегирик. Аммиан использует разнообразные литературно-художественные приемы (от портретных зарисовок, исторических сравнений до синекдохи), которые писатель использует для создания убедительного образца правителя, достойного подражания. Вторая часть – описание внутренней политики – существенно отличается от предыдущей. Рассказ

становится более схематичным, лаконичным, поверхностным. Аммиан Марцеллин даже допускает критику некоторых действий своего кумира, которую дублирует в некрологе. Однако даже в этой части автор «*Res gestae*» продолжает конструировать идеальный образ, перечисляя многие положительные мероприятия, предпринятые Юлианом во внутренних государственных делах (отмена налогов, отказ от «коронных» денег, уравнивание различных территорий в правах и т.д.).

Бесспорное лидерство по объему, наличию подробностей и количеству информации занимает описание похода императора Юлиана против персов, который является кульминацией не только рассказа о правлении этого августа, но и апогеем дошедшей до нас части «*Res gestae*». Такая трактовка объясняется тем, что данная кампания была не традиционной для этого периода римской истории оборонительной войной, а наступательной операцией против давних цивилизационных конкурентов. Этот факт словно оживляет в авторе сочинения веру в возможное возрождение бывшего величия Рима, в способность римского народа вернуться к той миссии, которую возложили на его государство боги.

Не смущает Аммиана Марцеллина даже тот факт, что данный поход закончился полным провалом, ответственность за который историк, в конечном итоге возлагает на высшие силы и бездарного военачальника – нового императора Иовиана. Для большей убедительности писатель использует прием смены образа автора на образ рассказчика, что в свою очередь дает ему возможность экспрессивного выражения. Аммиан пытается таким образом сместить акцент с последних неудач Юлиана на заключенный Иовианом мир с персами. Так историк, с присущим ему мастерством, не подменяя факты, а лишь изображая их особым образом, концентрирует внимание своей аудитории на ответственности за несчастья римской армии нового императора и даже Константина Великого.

Аммиан Марцеллин искренне верил в способность августа Юлиана повернуть ход событий вспять и триумфально закончить персидскую кампанию. Доказательством тому служит посмертный панегирик, в котором особенно подчеркиваются военные таланты Юлиана. Недаром автор упрекает Фортуна: «... по всей справедливости следует сделать тебе упрек, Фортуна римского мира, за то, что ты, когда бури одолевали государство, вырвала руль из рук опытного в делах кормчего и отдала его еще не созревшему юноше, который доселе решительно ничем не выказал себя...» [1: 348]

В своем сочинении историк не просто отображает общеисторическую тенденцию развития – нарастание конфликта между римским и варварским мирами, но и указывает путь разрешения данного конфликта в пользу более цивилизованного, упорядоченного и свободного, на его взгляд, римского мира. Этот путь – приход к власти достойного правителя, который вернёт былые ценности, вновь обратит Рим к великому предназначению – завоеванию диких народов с целью дать им закон и свободу.

Примечание.

1. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб.: Алетейя, 1994.
2. Дмитриев В.А. Юлиан Отступник: человек и император // Метафоры истории. Альманах. Вып. 2. Вена – Псков, 2002.
3. Каждан А.П. Аммиан Марцеллин в современной зарубежной литературе // ВДИ. 1972. №1. С. 223 – 232.
4. Pauw D. Methods of character portrayal in the «Res gestae» of Ammianus Marcellinus // Acta Classica. Vol. 20. 1977.

**«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»: ЕВРОСКЕПТИКИ
И АНТИИСЛАМИСТЫ НА ПУТИ В БУНДЕСТАГ?**

Щербаков В. Ю.

*Южный федеральный университет. Институт истории и международных отношений,
г. Ростов-на-Дону, Россия, sherbakov.viacheslav@yandex.ru*

18 сентября 2016 г. состоялись выборы в Палату депутатов столицы ФРГ, на которых молодая партия «Альтернатива для Германии» (АДГ) получила 14,2% голосов и 25 депутатских мест [12]. Успех евроскептиков и противников миграции за год до выборов в Бундестаг был вполне ожидаем. Не случайно ещё 1 июля 2016 г. лидеры СДПГ, ХДС, Союза 90/ «Зелёных», СвДП, «левых» и «Пиратской партии» подписали совместную декларацию «Берлинский консенсус». В документе отмечалось, что «Берлине существует хорошая традиция, когда демократические партии сообща выступают против правого экстремизма, правого популизма, антисемитизма и расизма» [4]. Основными носителями указанных тенденций объявлялись НДПГ и АДГ. При этом, НДПГ получила на предыдущих выборах в Палату депутатов Берлина 2011 г. всего 2,1%, на 0,5% меньше, чем в 2006 г. Совершенно очевидно, что основной удар направлялся против реальных кон-

курентов – «Альтернативы для Германии», представляющей опасность для всего спектра эстаблированных партий.

Экономический кризис конца 2000-х гг. резко обострил недоверие значительной части немецкого общества к евро. Критические высказывания в адрес единой европейской валюты всё громче раздавались уже не только из лагеря «справа от центра», но и со стороны вполне респектабельных политиков и экономистов, не замеченных ранее в правопопулистских настроениях. Уже в 2010 г. по данным опроса, проводимого журналом «Шпигель», более трети немцев считали необходимым возвращение к немецкой марки [11]. Всё возрастающее количество немцев, желающих вернуть марку, значительно превышало общий потенциал традиционных праворадикальных организаций. Между тем, ни одна из партий, реально претендующих на места в Бундестаге, не собиралась отказываться от политики европейской интеграции, важнейшей составляющей которой являлась именно единая европейская валюта. Подобные настроения поставили общество перед вероятностью реального усиления политических позиций правых радикалов, уже давно эксплуатирующих тему возврата к немецкой марке.

Возможностью несколько смягчить ситуацию было создание новой партии без участия традиционных сил и деятелей «справа от центра». 14 апреля 2013 г. состоялось учредительное собрание новой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Основатель и руководитель организации Бернд Люке охарактеризовал «Альтернативу для Германии» как «партию нового типа, которая не является ни правой, ни левой и не нуждается в идеологических ориентирах». На собрании была принята избирательная программа АдГ, в первом пункте которой содержалось требование «организованного роспуска еврозоны», поскольку «Германия не нуждается в евро. Другим странам евро вредит» [13]. Хотя тема «возвращения Немецкой марки», несомненно, была основной, создатели программы постарались обезопасить себя от обвинений в формировании «партии одного требования». Поэтому они затронули ещё целый ряд проблем, волновавших по их мнению, общество: приверженность «Европе суверенных государств», с общим внутренним рынком, требование реформы ЕС и «ликвидации брюссельской бюрократии», укрепление демократических свобод граждан и введение системы всенародных референдумов по образцу Швейцарии. Партия выступила в поддержку семьи и особенно пенсионеров и детей. Положения, касающиеся интеграции иммигрантов, завершали программу.

В довольно кратком разделе основное внимание уделялось необходимости преобразования иммиграционного законодательства. В качестве примера для подражания предлагалась иммиграционная система Канады: «Необходимо положить конец беспорядочной иммиграции в нашу социальную систему».

На выборах в Бундестаг 22.09.2013 г. «Альтернатива для Германии» получила 4,7% вторых голосов [5]. Для получения мест в парламенте молодой партии не хватило всего 0,3%. Казалось бы история партии евроскептиков завершилась, едва успев начаться, однако в течение нескольких месяцев после выборов в Бундестаг рейтинг АдГ вырос и колебался на уровне 5-6% [14]. 22 марта 2014 г. на съезде АдГ была принята программа на выборы в Европейский парламент «Мужество ради Германии. За многообразную Европу». Темы выхода из зоны евро и преобразования Европейского союза по-прежнему оставались основными. В то же время, миграционная тематика существенно расширилась, хотя откровенных антиисламских тенденций не просматривалось. Так, затрагивалась проблема возможного вхождения Турции в ЕС. Эта тема весьма болезненно воспринимается всеми политическими силами, выступающими за ограничение миграции, поскольку в таком случае, приток турок-мусульман на территорию Германии окажется бесконтрольным и может принять неуправляемый и даже катастрофический характер. В разделе «Сначала консолидация, потом расширение» подчёркивалось, что «Европа имеет географические, культурные и исторические границы, которых должен придерживаться ЕС». Исходя из этого АдГ считала невозможным вхождение Турции в Европейский Союз и требовала «прекратить все переговоры с Турцией о приёме» [9]. Непосредственно иммиграционным проблемам в программе была отведена значительная часть раздела «За конкурентоспособный и социальный ЕС». В программе говорилось, что АдГ выступает за открытую и дружественную к иностранцам Германию, а также за возможность свободного выбора места проживания и занятости, подчёркивая при этом, необходимость именно в квалифицированной рабочей силе. АдГ подтверждала готовность предоставления убежища для беженцев из регионов, охваченных военными действиями, однако «неконтролируемая иммиграция в страны ЕС должна быть прекращена посредством установления контроля на внешних границах Европейского Союза» [9].

На выборах в Европарламент 25 мая 2014 г. «Альтернатива для Германии» получила 7,1% голосов [6]. Это вывело молодую партию на совер-

шенно новый политический уровень, с которым вынуждены были считаться «политические тяжеловесы». Немецкая пресса назвала АдГ «главным победителем на выборах в Европейский парламент 2014 г.», поскольку более 900 тыс. избирателей, отдавших голоса евроскептикам, ранее голосовали за эстаблированные партии. Так, в лагерь «Альтернативы для Германии» перешло не только 510 тыс. избирателей ХДС/ХСС, но и более 100 тыс. избирателей, ранее голосовавших за «Левых» [13]. Очередным серьёзным прорывом для молодой партии стали выборы в земельные парламенты двух восточногерманских земель Тюрингии и Бранденбурга. В преамбуле программы АдГ на выборы в ландтаг Тюрингии «Прорыв для Тюрингии» подчёркивалось: «Наше сердце принадлежит «Европе отечеств. Она должна состоять из суверенных демократических государств, самостоятельно представляющих экономические и политические интересы своих народов» [2]. Себя составители программы идентифицировали в качестве прежде всего тюрингцев, потом немцев и, наконец, европейцев. Содержание раздела, касающегося иммиграции, в целом, соответствовало ранее принятым программным документам. Тем не менее, акцентировалось внимание на необходимость выносить вопросы, связанные с миграцией, на референдумы. Высказывалось требование чёткого исполнения законов о иммиграции и предоставления убежища. Последнее должно служить защите лиц, преследуемых по политическим мотивам, а не способствовать миграции. Кроме того подчёркивалась необходимость «прекратить злоупотребления с двойным гражданством». На состоявшихся 14 сентября 2014 г. выборах в ландтаги Бранденбурга и Тюрингии, АдГ получила соответственно 12,2% [8] и 10,6% голосов избирателей [8]. Успехи противников евро вызвали тревогу и раздражение у представителей ведущих партий. Министр финансов Вольфганг Шойбле назвал АдГ «позором для Германии», сравнил с партией «республиканцев» и призвал «со всей решимостью бороться с этими правыми популистами» [1].

На фоне развивающегося иммиграционного кризиса тема борьбы с радикальным исламом становится для «альтернативы» одной из наиболее значимых. Для многих сторонников АдГ символом «ползучей исламизации Германии» является массовое строительство мечетей на её территории. В рамках начатой фракцией АдГ в ландтаге Тюрингии кампании против строительства мечети в восточной части Эрфурта, была издана книга М. Хенкеля «Ислам. Факты и аргументы». Согласно заявлению председателя фракции Бьёрна Хёке «Ислам не делает различий между религией и

политикой. Для него одно соответствует другому, а подобное толкование несовместимо с нашей конституцией» [7]. Книга охватывает период с момента возникновения ислама до его превращения в мировую религию. Автор акцентирует внимание на таких дискуссионных темах как «женщина и ислам», «ислам и антисемитизм», «государственное право, «шариат и мусульманская «параллельная юстиция», «проблема головного платка на общественной службе», «исламизм и джихадизм» и т.д. Особое внимание уделяется проблеме строительства мечетей, которые, как считает Хенкель, в отличие от христианских «домов Бога», являются «экономическими, политическими и общественными центрами». Общины при мечети являются «не только религиозными, но, как правило, также политическими организациями и поэтому сопоставимы с политическими партиями» [7]. В заключении автор задаётся, наверное основным вопросом книги: «Должны ли мы бояться ислама?». По мнению Хенкеля, для обеспечения немецкого образа жизни и ведущей культуры необходимо чтобы эта задача «вновь стала путеводной нитью немецкой политики»: «Только так возможно сохранить для будущего либеральное устройство общества». А для того, что бы исламская проблема не переросла в угрозу, «необходимо единство как немецкой политики, так и общества» [7].

Численность АдГ постоянно растёт. Если в октябре 2014 г. в её рядах состояло 19 885 человек, то в мае 2016 г. уже 23 400 [3]. Весной 2016 г. согласно данным опросов шести рейтинговых агентств, уровень поддержки АдГ избирателями достиг максимума и составлял от 12 до 15%. При этом «Альтернатива» опережала не только СвДП, но также «левых» и вплотную приближалась к «зелёным» [6]. 3 марта 2016 г. состоялись выборы в трёх федеральных землях – Баден-Вюртемберге, Рейнланд-Пфальце и Саксен-Анхальте, на которых АдГ получила соответственно 15,1%, 12,6% и 24,6% голосов избирателей [8]. При этом, нельзя сказать, что «Альтернатива» аккумулировала все голоса спектра «справа от центра». В выборах в Саксен-Анхальте участвовали такие праворадикальные организации как «Правые», получившие 0,2% вторых голосов и «Национал-демократическая партия Германии» (НДПГ). Таким образом, последовательные правые радикалы, придерживаются традиционных политических взглядов, остаются вне сферы АдГ. Серьёзную поддержку молодой партии на выборах оказали сторонники движения ПЕГИДА, многие из которых, в свою очередь ранее голосовали за ХДС, СвДП и даже Левых. Незадолго до начала очередной кампании по выборам в Бундестаг, намечающееся сближение с ПЕГИДА может оказаться для АдГ решающим шагом на пути превращения в правящую партию.

Примечание.

1. Antisemitische Tendenzen: Zentralrat der Juden kritisiert AfD [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-zentralrat-der-juden-fuerchtet-antisemitismus-a-994223.html> (дата обращения: 8.07.2016).

2. Aufbruch für Thüringen. Wahlprogramm zur Landtagswahl 2014. S.3.[Электронный ресурс]. URL: http://afd-thueringen.de/wp-content/uploads/sites/2/2014/07/AfD_Thueringen_Wahlprogramm.pdf (дата обращения: 28.07.2016).

3. Bericht: Jeder zehnte AfD-ler war früher bei der CDU [Электронный ресурс]. URL: http://www.focus.de/politik/deutschland/abwanderung-aus-den-etablierten-parteien-bericht-jeder-zehnte-afd-ler-war-frueher-bei-der-cdu_id_5572992.html (дата обращения: 10.07.2016).

4. Berliner Konsens [Электронный ресурс]. URL: https://gruene.berlin/sites/gruene.berlin/files/2016-06-29_berliner_konsens_layout.pdf (дата обращения: 17.09.2016).

5. Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/index.html (дата обращения: 15.07.2016).

6. Endgültiges Ergebnis der Europawahl 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/de/europawahlen/EU_BUND_14/ergebnisse/bundesergebnisse/ (дата обращения: 15.07.2016).

7. Henkel M. Der Islam. Fakten und Argumente. S.116. [Электронный ресурс]. URL: http://afd-thl.de/wp-content/uploads/sites/20/2016/06/Der_Islam_Fakten_und_Argumente.pdf (дата обращения: 17.07.2016)

8. Landtagswahlen 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.spiegel.de/thema/landtagswahlen_2016/ (дата обращения: 8.07.2016).

9. Mut zu Deutschland. Für ein Europa der Vielfalt. [Электронный ресурс]. URL: <http://afd-basche.de/images/PDF-Dateien/Europaprogramm-der-AfD.pdf> (дата обращения: 15.07.2016).

10. Sonntagsfrage [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/sonntagsfrage-umfragen-zu-bundestagswahl-landtagswahl-europawahl-a-944816.html> (дата обращения: 8.07.2016).

11. Umfrage:Deutsche wollen Euro behalten[Электронный ресурс] . URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/umfrage-deutsche-wollen-euro-behalten-a-733874.html>(дата обращения: 1.07.2016).
12. Wahlen zum Abgeordnetenhaus 2016[Электронный ресурс]. URL: <https://www.wahlen-berlin.de/wahlen/be2016/afspraes/index.html>(дата обращения: 1.09.2016).
13. Wahlprogramm. Parteitagsbeschluss vom 14.04.2013. S.1.[Электронный ресурс] . URL: https://www.abgeordnetenwatch.de/sites/abgeordnetenwatch.de/files/afd_1.pdf (дата обращения: 15.07.2016).
14. Wahlumfragen fur die Bundestagswahl in Deutschland.[Электронный ресурс]. URL: http://www.wahlumfragen.org/bundestagswahl/wahlumfragen_bundestagswahl.php (дата обращения: 15.07.2016).
15. Wo kaum einer zur Wahl ging [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/fakten-zur-europawahl-wo-kaum-einer-zur-wahl-ging-1.1975410> (дата обращения: 15.07.2016).

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ О. СИДНЕЯ

Эрлихсон И. М.

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Российская Федерация, i.erlihson@rsu.edu.ru*

Два главных труда Олджернона Сиднея, известного английской публициста и мыслителя второй половины XVII века, в которых в полной мере представлены его взгляды на ключевые вопросы политической философии, - «Придворные максимы» (1665) и «Рассуждения, касающиеся правительства» (1681-1683) - не были опубликованы при жизни автора. Рукопись «Придворных максим», созданных Сиднеем в начале второй англо-датской войны в 1665 году, была обнаружена только в 70-е гг. XX века оксфордским историком Блэром Уорденом. Представляется интересным проанализировать этот текст, как исследованный в меньшей степени, особенно в отечественной историографии, показать место Сиднея в общественно-политической публицистике эпохи Реставрации и определить их принадлежность, относительно которой в историографии не сложилось единого мнения. Диапазон исследовательских позиций касательно характера политических воззрений О. Сиднея представлен следующими концепциями. Согласно первой, Сидней предстает «республиканцем поневоле», под маской которого скрывается закоренелый конституционалист и

один из главных идеологов реставрационного вигизма. Другая часть исследователей причисляет Сидней к пантеону республиканцев, апологетам «негативной свободы», то есть, «свободы от чьего-либо господства».

Персонажи «Придворных максим» - Эномий и Филалет, и если последнего Сидней с долей иронии характеризует как «честного и добродетельного придворного», то происхождение и род занятий Эномия остаются для читателя загадкой, так как под маской этого персонажа может скрываться равно аристократ, принимавший непосредственное участие в событиях гражданской войны на стороне оппозиции, так и представитель джен-три, также не оставшийся в стороне на протяжении двух предшествующих Реставрации десятилетий.

Филалет тщится постичь парадоксальную, с его точки зрения, но вполне объяснимую с позиции Эномия, вещь: почему столь желанная реставрация королевской власти не принесла полного удовлетворения ни одной из сторон, - королевская власть в лице Карла II, роялисты и английский народ, - каждая из которой по своим причинам стремилась поставить точку в затянувшемся гражданском конфликте? Эномий дает ему такой обстоятельный и аргументированный ответ, что складывается впечатление, что он и сам посвятил немало времени размышлениям на эту тему. Причины недовольства каждой из обозначенной сторон - состоят в следующем. Король не имел опыта практического опыта государственной деятельности и лелеял мечту об абсолютной власти, ставшей для него маяком, зыбкий свет которого освещал ему путь из тягот и унижений эмиграции, и это сыграло с ним злую шутку, так как реалии постреволюционной Англии значительно отличались от его представлений о ней. Устами Эномия Сидней дает невысокую оценку политическим талантам Карла, что объяснимо, учитывая патологическую ненависть автора «Максим» к династии Стюартов. Титанические усилия, предпринимаемые Карлом для возвращения престола, Эномий пренебрежительно называет «нехитрыми уловками», заключая, что если они и позволили незадачливому монарху прийти к власти, то их будет явно недостаточно для того, чтобы всецело насладиться ей. Здесь необходимо акцентировать внимание на том, что «Придворные максимы» создавались во время второй англо-голландской войны 1665-1667, в ходе которой политический эмигрант «Сидней вел переговоры с голландским правительством, предлагая сформировать отряды из английских революционеров-изгнанников, чтобы с их помощью осуществить вторжение в Англию и восстановить Долгий парламент» [2:155]. Как декларирует сам Сидней, «Придворные максимы» были «призывом к объ-

единению тех, кто находился в оппозиции к Стюартам – «диссентерам, миллениариям, эмигрантам, и, если получится, и голландцам» [3: XVI].

Далее Эномий анализирует причины недовольства старых роялистов, которые, по его словам, «надеялись на вознаграждение за свою службу, о которой были крайне высокого мнения». Сидней объясняет этот кажущийся парадокс чисто с психологической точки зрения: когда процесс достижения цели затягивается на чересчур длительный период, конструируемый воображением образ желаемого объекта становится настолько притягательным, что затмевает сам объект. Эта закономерность проявляется особенно выпукло, когда в качестве цели видится обладание материальными благами и удовлетворение низменных инстинктов. Это тупиковый путь, с точки зрения республиканизма, традиционно отдававшего приоритет гражданским добродетелям и высшим духовным ценностям. И вот когда степень близости к монаршей персоне становится высшим благом и мерилом общественного признания, человек вовлекается в порочный круг, проматывает состояние, и тем самым вовлекается еще в большую зависимость как от короля, так и любого человека без рода, племени, вхожего ко двору. В погоне за сиюминутным успехом "счастливыцы", приближенные ко двору, по инерции «тратят свои богатства на домашнее хозяйство, еду, кареты, азартные игры и дам, в совершенстве владеющих искусством опустошения кошельков» [3 : 69]. Тот же, кто пытается остаться вдали от двора, подвергается осмеянию и публичному ostracismu, его называют фанатиком, и чтобы отмыться от упреков и обелить свое "доброе" имя, он должен «погрязнуть в распутстве и пьянстве», после чего мышеловка захлопывается. Здесь логика Сиднея созвучна одному из постулатов классического республиканизма об обязательности высоких гражданских добродетелей, являющихся гарантом внутренней свободы, утрата которой оборачивается тиранией собственных желаний, неизбежно перерастающей в тиранию государства и превращающей граждан в послушных исполнителей чужой воли.

И наконец, третья сторона, пострадавшая более всего от реставрации монархии, - это английский народ, ставший жертвой грандиозного обмана, в ходе которого в их сознание был внедрен образ благородного и мудрого короля, имевший мало общего с Карлом II, презревшего народные чаяния и вероломно нарушившего данные в Бредской декларации обещания. Итогом стали не только обратившиеся прахом надежды, но и осознание того, что факт невыполнения одной стороной обязательств автоматически означает расторжение контракта. «А теперь, когда они осознают, что нет ничего, на что они возлагали свои надежды, в, и, имея короля, захотят всего того, из-за чего он им был нужен. Нет ничего разумнее, чем поменять свое решение

и попытаться вернуть все на прежнее место», - сухо заключает Эномий, явно отсылая читателя к теории общественного договора [3: 5]. Англичанам под силу справиться с этой задачей, ведь народ, единожды призвавший монарха к ответу за нарушение общественного договора и покаравший его, может реанимировать революционное прошлое, так как спустя пять лет после реставрации принципы, на которых строится вера в то, что народ должен одобрить своего государя, хоть и представлены в качестве непреложных истин при дворе, в действительности как никогда шатки.

На наш взгляд, рассуждения о причинах Реставрации и недовольства англичан реставрационным режимом проливают свет на характер политических воззрений Сиднея. Перед аналитическим умом мыслителя встал вопрос, который два века спустя сформулирует Алексис де Токвиль в своем знаменитом труде «Старый порядок и революция»: почему революция, начинающаяся в обстановке энтузиазма и морального подъема, неизбежно приводит к одному и тому же результату – установлению авторитарного режима и деспотии? И когда «это могучее поколение, которое начало революцию, было истреблено или впало в бессилие, как это обычно бывает с каждым поколением, предпринимая таким деянием... растерявшаяся нация начинает как бы ошупью искать себе господина» [1]. Сиднея поражает и шокирует моральный переворот, произошедший с англичанами за двадцать лет. С одной стороны, он убежден, что его соотечественники сохранили революционный дух, но, с другой, интуитивно приходит к выводу о том, что любой народ по своей природе консервативен, и потому с трудом адаптируется к резким изменениям. Здесь можно сделать логическое умозаключение, что постепенно в сознании Сиднея укореняется мысль о предпочтительности преобразования общественно-политического устройства эволюционным путем и строго в пределах конституционного пространства.

Примечание.

1. Токвиль А. де. Старый порядок и революция. Пер.с фр. М. Федоровой. М.: Московский философский фонд, 1997.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/library/19_t/ok/vil_01.htm.

2. Эрлихсон И.М. Эволюция английской республиканской утопии в эпоху Реставрации// Вопросы истории. – 2008. - №10. –С. 149-157.

3. Sidney A. Court Maxims. – Cambridge: Cambridge university press, 1996. – 260 p.

Раздел II. Студенческая наука

«РОДИНА ЕСТЬ ПРЕДРАССУДОК, КОТОРЫЙ ПОБЕДИТЬ НЕЛЬЗЯ»*: ПОРАЖЕНЧЕСТВО И ОБОРОНЧЕСТВО ВО ВЗГЛЯДАХ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Андрианов А. А., Ломоносов М. Д.

*Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, lapshina.nni2012@yandex.ru*

**Б.Ш. Окуджава, советский и российский поэт, бард (1924 – 1997)*

Проблема коллаборационизма периода Великой Отечественной войны является одной из наиболее дискуссионных тем в историографии последних десятилетий. Широко распространилось мнение о деятельном участии подавляющего большинства белых эмигрантов на стороне Гитлеровской армии после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Во многом данное представление является следствием утверждений советской историографии, носивших пропагандистский характер. Современные исторические работы также отличает пристрастность в оценках этого явления. Однако не все «белоэмигрантское охвостье», как именовала русскую эмиграцию советская пресса, поддерживали гитлеровские планы захвата СССР. В данной работе делается попытка изучить идейные представления русской эмиграции перед началом Великой Отечественной войны.

Российские исследователи, несмотря на стремление «объективно представить и проанализировать максимально возможную информацию, доступную по военной тематике в архивах, отражая деятельность воинских и военно-политических организаций в их взаимодействии с эмигрантами», не всегда справлялись со стереотипом восприятия эмигрантов «как в большинстве своем героев Сопротивления...» [12]. Существуют также работы, посвященные русской эмигрантской интеллигенции, в которых «проанализированы и размышления известных деятелей культуры, и их решения и поступки». [15]

В историографии существуют разные критерии дифференциации русской эмиграции. Н. В. Турыгина предлагает условную классификацию, выделяя в ней 4 группы, исходя из их жизненной позиции: «эгоисты», «патриоты», «космополиты» и «обыватели», подводя под каждую из них примеры деятелей культуры, писателей, журналистов, участников военно-

политических организаций эмиграции (Русский Общевоинский Союз, Национально-трудовой союз нового поколения – РОВС, НТСНП) [12]. По идейному составу русская эмиграция была разноликой, вобрав в себе различные течения, спектр большинства из них явился предметом исследования Е. Е. Аурилене. Автор выделила следующие идейные направления: «сменовеховцы», евразийцы, младороссы, фашисты, трудовики или солидаристы, монархисты и т.н. «одиночки». [2]

По словам Е. В. Журавлева, «Вторая мировая война была воспринята значительной частью русских белоэмигрантов как возможность освободить свою бывшую Родину от «коммунистического ига» с помощью немецких штыков. При этом, ... многие из них тешили себя иллюзиями, что, уничтожив сталинский режим, добрые немцы создадут на его месте новую Россию, хотя и союзную «Третьему Рейху» [3]. Водоразделом для русской эмиграции накануне войны стал вопрос о возможности или невозможности сотрудничать с интервентами. Отсюда и берет свое начало разделение эмигрантов на «оборонцев» и «пораженцев». Е. В. Журавлев кратко описывает сущность тех и других: «Оборонцы» считали, что интервенция недопустима, ибо для патриота главное – сохранить русскую землю». В подтверждение этому автор приводит слова бывшего главкома белых А. И. Деникина, считавшего, что «нужно свергать советскую власть и защищать русскую территорию. Участие эмигрантов в иностранном вторжении недопустимо». «Пораженцы» исходили из того, что СССР не Россия, а русская территория, завоеванная антирусским интернационалом. Поэтому необходимо готовиться к возобновлению гражданской войны, вести которую придется в союзе с иностранными силами.

Позицию «пораженцев» отстаивали П. Н. Краснов, А. Л. Архангельский, А. В. Туркула, Н. Д. Скалон, М. Г. Дроздовский и др. Среди них был атаман Г. М. Семенов, бывший главком Вооруженных сил Дальнего Востока и Иркутского военного округа, фактический лидер русской эмиграции в Маньчжурии. В 1930-е гг. он встречался с представителями японской военной миссии (ЯВМ), вынашивал планы создания единого монгольского государства, принимал непосредственное участие в создании государства Маньчжоу-го.

По свидетельству генерал-лейтенанта А. П. Бакшеева, «Г. Семенов принимал самое деятельное участие в создании БРЭМ, многократно встречался с представителями ЯВМ и получал указания и инструкции по вопросу руководства и объединения всей эмиграции вокруг Бюро» [8: 186]. Це-

лью этой организации было объединение эмигрантов для борьбы с советской властью. Один из отделов Бюро возглавлялся лидером Русской фашистской партии (РФП) К.В. Родзаевским, который считал, что грядущую борьбу следует считать не войной против русского народа, а «стихийным событием, способствующим освобождению России». Советский строй отождествлялся ими с системой «еврейского государственного капитализма». Поэтому РФП провозгласила лозунг «против еврейского фашизма в СССР, за русский фашизм РФП».

Главной объединяющей организацией для эмигрантов стал Русский Общевоинский Союз (РОВС), созданный в 1924 г. П. Н. Врангелем. К 1937 году, по оценке Е. В. Журавлева, РОВС насчитывал около 30 тысяч человек. До середины 1930-х гг. российские военные за рубежом не занимались разработкой политических программ. Они считали своей главной задачей сохранить имеющиеся и воспитать новые армейские кадры для борьбы с большевизмом. Активная работа по составлению проектов государственного обустройства России началась со второй половины 30-х годов.

Изменения политической карты Европы, произошедшие в 1938-39 гг. в результате гитлеровских захватов, отразились и на структуре РОВС. Возникла новая организация - Объединение русских воинских союзов (ОРВС), стоявшая на явно выраженных прогерманских позициях. Его руководитель – А. А. фон Лампе, возглавлявший германский отдел Объединения, накануне войны писал руководителю Верховного командования Сухопутных сил (ОКХ) Германии генерал-фельдмаршалу В. фон Браухичу: "Мы твердо верим, что в этом военном столкновении доблестная германская армия будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею и губящей ее коммунистической властью... И потому теперь... я ставлю себя и возглавляемое мною Объединение русских воинских союзов в распоряжение германского военного командования".

В своих организационных и идеологических установках открыто подражал фашистским партиям Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП, председатель В. М. Байдалаков), группы которого действовали более чем в 15 странах Европы. Ряд профашистских российских эмигрантских группировок действовал в Германии: например, Российское освободительное народное движение (РОНД, руководитель А. П. Пельхау-Светозаров), созданное сразу после прихода к власти национал-социалистов и др. [1].

В 1935 году было создано Российское Национальное и Социальное движение (РНСД) во главе с полковником Н. Д. Скалоном. В состав этого образования вошли известные русские «правые» эмигранты – барон А. В. Меллер – Закомельский, Григорий Бостунич. Характеризуя это движение, Е.В. Журавлев приводит слова барона А. В. Меллера-Закомельского, который отмечал, что «движение преклоняется перед личностью А. Гитлера и видит в нем духовного вождя, спасающего человечество от большевизма». [6]

В 1936 г. образован Русский Национальный Союз участников войны (РНСУВ) под руководством генерал-майора А. В. Туркула. В 1939 г. Туркул, будучи готовым на расчленение России в пользу немцев, желал, чтоб «где-нибудь, хоть на маленьком клочке русской земли, поднялось все же русское Трехцветное Знамя» [16: 139]. В той же статье упоминается и генерал Н. Н. Головин, выходец из дворянской семьи, утверждавший, что «возможная германская оккупация России, - плата нашего поколения за допущение большевизма». К 1941 году Союз представлял собой мощную организацию и главной своей задачей считал политическую подготовку к деятельности в России. Союз избрал себе лозунг: «Бог, Отечество и Социальная справедливость». Руководители РНСУВ признавали революцию 1917 г.

Далеко не все эмигранты были «пораженцами». Так описывая ситуацию в Чехии Д. И. Мейснер (один из «оборонцев»): «Третья группа эмигрантов, представлявшая в предвоенные годы в численном отношении меньшинство... говорила... иначе. Она это делала устами Милюкова, евразийцев и разных других «пореволюционных группировок, в том числе... большей части младороссов...» [10: 234-235]. Кроме того, автор выделяет республиканско-демократическое объединение («непартийный союз лидеров российской эмиграции различных партий, общественных организаций» [3]), которое занимало враждебную позицию по отношению к немцам и перечисляет письма Кусковой, Демидова, Волкова, Астрова [10: 245]. Эта группа составляла меньшинство и считала, что в случае войны никакой борьбы с советским правительством быть не должно, т.к. эта власть защищает интересы Родины. Патриотической позиции придерживалась часть казачества, прежде всего бывший председатель донского круга В. А. Харламов и немногочисленные рядовые донцы и кубанцы.

Во Франции наблюдалась похожая ситуация. Журналист Любимов описывает, что течение оборонцев «...получило конкретную форму ещё в

1935 г. Возникший осенью этого года «Союз оборонцев» был ответом сознательно части эмиграции на агрессивные замыслы японского милитаризма и гитлеровского фашизма. «Надо быть с Россией. Надо познать Родину, изучать советскую жизнь. Надо верить в новую Россию» - таковы были лозунги «оборонцев» [9: 232]. Сторону оборонцев во Франции занимали: А. А. Колчак, племянник адмирала, генерал-лейтенант П.С. Махров, Великий князь Дмитрий Павлович – внук Александра II, И. Ф. Наживин, владимирский писатель-эмигрант.

Последний писал о пораженцах следующие строки: «Я с отвращением отвергаю всякое иностранное вмешательство в дела России и тех наших кретинов, которые ставят то на поляков, то на немцев, то на японцев, считая изменниками и мерзавцами» и считал, что Россия должна биться с Германией вместе с Францией без каких либо претензий друг к другу [11: 503-504]. Основную массу представителей союза составляла рабочая эмиграция, которая с потерей бывшего статуса поменяла и классовую направленность. На собраниях патриотов зачитывались доклады о жизни Советского союза, в основном выступали люди трудовой эмиграции. 2 сентября 1939 г. одновременно с мобилизацией эмигрантов во французскую армию союз оборонцев был разгромлен, а архив был вывезен правительственными спецслужбами.

Периодически устраивались официальные приёмы, где собирались эмигранты. Там присутствовали те, чьи интересы сходились на лозунге: «Советская власть защищает исторические интересы России. Всё за Родину, каких бы взглядов мы не придерживались!» [9: 233]. Инициатором этих собраний был лидер младороссов А. Л. Казен-Бек. Движение было смесью из монархизма, итальянского фашизма и евразийства. Их печатный орган – газета «Новый путь» издавалась в Шанхае. Будущую русскую государственность представлялась им в форме «социальной монархии»: власти наследственной, природной, самодержавной, правящей посредством национального отбора. Первоначально поддерживали внутреннюю политику Муссолини, но после его сближения с Германией разошлись с ним во взглядах. Во время Второй Мировой войны младороссы активно участвовали в борьбе против нацистов на стороне Франции, а затем участвовали в движении Сопротивления.

В феврале 1936 г. группой русских эмигрантов создаётся ещё одна патриотическая организация – «Русское эмигрантское оборонческое движение» (РЭОД). Движение было разношёрстным по своему составу

(евразийцы, сменовеховцы, утвержденцы). Они ратовали за защиту Родины без каких-либо иных планов. Однако часть из них была готова забыть о разногласиях только на время лихолетья, когда было необходимо уберечь Россию от посягательств противника. Основными идеологами РЭОД были: Н. Н. Алексеев, бывший профессор юридического факультета МГУ и князь Ю. А. Ширинский-Шихматов, бывший офицер-кавалергард, лётчик, издатель журнала «Утверждение». Усилия РЭОД была направлена на борьбу с пораженчеством, а также дискредитирование нацистской расовой теории. Представители организации подчеркивали, что если Германия победит в этой войне, судьба России будет плачевной.

Патриотическую позицию занял журнал «Новый град», основанный в Париже в 1931 году. ««Новоградство», замечает профессор А. Ф. Киселёв, это вариант христианского социализма с очень сильным либеральным компонентом» [7]. В статье «Защита России» 1936 г. сотрудник журнала Г. П. Федотов пишет, что «пораженцы» выступая против России, совершают «безвозвратное отречение от нее» [7]. В предисловии № 14 «Нового града» авторы журнала указывают, что «знак равенства между пораженчеством и изменой вполне заслужен»: «...пораженчество и гитлеровская ориентация разрослись чрезвычайно, захватывая и некоторые круги, которые присвоили себе роль носителей «национального общественного мнения». Эти русские националисты с легким сердцем превратились в... изменников... при настоящем, необычайно трудном международном положении России, которое угрожает... ее существованию, как России» [12]. «Новый Град» перестал выходить в 1940 г. после занятия немцами Парижа. И. И. Бунаков-Фондаминский погиб в гитлеровском концлагере.

А. И. Деникин, как самый видный представитель «оборонческого» крыла в эмиграции, после прихода к власти Гитлера, заявлял, что необходимо поддерживать Красную Армию, которая «должна выступить в защиту родных очагов», рассчитывая в будущем использовать ее для свержения коммунистической власти [4: 151]. Для него «гитлеровская агрессия была гораздо большим злом, чем Советская власть». При этом старый генерал ставил двойную цель по отношению ко Второй мировой войне, как описывает её Д. И. Мейснер: «Другая часть эмиграции, состоящая из очень различных элементов, была... ярче других представлена... Деникиным... Он желал Красной Армии, чтобы, отразив немецкой нашествие, она нанесла поражение германской армии, а затем ликвидировала большевизм» [10: 233-234]. Представителем этой же тактики был А. Ф. Керенский.

Лагерь оборонцев к началу Второй мировой войны был неоднородным и в нём происходили конфликты и стычки между отдельными течениями. Так, П. Н. Милюков обвинял Деникина в ложности его убеждений о «двойной цели», а последний в свою очередь отвечал тем, что Милюков требует от белого генерала слишком большого «примиренчества». Движение РЭОД включало в себя лиц с разными политическими убеждениями и взглядами на судьбы Родины. Деникин критиковал организацию за связи с большевистским правительством. Война разведёт окончательно эмиграцию на «оборонцев» и «пораженцев». И та и другая сторона активно ввяжется в противостояние. «Оборонцы» будут участвовать в движении Сопротивления, в партизанских отрядах, некоторые даже попытаются записаться в Красную армию или просто изобличать в среде эмиграции зверства нацистов, как это делал, к примеру, Деникин. «Пораженцы» же, в частности, П. Н. Краснов и А. Г. Шкуро, действовали в составе казачьих формирований на стороне вермахта: Краснов возглавил Главное управление казачьих войск, в задачи которого входил «сбор и организация казаков, отошедших с германскими войсками, находящихся в тылу Восточного фронта и в разных государствах Европы», при этом «казаки признавались верными соратниками и союзниками германской армии» [15: 125], А. Г. Шкуро был начальником казачьего резерва, находившегося в подчинении штаба эсэсовских войск.

В заключение можно привести слова В.В. Путина, который в феврале 2016 года подчеркнул, что «у нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея» [13]. Но что же такое патриотизм? Для русских эмигрантов накануне Второй Мировой войны ответ на этот вопрос являлся главной причиной их выбора той или иной стороны конфликта. В зависимости от того, что они понимали под словом «Россия»: отечество, которое их воспитало, находящееся под угрозой уничтожения, или русская территория, находящаяся под оккупацией антирусского Интернационала во главе с большевиками.

К числу причин, подтолкнувших часть русской эмиграции пойти на сотрудничество с оккупантами, следует добавить еще одну, на которую обращает внимание Д. Д. Пеньковский: «то, что они не хотели смириться со своим изгнанием из России. Они были готовы по сходной цене продать свою застарелую привычку к походу и к сидению в окопах в любые руки, лишь бы вербующий их авантюрист написал на своем знамени какой-нибудь самый затасканный антисоветский лозунг. Ненависть ко всему

большевистскому впитывалась ими годами, и от этого яда они уже никогда не смогли освободиться»[15].

Не желая оправдывать действия «пораженцев», следует, однако, избегать морализаторского подхода. Справедливо подмечено в одной из публикаций, посвященных данной проблеме, «каждое поколение решает свои задачи, исходя из реальной, а не виртуальной ситуации. И ни одно последующее поколение не имеет права обвинять предыдущее в аморальности и нечестности. Оно... не обязано извиняться за ошибки или преступления предыдущих поколений» [5: 9].

Примечание.

1. Алексеев Ю., Гаврилов В. «Мы всей душой желаем России полной победы...» (русская эмиграция в годы Второй Мировой войны) // Военно-промышленный курьер. – 2005, № 21 (88). [Электронный ресурс] // - URL: <http://vpk-news.ru/articles/1167> Дата обращения: 13.11.2016.

2. Аурилене Е.Е. Русская эмиграция в Китае: в поисках будущей России //Вестник Евразии. – 2002. Вып. № 4

3. Галас М.Л. «Республиканско-демократическое объединение» российской эмиграции: организация, стратегия и тактика. // Власть. – 2008, № 6

4. Гордеев Ю.Н. Генерал Деникин (военно-исторический очерк). М., 1993.

5. Гобозов И.А. История и мораль // Философия и общество, № 1, январь – март 2010. С. 9

6. Журавлев Е.В. Российская эмиграция и коллаборационизм на Юге России в годы войны (1941-1945гг.) // Ученые записки. – 2009, № 1.

7. Киселёв А.Ф. Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг. Документы и материалы. М. ГИЦ, 1999

8. Курас Л.В. Атаман Семенов: любовь, переросшая в предательство //Власть. – 2014, № 2

9. Любимов Л.Д. На чужбине. Т.: Узбекистан, 1979.

10. Мейснер Д.И. Миражи и действительность. М., 1966.

11. Наживин И.Ф. Глаголют стяги. М., 1995.

12. «Новый град» - №14, Париж: 1939.

13. Путин назвал патриотизм национальной идеей. [Электронный ресурс] // URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160203_putin_patriotism_idea Дата обращения: 19.11.2016

14. Пеньковский Д.Д. Участие белоэмигрантов в военных формированиях и боевых акциях в различных странах мира // История и современность. – 2014, № 2.

15. Рушняк О.В. Участие казачества во Второй Мировой войне на стороне Германии // Теория и практика общественного развития. – 2013, № 3, С. 125

16. Тимонин Е.И. Русская эмиграция накануне и в годы Второй Мировой войны // Инновационное образование и экономика. – 2010, № 6(17)

17. Турыгина Н.В. Коллаборационизм и патриотизм в среде русских эмигрантов во Франции в годы Второй Мировой войны // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 3

18. Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001.

«СКИФСКОЕ ОБЩЕСТВО (ПО «ИСТОРИИ» ГЕРОДОТА)»

Букин А. В.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, bukin.alexander1993@yandex.ru*

В настоящее время до нас дошли исчерпывающие сведения относительно быта, культуры, искусства, военного дела, а также по многим другим аспектам скифского общества. За это мы должны благодарить выдающихся учёных мужей, таких, как Геродот, Страбон, Диодор, которые своими трудами приоткрыли завесу тайны жизни этого древнего народа. А также нельзя забывать и об археологических раскопках, которые в буквальном смысле позволили нам прикоснуться к одной из самых выдающихся культур в истории человечества за счет сохранившихся материальных памятников Скифской культуры. Благодаря этим сохранившимся источникам информации об этом древнем народе мы можем дать более точную оценку роли отдельных элементов культуры. Антропоморфные изваяния, так или иначе маркирующие собой погребения военных вождей и являющиеся воплощением их сакральной власти и воинской доблести, сопровождали скифское общество на всем протяжении их истории [3, с. 21].

До сих пор, как в Отечественной, так и в зарубежной историографии не утихают споры относительно достоверности его произведений, в частности посещал ли в действительности Геродот территорию Причерномо-

рья, или же его произведение «История» является лишь литературным вымыслом.

Рассмотрение Скифии Геродотом выявило, прежде всего, ряд неоспоримых положительных качеств «отца истории». В результате анализа Геродот предстает перед нами не только занимательным рассказчиком, который познакомил как своих современников, так и потомком с половиной Старого Света от Италии до Вавилона и от экваториальной Африки до истоков Днепра [5, с. 140].

Еще в 1886 г. Ф.Мищенко убедительно говорил о добросовестности историка и его личных впечатлениях, полученных во время поездки в греческие колонии Причерноморья [2, с. 59].

«История» Геродота служит главным античным источником, на котором и основывалось и создавалось скифоведение: «Удивительно богатое и еще ни в какой мере не исчерпанное свидетельство о прошлом нашей страны» [4, с. 3].

Если верить материалам «Истории» Геродота, главной пищей скифов было конское мясо и кобылье молоко. С молоком они поступали следующим образом: «Скифы наливают молоко в деревянные сосуды и взбалтывают их; от взбалтывания оно пенится, и составные части его разделяются: жирные всплывают наверх, потому что они легки; тяжелые и густые оседают внизу; скифы отделяют их от жидкости и сушат; в твердом и сухом виде это называется пирраке (кобылий сыр), а водянистая часть остается посередине» [1, с. 316]. Взбалтыванием молока занимались рабы, которыми, вероятно, были большею частью военнопленные.

Геродот в своем труде говорит о том, что все ремесла скифы предоставляли женщинам и рабам; мужчины с презрением смотрели на всех, занимающихся этими работами; ремесла ограничивались изготовлением телег, палаток, необходимейшей посуды (деревянных сосудов для молока, чаш, глиняных горшков, ножей), одежды и оружия. Мужчины занимались исключительно войной, охотой, грабежом; они считались в Скифии благородными занятиями. Скифы искусно стреляли из лука; они мчались по обширным равнинам на своих маленьких, но горячих лошадях, которых не мог догнать преследователь и на которых они настигали всякого врага. Они с одинаковой ловкостью натягивали лук и левой рукой и правой. Геродот сообщает, что стрелы у скифов были отравленные, кроме того у них были копья, мечи, боевые секиры; были панцири и щиты из лосиной шкуры [4, с. 249].

Геродот пишет о скифах: «захватить их невозможно: ведь они не основывают ни городов, ни укреплений, но все они, будучи конными стрелками, возят свои дома с собой, получая пропитание не от плуга, а от разведения домашнего скота; жилища у них на повозках. Как же им не быть непобедимыми и недоступными для нападения?» [1, с. 329].

Так же Геродот упоминает об обычаях, которые царили среди Скифских воинов: Кто не принес царю голову убитого врага, тот не имел права пить из общего почетного кубка на общественных пирах; кто убил особенно много врагов, тот пил разом из двух кубков. Черепа врагов служили скифам чашами; часто они обтягивали эти чаши воловьей кожей или оправляли в золото. Некоторые племена Древней Скифии, как, например, таврийцы, втыкали головы убитых врагов на высокие шесты, которые ставили на кровлях, будто стражами своих жилищ. Кожу убитых врагов скифы, по словам Геродота, дубили и вешали как украшение на сбрую лошадей [1, с. 333]. Из пленников они от каждой сотни одного приносили в жертву богу войны, которому поклонялись в образе меча, воткнутого на сложенном из дерна возвышении; у остальных они выкалывали глаза и потом поручали им доить кобыл и взбалтывать молоко. Когда скифы познакомились с греческим вином, они пили его, не мешая с водой, и пили его так много, что выражение «пить по-скифски» вошло у спартанцев в поговорку для обозначения пьянства. Колдуны, прорицатели, истолкователи примет пользовались в Древней Скифии большим уважением. Как передает Геродот, энареи «говорят, что им искусство прорицания дала Афродита» [1, с. 334].

Из описаний Геродота, мы узнаём, что «Страна скифов представляет собой богатую травой и хорошо орошаемую равнину. По этой-то равнине протекает почти столько же рек, сколько каналов в Египте» [1, с. 329].

Геродот пишет, что на востоке от Танаиса (Дона) кочуют по обширной безлесной равнине савроматы или сарматы, дикий народ. Греки считали их потомками амазонок. По языку и нравам сарматы были весьма схожи со скифами, но греки же их нарекали людьми другого племени. Геродот также сообщает, что самыми многочисленным скифским племенем были Будины. Этот народ являлся родственным по отношению к Скифам. Будины жили в лесной области нижнего течения реки Танаис (Дон) и Северном Причерноморье [1, с. 345].

«Будины — племя большое и многочисленное; все они очень светлоглазые и рыжие. В их области был выстроен деревянный город; название

этого города – Гелон. Дома у них были деревянные. В этом городе находились храмы эллинских богов, украшенные по-эллински деревянными статуями, алтарями и наосами. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое исступление. Ведь Гелоны в древности – это эллины, которые в своё время покинули гавани и поселились у Будинов. И говорят они на языке, который отчасти скифский, а отчасти эллинский» [1, с. 345].

Оттуда, по материалам Геродота, берут из озер или болот свое начало великие реки, впадающие в Черное море и в Меотиду (Азовское море). Там, якобы, есть страна, в которой снег летает по воздуху, как пух, такой густой, что нельзя ничего видеть вдаль, и пройти нельзя. В этих северных землях неведомого климата и неизвестной обширности жили, по известиям Геродота, андрофаги (людоеды), нечестивые беззаконники, не имеющие ни суда, ни правды, и загадочные меланхлены (люди в черной одежде). Оба эти народа были не скифского происхождения, но в свою очередь походили на скифов нравами; они кочевали за болотистыми пустынями [1, с. 325].

Геродот в «Истории» пишет: «Перед скифской землей лежит Фракия, выступающая в море. От залива, образуемого этой землей, начинается Скифия, и здесь в нее втекает Истр, поворачивая устье навстречу юго-восточному ветру» [1, с. 343].

Абсолютно каждый народ проходит свой уникальный путь в истории и Скифы в этом плане не являются исключением. Скифская история насчитывает более тысячи лет и за это весьма продолжительное время они представляли собой выдающуюся силу в южном Причерноморье, расположившись на огромной территории между Доном и Дунаем. Геродот в своей «Истории» постарался передать потомкам историю этого великого народа. Вкупе с многочисленными археологическими находками это дало нам возможность прикоснуться ко многим аспектам жизни этого народа.

Примечание.

1. Геродот. История / пер. с др.-греч. Ф.Г. Мищенко.-2-е изд.-М.: Академический проект, 2016.-599с.- (исторические технологии).

2. Мищенко Ф.Г. Был ли Геродот в пределах Южной России? // Киевская

Старина, 1886, т. XV, май, с. 349–355.

3. Молев Е.А., Молева Н.В. Скифские антропоморфные изваяния Северного Причерноморья: эмблемы власти и войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 4 (3), с. 15-21

4. Плиний Старший. Естественная история XI // Античная география. Пер. Н.М. Подземской. - М.: Гос. Изд-во геогр. лит., 1953.
5. Рыбаков Б.А. "Геродотова Скифия". - М.: Наука, 1979.

ЖАН МОННЕ И СОЗДАНИЕ ЕВРОСОЮЗА

Гужева Т. Н.

*Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир,
ocean68@yandex.ru*

Изучение истории создания Евросоюза, его выдающихся политических деятелей имеет для нас сегодня особое значение. Не существует какого-то официального списка «отцов-основателей Европейского союза», не существует каких-либо критериев, определяющих их таковыми. Однако, и не без основания, к ним можно отнести Р. Куденхове-Калерги, опубликовавшего манифест Панъевропа и создавшего одноимённое движение; Р. Шумана, призывавшего к созданию Европейского объединения угля и стали; Ж. Монне, ставшего первым председателем Верховного Органа, Общей ассамблеи Европейского парламента; П.-А. Спаака, работавшего над Римским договором и над созданием союза Бенилюкс; К. Аденауэра и Дж. Бека, подписавших этот договор; У. Черчилля, призывавшего к созданию Соединённых Штатов Европы, Совета Европы; А. Спинелли, видного члена Европарламента и Ерокомиссара; Ж. Делора, успешного председателя Еврокомиссии в 80-90-х годах XX века и многих, многих других.

Одной из самых удивительных, значимых, я бы сказала, ключевых фигур в развитии европейской интеграции является Жан Монне - французский политик, государственный деятель, выдающийся предприниматель и успешный финансист. Европейская интеграция так и осталась бы утопией, своего рода революционной идеей конца 40-х годов XX века, если бы не его упорство, настойчивость и вдохновленный труд.

Жан Монне родился 9 ноября 1888 года в небольшом городке Коньяк самого богатого региона Франции Шаранта, что можно увидеть по архитектуре родовых поместий с удивительно красивыми парками. Все жители в Коньяке делились на поставщиков и продавцов, где «деловые связи завязывались» [3] далеко за пределами Франции. Жан Монне и сам происходил из династии довольно успешных французских виноторговцев. С ранней юности он научился видеть вещи «в наднациональном контексте» [1].

Удивительное своеобразие его характера, «склонность к администрированию», «экономическому дирижизму», мастерство переговорщика является следствием сочетания «традиционной французской черты» все рассчитать, спланировать и собственно его малой родиной.

Провалив вступительные экзамены в университет он уехал представлять семейный бизнес в Англию. Двухгодичное пребывание в Лондоне не прошло даром – семья стала, благодаря Ж. Монне, единственным поставщиком коньяка могущественной канадской компании Гудзонова залива. Это были крупнейшие финансисты XX века, а было Жану всего шестнадцать лет. В 1906 году отец послал его за границу с одним лишь напутствием «не брать книги», «просто смотри», «говори с людьми», «никто не может ответить на все твои вопросы [4].

Жан Монне не имел образования и навыков, но знал все механизмы Сити и Уолл-стрит. Свою политическую деятельность начал в годы Первой мировой войны. Благодаря своим деловым связям предложил поставить систему закупок для Антанты под единый контроль, стал «государственным снабженцем» и в результате приобрел высокий авторитет на политической арене Европы того времени всего в 26 лет [1]. В 1919-1921 гг. занимал должность заместителя генерального секретаря в Лиге Наций.

К началу Второй мировой войны Жан Монне проявил себя как «человек второго плана», «не претендовавший на высокие посты и должности и направлявший действия тех, кто занимал такие посты»[6], оказывал значительное влияние на формирование внутривнутриполитического и внешнеполитического курса страны. В 1947-1950 гг. занимал пост Генерального комиссара по вопросам планирования в правительстве, сыграл важную роль в разработке концепции европейской интеграции, в подготовке «Декларации Шумана» и Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали. В 1952-1955 гг. – председатель высшего руководящего органа Европейского объединения угля и стали. В 1955 г. создал Комитет действия за создание Соединенных Штатов Европы и был его председателем по 1975 год. В 1976 году главами государств и правительств Жан Монне провозглашен Гражданином Европы.

Несмотря на обилие исследований в отечественной историографии, жизнь и деятельность Жана Монне изучена слабо, о нем мало что известно, «кроме внешней канвы его биографии». В течение многих десятилетий

личность его воспринималась искаженно, его подозревали в двойной игре, считали авантюристом, особенно во Франции, которая считала его агентом чужих интересов. Встречая сопротивление, «упорный интегратор» шаг за шагом убеждал всех в идее «объединения потенциалов разных стран ради увеличения возможностей каждой из них», это и стало лейтмотивом всей карьеры Жана Монне.

Знакомые характеризуют его как человека, который «всегда загадочен, на какой-то спокойный и неприметный лад, ему постоянно звонят по телефону и оказывается, что он должен или в Англию или Америку по важному делу, но никто не имеет и представления о том, чем он собственно занимается» [2]. Его соратник Жак-Рене Рабье писал, что Жан Монне был «не таинственной личностью, как о нем нередко говорят и пишут, он просто не спешил выставляться» [5]. Генералиссимус Чан Кайши находил, что «в нем есть что-то китайское». Премьер-министр Франции Жорж Клемансо, получивший прозвище «старый тигр» за жёсткий характер и непримиримость к политическим противникам, лично подавал ему пальто, когда тот покидал его кабинет [3]. Сам Жан Монне о себе говорил так: «Я лично не оптимист и не пессимист, я просто знаю, чего хочу. И в этом все дело» [7].

Примечание.

1. Финансово-экономический журнал «Forbes Russia». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.forbes.ru/mneniya/opyty/26957-mechtatel-iz-goroda-konyak>. Дата обращения: 17.01.2017.

2. Блог-платформа для ведения онлайн-дневников «Живой Журнал». [Электронный ресурс]. – URL: <http://fomasovetnik.livejournal.com/2627944.html> Dr. Alex Vereshchagin. Дата обращения: 17.01.2017.

3. Аналитический еженедельник «Дело». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.idelo.ru/264/26.html>. Дата обращения: 29.12.2016.

4. Популярный медийно-сервисный интернет-портал Rambler. [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.rambler.ru/europe/35728049-aleksandr-bagaev-russkie-budut-vsegda-vrazhdebny/>. Дата обращения: 29.12.2016.

5. Европейский ежедневный круглосуточный информационный телеканал Euronews. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.euronews.com/2008/11/18/rabier-lauds-vanguard-europe>. Дата обращения: 17.01.2017.

6. Научная библиотека диссертаций «Человек и наука». [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/gosudarstvennaya-deyatelnost-i-obschestvenno-politicheskie-vzglyady-zhana-monne#ixzz4Y1sxwxCQ>. Дата обращения: 17.01.2017.

7. Jean Monnet: The First Statesman of Interdependence. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uniset.ca/naty/maternity/monnet.htm>. Дата обращения: 17.01.2017

ИСТОЧНИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ: ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ

Заверняева М. И.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия, zavernyaeva.marina@gmail.com*

В развитии современных глобализации, международных отношений все чаще и чаще поднимается вопрос о демократичности политики государств. Настоящие европейские государства основывают свою политику на принципах демократии, которые развивались еще с момента становления государственности в этих странах. И одним из самых ярких и основных источников европейской демократии, конечно же, является Великая Хартия Вольностей 1215 года. Этот средневековый источник английской демократической системы оказал значительное влияние на большую часть как европейский, так и североамериканских государств. Но в чем же заключается эта особенность ВХВ?

Переходя к анализу самого документа необходимо обратить внимание на его название. Даже в условиях XIII века это были очень говорящие слова – «Великая хартия вольностей». Говоря только о лексическом анализе слов, составляющих именование этого документа, можно сделать вывод о том, что это важный акт, ограничивающий власть короля гарантиями прав и свобод. Углубляясь в содержание предложенного памятника средневекового права перед нами предстают 63 статьи, описывающие требования свободных англичан. Однако изначально Magna Carta представляла из себя сплошной текст на латыни. Лишь в середине XVIII века, благодаря юристу Уильяму Блэкстону, перед нами появляется привычная редакция Хартии [6]. Но возвращаясь к самому тексту Хартии необходимо отметить, что в своей основе положения документа регулируют осуществление пра-

восудия и феодальные отношения – наследование, переход земель, порядок уплаты феодальных сборов, несение службы. В свою очередь Ф. Мэйтленд отмечает, что Хартия, в вопросе феодального права, «носит восстановительный характер, в ней содержится мало принципиально новых положений. В большинстве статей она [Хартия] закрепляет, упорядочивает и уточняет общепризнанные обычно-правовые нормы» [2: 172]. Подтверждению его слов могут служить статья 2, подтверждающая право наследников графов и баронов получить наследство после уплаты «старинного рельефа». Статьи 3-5 закрепляют традиционное право короля на опеку над несовершеннолетними наследниками вассалов. Но в вопросе семейных отношений Хартия регулирует не только правовое положение наследников. Она так же защищает земельные держания, принадлежащие наследникам, от конфискации в пользу короля (статьи 6-8). Еще одной традиционной нормой, закреплённой в статье 12, является выплата королю вассалом пособия в случае выкупа из плена или возведения в рыцари первого сына. Это пособие выплачивалось только жителями Лондона, т.к. он был подконтролен королю. Развивая вопрос о непосредственных держателях короля и его злоупотреблениях, которые как раз-таки ограничивает 12 статья, необходимо отметить, что в статьях 15-16 на основании принципа «взаимности прав и обязанностей» сеньоров и их вассалов, закрепляются равные права иных вассалов с вассалами короля при уплате таких же пособий, как и в статье 12.

Но возвращаясь к вопросу о демократии и ее развитие на основе ВХВ, необходимо вспомнить признаки демократии. К таким признакам относятся: наличие фундаментальных прав и свобод человека, их признание, гарантия и защита со стороны государства; выборность органов власти; юридическое равноправие граждан и их равное возмощностью участия в политической жизни страны [4: 60-61]. О равноправии граждан говорилось выше, при анализе статей 12, 15, 16. Что касается выборности органов власти, то здесь можно назвать статью 45. В ней говорится, что судьи, констебли, шерифы и бэйлифы будут назначаться из людей, знающих закон и желающих добросовестно исполнять его [5]. Так же нельзя забывать о том, что эта статья отправляет «принцип законности» всему обществу.

Что касается системы правосудия, о которой упоминалось выше, то к ней относятся такие статьи как 17-22, 24, 34, 36, 39, 40, 55. Эти статьи даровали Хартии многовековую славу документа, который впервые установил гарантии прав личности. Положения обеспечения большей доступно-

сти, профессионализма и улучшения управления королевскими судами закрепляются в статьях 17-19 [5]. Эти положения подтверждали и изменяли в интересах истца судебную систему, основу которой заложил Генрих I. Статьи 18, 19 в интересах истца регламентируют рассмотрение владельческих исков в тех графствах, где возникло само дело. Не уходя далеко от современного значения ВХВ обратим внимание на статью 20 в которой содержатся принципы соответствия тяжести наказания совершенному преступлению. Эта норма созвучна современному праву многих стран.

Говоря о вопросе наличии прав и свобод человека их признание, гарантия и защита, в Хартии часто встречаются статьи с явным указанием на презумпцию невиновности. К числу таких статей можно отнести 38, 39, 54. В статье 38 говорится, что никакой чиновник не имеет право на привлечение кого-либо к ответу лишь на основе своего устного заявления без привлечения свидетелей. 39 статья гарантирует свободным людям, что без приговора соответствующих органов они не могут быть арестованы, заключены в тюрьму или лишены своих владений. Так же важной статьей в вопросе о гарантиях прав человека является статья 40, провозглашающая запрет на продажу прав и справедливости, отказ в этих правах или замедлении их выполнения. Однако зачастую, эта статья связывается историками с требованиями церкви не вмешиваться светской власти в компетенцию церковных судов [3: 97].

Во время правления Иоанна Безземельного Великая Хартия Вольностей так и не смогла стать законом или программным документом правительства. Король, вскоре после ее подписания, умирает так и не выполнив требования. Однако существуют мнения, что он и не собирался выполнять требования, закрепленные ВХВ. Например, вопрос о свободе церкви (статья 1), поскольку для того времени открыто королем этот вопрос не мог регулироваться. Необходимо отметить так же тот факт, что Хартия в действительности не закрепляла гарантий на ее соблюдение. В статье 61 говорится об обязанности контролировать соблюдение ВХВ комитетом 25 баронов. Это не говорит о гарантированности все перечисленных вольностей. Это говорит лишь о том, что в Англии того времени уже начали формироваться государственно-политические принципы сословной монархии.

В ходе исторического развития Хартия неоднократно менялась. Некоторые статьи исключались из действия. Но особую политическую значимость ВХВ получает в преддверии Английской Буржуазной революции. Этот уникальный акт становится неким знаменем борьбы. Но это не един-

ственное значение Хартии в Новое Время. В период Французской революции ВХВ становится символом британской свободы. Со временем основные положения Хартии перетекали в иные статуты, и сейчас фактически действующими являются статьи 1, 13 и 39-40.

В политико-правовой системе США ВХВ играет не мало важную роль. Так как США в своей основе являются результатом колониальной политики Англии, они очень уважительно относятся к этому документу и основное законодательство государства основывается на положениях Хартии. Но несмотря на это прямых ссылок на Хартию, к примеру, ни Конституция США, ни Билль о правах не содержат.

Значение Великой Хартии Вольностей 1215 года для современных демократических систем очень сложно недооценить. Ведь для XIII века это уже был большой шаг для установления законных ограничений королевской власти. Спустя года ВХВ становится олицетворением гарантии от произвола государственной власти в лице монарха, теории незыблемости права и универсальных прав человека. Хартия, хоть и размыто, гарантировала права граждан и регламентировала их контроль. В целом, как точно заметил американский историк Ральф Тернер в книге «Великая хартия сквозь века», каждое поколение изобретает себе Великую хартию заново [6].

Примечание.

1. Jenks E. Mith of Magna Carta. London, 1904.
2. Pollock F., Maitland F. History of English Law. Cambridge, 1898.
3. Крашенинникова Н. А. Великая хартия вольностей 1215 г. (современная интерпретация). Вестник Московского университета: Сер.11: Право, №3, 2002.
4. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. Москва, 1999.
5. Петрушевский Д. М. Великая Хартия вольностей и конституционная борьбы в английском обществе во второй половине XIII века. Приложение 1: Великая хартия вольностей 1215. Москва, 1915.
6. Полдников Д. Великая Хартия вольностей. Информационный портал <https://postnauka.ru>. Дата обращения 4 ноября 2016.
7. Ясинский А. Н. История Великой хартии вольностей в XIII столетии. Киев, 1888

ЭКОЛОГИЯ РЕЛИГИИ ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ

Зинина А. В.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия, nastyshka.zinina@yandex.ru*

Пантеон божеств майя был довольно обилен и сложен, как и в других раннеклассовых обществах. Исследователи называют многие десятки имен. Первоначальные местные божества с ростом племенных и государственных объединений соединялись в одну генеалогическую систему, сливались друг с другом. Изучая пантеон древних майя, мы можем с легкостью их разделить на группы, исходя из их функций. Это прежде всего боги плодородия и воды, охотничьи боги, божества огня, звезд и планет, смерти, войны.

Веру индейцев с силы природы можно объяснить тем, что именно она давала жизнь - дождь помогал земледелию, кукуруза и маис давали пищу, благосклонное солнце не выжигало посевы. Таким образом, религия у древних майя играла огромную роль. Она регулировала не только все стороны социальной жизни, но и личную жизнь любого индивида, члена общества. Жречество, осуществлявшее это всестороннее регулирование всемерно использовало свою неограниченную власть над простым народом и держало его в полном повиновении.

Ю. В. Кнозоров отмечает, что, по представлениям майя, над землей находится 13 небес, а внизу — 9 подземных миров. [3:1] В индейских источниках мы часто читаем о группе богов Ошлахун-Ти-Ку, повелителей этих небес. Вселенную майя представляли себе в виде огромного дерева ("первоначальное дерево", "зеленое дерево"), стоящего в центре земли. По четырем сторонам света стояли еще четыре дерева - красное на востоке, белое на севере, черное на западе и желтое на юге. Каждое из них было местопребыванием бога дождя, которого обычно изображали с топором или с факелами, стоящим под дождем. Эти атрибуты можно связать с исконным для индейцев подсечно-огневым земледелием, так как ветер нес так необходимый для посевов дождь. Часто вместе с богом дождя изображалась змея.

Каш-их (дословно "несущий дождь") имел, по представлениям майя, длинный крючковатый нос с завитком, что, предположительно, является стилизованным изображением облака. Часто бог дождя изображался вызывающим дождь, с поднятыми вверх руками, или сеющим кукурузу. Анало-

гично выглядели и "цветные" боги дождя, Каш-их был для них прародителем. Но позже границы между этими пятью божествами почти стерлись и их стали воспринимать как ипостаси одного божества ветра, несущего дождь. Для крестьянина майя дождь был жизненно важен, особенно в северной области, где сезон дождей непродолжителен и недостаточен по количеству осадков. Именно поэтому изображение бога дождя наиболее часто встречается в кодексах и на монументах Юкатана. Наиболее характерным отличительным признаком его является стилизованный знак топора, вписанный в глаз. Он может быть изображенным стоящим в потоках дождя, или плавающим в небольшом челноке, или опорожняющим сосуд с водой.

С четырьмя сторонами света, отмечает Кинжалов, помимо Чаки (боги дождя) ассоциировались также Павахтуны (боги ветра) и Бакабы (носители или держатели неба). [2: 297] Отличались они, в основном, только цветом, предположительно, были братьями. Но в историографии существует и другое мнение - о том, что каждый Бакаб, Павахтун и Чак представляли собой различные аспекты одного божества, так как отличия между ними довольно стерты и едва уловимые.

В рукописях майя мы часто встречаем "Красную богиню" Чак-ку, жену бога дождя. Предположительно, она играла главную роль в пантеоне богинь. Она изображалась в объятиях бога дождя, или сидящей напротив него, или льющей воду из кувшина. "Красная богиня" имела лапы хищного зверя и змею вместо головного убора. Несмотря на свое супружество с богом дождя, Чак-ку часто встречается в компании с богом грозы, вместе с которым они истребляли бога кукурузы. Вероятно, она являлась неблагоприятным божеством еще и потому, что была связана с разрушительными ливнями.

По предположениям исследователей, дочерью "Красной богини" считалась Че-ле ("радуга") или Чак-че-ле ("красная радуга"). В других источниках богиню радуги называют Иш-Чель, которая была супругой Ицамны. Иш-Чель покровительствовала ткачеству, медицинским знаниям и деторождению. Помимо радуги ее символом был лунный свет. В доклассический период богиня изображалась сидящей с кроликом на коленях в обрамлении абстрактного символа луны. В дальнейшем в ее изображении на голове присутствует клубок змей. В постклассический период истории майя Иш-Чель выступает в роли заклинательницы ураганов и наводнений. Также встречаются изображения Иш-Чель, льющей воду из кувшина.

Главное святилище богини находилось на острове Косумель, куда стекались многочисленные паломники, желающие исцелиться от болезней. В жертву Иш-Чель приносили красивых девушек. Селение Ишчель к югу от Чамптона, возможно, также было культовым местом этой богини. В этом районе имелось множество статуй и храмов, изображавших женщин и змей. [2: 301]

Спутник "Красной богини" Чак-ку, бог грозы Теш, изображался с черной птицей на голове, с оружием в руках и связанным пленником - богом кукурузы. Также с Чак-ку он встречается в сценах потопа и ливней. Предположительно, Теш являлся неблагоприятным божеством грозы и ливней, вредящим посевам.

С дождем майя связывали и бога-грифа Ти с головой грифа и черным телом "небесной собаки", с факелом в лапах (возможно, персонификация молнии). В источниках не встречается особых божеств молнии и грома, но они часто представлялись силами, происходящими от божеств или их орудиями. Например топор, который сжимает Чаак (Чак) символизировал гром, по ассоциации со звуком при работе топором, и молнию, так как при ударе топора о другой камень появляются искры. Гром представлен в виде барабана, на котором играет Чаак. К небесным божествам также относится бог-попугай с факелами в лапах, как персонификация солнца, несущего засуху, неблагоприятный бог-сова, небесный тапир, возможно символизирующий планету Марс, и "Белая женщина" - богиня луны.

Среди небесных божеств ко времени испанского завоевания главным в пантеоне был Ицамна (Иц-ам-нга), часто называемый в источниках "владыка мира". Он почитался как творец вселенной или мог его сын. Ицамна олицетворял небеса в их бесконечности и вечности, небо дневное и ночное. От Ицамны зависело все, что было связано с небом: солнечный свет, лунные влияния, дождь и как производное всех этих природных сил урожай. "Владыка мира" даровал жизнь растительности, поэтому его символом были иероглифы-листья. Ицамне приписывались многочисленные свойства, поэтому к нему часто обращались по различным поводам — и чтобы предотвратить коллективные бедствия, например засуху, и чтобы испросить хорошего здоровья.

Имя Ицамны, по всей видимости, означает "небесный ящер". В рукописях (например, Дрезденской) мы можем встретить изображение небесного ящера, извергающего потоки воды из пасти, на других изображениях из челюстей ящера выглядывает лицо Ицамны. "Владыка мира"

также изображался ниспосылающим дождь, беседующим с богом кукурузы, что-то пишущим. Последнее совпадает с сообщениями источников колониального периода о том, что Ицамна - изобретатель письменности. Высший символ власти правителя в классический период — «змеиная полоса», очевидно, представляет собой стилизованное изображение такого небесного ящера. Возможно, название города Чичен-Ица, можно перевести как "место колодца небесного ящера" и культ сенота первоначально был также связан с небесным божеством. Как отмечает Рус, Ицамне приписывались многочисленные свойства, поэтому к нему часто обращались по различным поводам - и чтобы предотвратить коллективные бедствия, например засуху, и чтобы испросить хорошего здоровья. [5:192]

Богом солнца майя считали Ах Кина или Кинич Ахау, имя которого иногда сопровождается эпитетом Те ("выжигающий леса") и упоминается в связи с засухой. Символом солнца был четырехлепестковый цветок. Хотя он и почитался как существо, от которого зависел рост растений, похоже, что его больше боялись, чем любили, так как засухи, которые он мог вызывать, были губительны для урожая. Важную роль в пантеоне майя играл и бог огня Мош, изображавшийся как старик с огромным разветвленным носом в виде стилизованного знака огня. Мош считался покровителем стариков и жертвой черного бога грозы либо жертвой бога дождя, который захватывает его в плен или несет его голову.

Одним из главных божеств пантеона был и Кукулькан (или Кукумац) - бог четырех Святых Даров - земли, огня, воздуха и воды. Каждый дар, по представлениям майя, был связан с определенным животным или растением: Воздух — Орел, Земля — Кукуруза, Огонь — Ящерица, Вода — Рыба. Кукулькан изображался в виде змеи, орла, ягуара, улитки, флейты из костей. Вместе с Хуроканом, богом природного начала и всех природных стихий, по данным некоторых мифов, Кукулькан являлся создателем мира. Хурокан также символизировал земные недра, пещеры, землетрясения, вулканы, огонь и лед, тьмы и звездного неба. Также Хурокан был божеством доблести, который, испытывая мужество воинов, являлся им ночью в виде ягуара и вызывал на бой. Этот бог обучил людей таким ремеслам как земледелие, рыболовство, наукам, подарил индейцам календарь, изобрел письменность и законы. Такое многообразие символов и функций божества можно объяснить давностью его почитания и высоким статусом в пантеоне.

Говоря о богах-покровителях сил природы, нельзя не упомянуть еще одного верховного божества майя - Кавиля, который считался владыкой стихий и богом, вызывающим землетрясения. Изображался Кавиль с одной ногой в виде змеи. Этот бог являлся покровителем правящей династии одного из крупнейших городов майя.

Важное место в пантеоне индейцев занимают божества, покровительствующие животным. Исследователи упоминают, прежде всего, змеиных богов. Например, Йаш-чан ("зеленый змей") изображался с человеческой головой и телом змеи с облачными завитками, а Хун-чан - связанным перед Белой женщиной" с закрытыми глазами. Бог оленей Уук-пук ("семь раз гоняющий дичь" изображался с оленьей головой или рогами вместо головного убора и в паре с богиней оленей Кан Чекнал ("имеющая четыре ноги") - самки оленя в человеческой позе. Цветные боги-ягуары связаны, по всей видимости, с богами дождя и стран света. В классический период ягуар, кроме того, вероятно, был родовым богом династии нескольких городов-государств Усумасинты. Скамья в виде ягуара и «циновка ягуара» служили символом власти правителя. Лягушка и черепаха были также связаны с богом дождя, отмечает Рус. Лягушка - потому что ее кваканье предвещает дождь, а черепаха - потому что ее плач якобы вызывал дождь. [5, 189]

Майя Юкатана считали, что бог дождя жил на дне сенота, поэтому, чтобы добиться его благосклонности, они бросали в колодец различные приношения и людей (предпочтительно детей, плач которых ассоциировался с дождем). Другим магическим средством, якобы вызывающим дождь, служил густой черный дым, образующийся при сжигании каучука или специального порошка и напоминающий темные дождевые тучи. В горных районах Чьяпаса и Гватемалы считали, что бог дождя и его слуги, молния и гром, жили в горных пещерах. Некоторые исторические источники упоминают о божествах Павахтунах, насылавших ветры с четырех сторон света, при этом каждый был связан с цветом, соответствующим его направлению. Эти сверхъестественные существа обитали под землей; они скорее напоминали слуг бога дождя, чем самостоятельных божеств.

Главным занятием индейцев майя было земледелие, поэтому неудивительно, что крестьяне верили в многочисленных богов, олицетворявших основные элементы этого занятия. Любая возвышенность для майя была обожествлением сил природы, так как, по поверьям, именно на них обитали божества дождей, ветров и рек. Они считали, что чем выше холм, тем

ближе к небу. Поэтому храм должен был устремляться к небесам, туда, где обитают боги. Бог долин именовался Пу-Ком ("владеющий холмами и долинами") и изображался на мировом дереве, как и бог дождя, принимающий жертву от бога-носильщика.

В пантеон майя входили и божества различных культур. "Владыка семян" Кит-Инах изображался очень похожим на божество дождя, но в особом головном уборе, символизирующем семена. Очень важным майя считали бога кукурузы - Йум Вил ("владыка пищи") или Йум Кааш, имеющий вид юноши с головным убором, похожим на початок кукурузы или с головой, окруженной листьями маиса. Часто мы видим изображения Йум Кааша, выполняющего какую-либо земледельческую работу. Маис, сахарная кукуруза, был основой питания индейцев и, соответственно, самой распространенной культурой. Согласно "Пополь-Вух" [4:133] он обожествлялся и сравнивался с плотью людей, сотворенных богами.

У майя обряд человеческого жертвоприношения путем отсечения головы вероятно связан с культом маиса. На одной из сцен Дрезденского кодекса изображено, как воздается культ именно голове бога маиса; отсеченные головы вместо початков помещены среди листьев маиса на крестообразной фигуре в Паленке, известной как "Лиственный крест" и находящийся в храме того же названия.

Не менее почитаемым растением для индейцев майя было и какао. В "Сообщениях о делах в Юкатане" Диего де Ланды говорится: «Многие умирают из-за употребления в пищу лесных плодов и корней, а также из-за употребления напитка, который они называют какао - оно у них ходит как монета, потому что это питье холодное и некоторых простуживает и губит» [1, 141], откуда мы видим, что какао употреблялось индейцами не только в пищу, но и в качестве товарных денег. Не удивительно, что бог какао Эк Чуах покровительствовал торговле. Культ его почитался, по всей видимости, лишь хозяевами плантаций какао и богатыми торговцами, так как простому крестьянину данная культура была недоступна.

Богиня Иш-Чебель-Йаш дословно переводится как "вызывающая зелень" и, по всей видимости, связана с весенними божествами растительности. Она считалась дочерью богини радуги Иш-Чель и иногда даже называется женой Ицамны.

Юрий Валентинович Кнорозов отмечает, что, очевидно "повышенный интерес к небу возник, очевидно, в связи с развитием одиночной охоты с дальними переходами, когда появилась настоятельная потребность в

надежных небесных ориентирах (циркумполярные созвездия), указывающих направление". [3, 6] В связи с развитием земледелия появился и культ богов, благоприятствующих и мешающих росту посевов - дождя, ветра, солнца. Почитание последнего можно объяснить также тем, что наблюдение за его движением поможет определить наиболее благоприятное время для начала, например, посевных работ или сбора урожая.

Майя были глубоко духовным народом, как и представители других доколумбовых цивилизаций Америки. Их мысли и действия многие тысячелетия были обусловлены мифологическими представлениями о мироустройстве. Их мировоззрение представляло собой сложную политеистическую религиозную систему. Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что религиозные представления пронизывали все стороны жизни общества древних майя.

Примечание.

1. Диего де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане. (пер. Кнорозова Ю. В.). Москва, 1955.
2. Кинжалов Р. В. Культура древних майя. Ленинград, 1971.
3. Кнорозов Ю. В. Пантеон древних майя / доклады VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Москва, 1964.
4. Пополь-Вух. Родословная владык Тотоникапана. (пер. Кинжалова Р. В.) Москва - Ленинград, 1959.
5. Рус А. Народ майя. Москва, 1986.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В XV ВЕКЕ

Исаева А. О.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия, anastasiaololisaeva@gmail.com*

Цвет – сложный культурный конструкт. Помимо, синтаксической и ритмической функции, цвет играет также теологическую, литургическую, эмблематическую, «атмосферную» роль. Цвет — это тональность, это катализатор, это символ и ритуал. Цвет – раскрывает внутренний мир [1]. На восприятие цвета влияют многие факторы, такие как окружающая природа, народная ментальность, социальный фактор, эстетические нормы и ре-

лигиозные воззрения. 15 век – век раннего Ренессанса. Это время расцвета искусства в Европе, а также расцвета иконописи на Руси. Человеку данной эпохи было свойственно символическое мышление [2]. Так, как и западноевропейская, так и русская символика цвета объясняла христианскую догматику, уместно провести параллель между искусством Европы и искусством Руси, на примере творчества А. Рублева.

Пожалуй, единственным цветом, который нигде не имел отрицательного значения является белый. И на Руси, и в Европе белый был синонимом божественного света, символом Бога. Представление о Боге как о источе восходит к стародавним традициям, от семитского Ваала, древнеегипетского Ра или иранского Ахура Мазда, через неоплатонизм эти образы вошли в христианскую традицию [6]. На картине Пьера де Франческа «Крещение Христа», над головой Иисуса, мы видим белого голубя- образ святого духа. В «Троице» А. Рублева белые нимбы ангелов есть символы Божественного света, которой передается по эту сторону бытия.

Огромную роль играли синий и красный цвета. Красный цвет для Христиан был цветом священной крови Христа. Но красный также символизирует земную справедливость - в Европе это цвет облачения светских и духовных властителей и судей [3]. На полиптихе «Мадонна делла Мизерикордия» Пьеро делла Франческа Мария одета в одеяние красного цвета. Возвышаясь над людьми, она создает образ некоего божьего суда. Позже, с приходом реформации красный станет ассоциироваться уже не с кровью Христа, а с людскими заблуждениями. Он станет схож по значению с пурпурным цветом- символом высшей власти, знаком достоинства и богатства [3].

Синий цвет символизирует непостижимые тайны и вечную божественную истину. Это — символ неба. Синим цветом изображали одеяние у Святых. У «Троицы» Рублева цветовой строй определяется синим цветом [4]. Если мы сравним икону и троицу «Мазаччо» мы увидим, что гиматий на обоих полотнах изображен в синем цвете. Здесь синий цвет есть символ неба, символ Бога-Отца. Синим цветом изображали облачение Девы Марии, символично соединив в ее образе земное и небесное. Это и молящаяся у ног Иисуса Мария из «Распятия» Рогира ван дер Вейдена. И Дева Мария, склонившаяся над младенцем, с картины «Рождество» немецкого художника Стефана Лохнера.

Зеленый цвет в христианской цветовой символике напоминает о земной жизни Христа, о его гуманной миссии. Зеленый- символизирует вечную жизнь, вечное цветение [3]. На «Троице» Рублева» серебристо-

зеленый плащ правого ангела —напоминает тон зеленеющей ржи, находит себе отдаленные отголоски в зеленоватых оттенках горы, дома и луга [4]. В западноевропейской традиции зеленый цвет вселял надежду и был символом надежды, этими свойствами наделяли и женщину, дарующую жизнь. На картине Яна Ван Эйка «Портрет четы арнольфини» Джованна Ченами изображена в зеленом платье, которое символизирует надежду, так как именно на нее возлагались надежды на продолжение рода [3].

Золотисто – желтый цвет также имел двойственную природу. Как свет он символизирует божественность- в «Троице» Рублева седалища и крылья ангелов интенсивного золотисто-желтого цвета. Золотистый оттенок присущ и лицам [4]. Однако в желтое нередко обязаны были одеваться жены палачей и еретиков, евреи, матери-одиночки и предатели. «Нечистый» желтый был не только оскорбительным, но и предостерегающим цветом: желтый флаг извещал о чуме, равносильно чуме было все, что отмечено желтым цветом [1].

Интересна символика оранжевого(рыжего) цвета. Рыжий цвет связан с бесами, обманом и предательством. В искусстве позднего Средневековья целый ряд предателей, изменников и мятежников подчас, или даже зачастую, имеют рыжие волосы. Рыжая шевелюра частый атрибут в изображении еретиков, евреев, мусульман, цыган, ханжей, прокаженных, калек, самоубийц, попрошайек, бродяг, нищих и всякого рода деклассированных персонажей [1].

XV век стал для черного веком славы. По восприятию и внутренней многозначности черный цвет — полная противоположность белому. Черный - цвет, символизирующий в одних случаях ад, максимальную удаленность от Бога, в других - знак печали и смирения. Не спроста на картинах Иуда изображается черным нимбом- знаком предательства. Однако, экономическая и социальная этика, регулирующая цвета одежды, широко содействовала продвижению черного цвета в Западной Европе в 15 века. Черный цвет постепенно входит в моду. В XV веке в кругах знати черный становится не просто популярным цветом, а настоящей «величиной», новым полюсом цветовой шкалы [5].

Стоит отметить, что цвет одежды говорил о социальном положении, о душевном состоянии, о зависимости и порабощении, власти и силе. Богатые люди одевались в пестрые, яркие цвета - красный, пурпур, синий — были свидетельством властных или социальных привилегий, в то время как крестьяне носили одежду серого или коричневого цвета.

Таким образом, человеку 15 века было свойственно символическое мышление. Каждый цвет имел определенное значение, причем практически всегда двойственное. Наметившаяся тенденция ухода от религиозности в живописи была не слишком сильна. В искусстве Европы и Руси продолжилось объяснение христианской догматики, что повлияло на схожесть символики цвета.

Примечание.

1. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. СПб: Александрия, 2012.
2. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения М. Мысль, 1978 624 с
3. Ян Балека. Синий - цвет жизни и смерти. Метафизика цвета. М.: Искусство - XXI век, 2008.
4. Лазарев В. Н. Андрей Рублев и его школа. – М.: Искусство, 1966. – 386 с.:
5. Пастуро, Мишель. Синий. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. — М.: Новое литературное обозрение, 2015.
6. Эко Умберто. Искусство и красота в средневековой эстетике. — СПб: Алетейя, 2003.

РОЛЬ СРАЖЕНИЯ ПРИ МОНТЕНОТТЕ В СТАНОВЛЕНИИ ПОЛКОВОДЧЕСКОГО ГЕНИЯ НАПОЛЕОНА

Красильников П. Д.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, pavel.krasilnikov.2018@mail.ru*

Данная статья посвящена военным действиям Бонапарта в начале итальянской кампании.

Первую четверть 19 века называют эпохой Наполеоновских войн. Личность Бонапарта гремела на весь мир в течение почти двух десятилетий.

Но как же так получилось, что 27-летний корсиканец сумел вписать свое имя в скрижали истории и стать объектом как восхищения, так и ненависти миллионов людей?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, следует подробно рассмотреть начало Итальянской кампании 1796 – 1797 гг. Именно она по мо-

ему мнению превратила Наполеона из «Корсиканского выскочки» в известнейшего военачальника мировой истории.

Об итальянской кампании подробно написано не так уж и много, к серьезным исследователям по этому периоду можно отнести Евгения Викторовича Тарле, [1] Олега Валерьевича Соколова[3].

Однако эти события стали судьбоносными для всего мира. Отлично по этому поводу высказался в 1808 году генерал Лассаль : «Никогда Наполеон не был так велик, как во время войны в Италии, там он был герой, сейчас он лишь император. В Италии у него не было солдат, они были почти что без оружия, без хлеба, без башмаков, не было денег, не существовало администрации, не от кого было ждать помощи, в правительстве анархия. Сам он был невзрачный, у него была репутация математика и мечтателя, за его плечами не было побед, не было друзей. Нужно было все создать, и он создал»[2].

Итальянская кампания является заключительным актом борьбы революционной Франции с коалицией европейских держав. В 1796 году среди государств, воевавших с Францией на суше, оставалась, прежде всего, Австрия - могущественная германская империя, в Италии - Пьемонт, король которого состоял в родственных связях с казненным Людовиком 16 и, конечно, выступал как непримиримый враг республики.

Военные действия проходили в Альпах, отделяющих Францию от Италии, с 1792 года, и война здесь имела затяжной характер. Директория, как и вся враждебная ей Европа, считала, главным театром предстоящей весенней и летней кампании 1796 г. западную и юго-западную Германию, через которую французы попытаются вторгнуться в коренные австрийские владения. Для этого похода Директория готовила самые лучшие свои войска и самых выдающихся своих стратегов во главе с генералом Моро. Для этой армии не щадились средства, ее обоз был прекрасно организован, французское правительство больше всего рассчитывало именно на нее.

Наполеон настойчиво просил правительство разрешить вторжение из южной Франции в граничащую с ней северную Италию. Директория не воспринимала этот план в серьез, правда она считала, что подобные действия могут быть полезны в качестве диверсии, которая в свою очередь может раздробить силы венского двора, и отвлечь его внимание от главного театра военных действий [4: 18] Решено было пустить в ход несколько десятков тысяч солдат, стоявших на юге, чтобы побеспокоить австрийцев и их союзника, короля Сардинского.

Когда возник вопрос, кого назначить главнокомандующим на этом второстепенном участке фронта войны, Карно назвал Бонапарта. Остальные директора согласились без труда, потому что никто из более важных и известных генералов этой должности не добивался, всем казалось, что она не будет перспективной. Назначение Бонапарта главнокомандующим предназначенной действовать в Италии армии состоялось 23 февраля 1796 г., а 26 марта произошла первая встреча Наполеона с руководством итальянской армии в штабе армии в Ницце.

Под началом у Бонапарта было 63 тысячи человек, 17 дивизионных генералов и 31 бригадный. Довольно сильная армия, но у нее под защитой должно было оставаться все южное побережье. Увести все войска оттуда не представлялось возможным, нужно было оставить 18 тысяч, чтобы англичане, владея морем, не смогли высадить там десант. Так же Наполеон должен был оставить в Альпах две дивизии по 4 тысячи человек, чтобы они прикрывали местные горные проходы. Таким образом, для активных действий в Италии у него оставалось относительно небольшое войско - 37 тысяч человек [2].

Как только Наполеон приехал, он сразу занялся организационными работами, издавались десятки приказов о снабжении и организации воска, для того что бы как можно скорее привести его в боеспособное состояние. Одному все это исполнить было невозможно, но Бонапарту повезло с помощниками. Под началом у него оказались комиссар Шаве, распорядитель, человек необычайной честности, и Саличетти, комиссар по идеологической части, он был сторонником Бонапарта и сторонником освобождения Италии. Комиссар – тот, кто со стороны государства наблюдает за генералом, а Саличетти оказался тем, кто помогает ему, выставляя Наполеона в выгодном свете перед правительством. Начальником штаба был генерал Бертье - офицер старой закалки, великолепный штабной генерал и человек феноменальной трудоспособности [2].

Но не все было так гладко: Наполеон говорил с солдатами с явным корсиканским акцентом, что вызывало у них усмешку, а многие генералы не видели в нем талантливого военачальника. Так, будущий знаменитый маршал Бонапарта, Суше, писал своему другу: «Этот корсиканец имеет лишь репутацию хорошего командира пушки, он заработал ее под Тулоном. Его генеральские способности знают лишь парижане. Это интриган, который ни на что не опирается» [2]. Наполеону нужно было поднять свой авторитет, одержав блистательные победы, и такой шанс ему вскоре представился.

Бонапарт выдвинулся в Генуэзскую ривьеру, там он решил начать наступление, но его опередили австрийцы. Генерал Болье решил атаковать первым; в его распоряжении было 33 тысячи австрийских солдат и 23 тысячи союзников – пьемонтцев; всего - 52 тысячи человек. Но эта армия не действовала совместно, она была разделена, политические интересы пьемонтцев не совпадали с интересами австрийцев.

Тем не менее, австрийцы решили наступать, и 10 апреля австрийские войска двумя колоннами (под командованием генералов Себотендорфа и Питтони) общей численностью 7 тысяч человек двинулись на местечко Вольтри, где располагались французские авангарды. Бонапарт хотел убрать их оттуда, но затем понял, что можно использовать авангард как приманку. Наполеон готовился нанести удар в стык между войсками австрийцев и пьемонтцев. Нужно было оттеснить в сторону австрийцев, а потом нанести удар по пьемонтцам.

В чем был смысл такого действия? Дело в том, что если попытаться разбить австрийцев, то ничего кардинально не изменится: Австрия продолжит войну, а вот если нанести поражение 23-х тысячной армии пьемонтцев, то можно вывести Пьемонт из войны, и дальше воевать будет значительно проще. Для нанесения мощного удара Наполеон начал стягивать войска к Савоне.

Но австрийцы его упредили: они начали наступление и там. Однако их войска сильно растянулись, и наступать пришлось мелкими отрядами. Всего двинулось в наступление 5 батальонов под командованием Аржанто, но на пути в Савону им встретился редут, располагавшийся на гребне высотой 710 метров, в периметре 400 метров; защищали его 1500 французов. На штурм редута устремилось 4000 австрийцев, атаковали они очень храбро. Пушек у них, как и у французов, не было. Если бы австрийцы взяли редут, то проект наступления Наполеона был бы разрушен. Но редут не сдавался, его командир, Рампон, встал на парапет со знаменем 21-ой полубригады и сказал: «Поклянитесь победить или умереть» [2]. Эти слова подействовали: австрийцы героически атаковали, по склонам холма шли в атаку, лезли как сумасшедшие, но редут устоял. В итоге немцы были отброшены на всех пунктах, и к вечеру бой затих.

Этот бой при Монтенотте является прологом к Наполеоновской эпохе, французы удержались здесь, и это позволило Бонапарту сконцентрировать войска, отвести от Вольтри оставшихся солдат, подтянуть новые части и подготовить контратаку.

Аржанто не ожидал ничего подобного от Наполеона, он не был готов к активным действиям французов, которые тем временем ночью скрытно начинали подходить к редуту. Всего за редутом их собралось около 7000 человек, и еще 7000 человек (дивизия Массена) подходили слева.

Бонапарт написал: «Все говорит о том, что вчерашний и сегодняшний день отметят собой историю» [2]. Так и оказалось, Лагарп, стоя за редутом, где в итоге собралось до 8 тысяч человек, в 7 часов утра стремительно атаковал австрийцев, их буквально смели. Но пока он атаковал противника в лоб, Массена обошел австрийцев слева и его войска обрушились на неприятеля с тыла и фланга. Атаки французов были столь стремительными и неожиданными, что австрийцы были разбиты. Сам Аржанто весьма точно описал события в своем рапорте командующему Болье: «Сегодня я был полностью разбит. Противник использовал ночью густой туман, чтобы усилить свои войска, он затащил свои пушки на гору, послал в обход меня колонну из 4-5 тысяч, она атаковала с тыла четыре дивизиона, которые я оставил позади». В общем, Аржанто был разбит, потерял 2700 человек убитыми, ранеными и пленными. Были захвачены знамена, а французы потеряли не больше 100 человек убитыми и ранеными [2].

Таким образом, 12 апреля 1796 года была одержана первая победа. Благодаря ей Бонапарт смог заручиться уважением и поддержкой своих подчиненных, и, ведя их дальше от победы к победе, блестяще закончил Итальянскую кампанию. Позднее, когда Наполеону начнут приписывать знатное происхождение, он скажет: «Бросьте, моя знатность начинается с Монтенотте» [2]. Так началась Наполеоновская эпоха, эпоха славы, мужества, блестящего человеческого гения и доблести.

Примечания.

1. Евгений Викторович Тарле. Российский и советский историк, академик АН СССР.

2. Лекция Олега Соколова, об Итальянской кампании Наполеона. <https://oper.ru/video/view.php?t=1962>

3. Олег Валерьевич Соколов – российский историк, специалист по военной истории Франции. Кандидат исторических наук, доцент. Член научного совета Российского военно-исторического общества. Кавалер ордена Почетного легиона.

4. Тарле Е.В. Наполеон. Феникс. 1996.

ОБРАЗ ЛЬВА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ XII ВЕКА: ДМИТРИЕВСКИЙ СОБОР

Леонова В. А.

*Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, lapshina.nni2012@yandex.ru*

Существует мнение, что Дмитриевский собор является «копией» Покрова на Нерли. Однако Дмитриевский собор несравненно имеет более богатое убранство и предоставляет свою уникальность, которая помогает оставаться поразительным сооружением из всех соборов XII века. Рельеф Дмитриевского собора во Владимире, поражающий своей неповторимостью, привлекал исследователей, чтобы изучать его убранство. Истокование скульптуры Дмитриевского собора остается неразрешенной загадкой до настоящего момента. Сложность изучения элементов Дмитриевского собора кроется не только в его обширном ансамбле и в нестандартности композиции рельефов для Руси XII века, но и в удивительной 800-летней истории «его» существования.

В 90-х г. XII века Всеволод Большое Гнездо закладывает строительство Дмитриевского собора, который должен был олицетворять силу и могущество владимирского князя в период народных волнений. Для того чтобы показать величественный вид собора, на стенах было вырезано большое количество рельефов - символов. Состав изображений показывает, что не имеет смысла искать в резном убранстве Дмитриевского собора сюжеты, скрывающие смыслы о едином содержании убранства. Весь рельеф Дмитриевского собора состоит из 566 изображений. Из них изображений христианского характера составляет 46, изображений зверей и птиц достигает 236, грифы составляют 28 изображений, борьба зверей - 12, охота человека на зверя или птицу всего 6, борцы только в единственном экземпляре, изображений китовраса насчитывают в количестве 3-х, и изображений растений доходит до 234. Из этого становится понятным, что большая часть изображений Дмитриевского собора - животный и растительный мир.

В особенности составления фигур удивляет факт существования льва на ансамбле Дмитриевского собора. Дикие львы исчезли из Западной Европы за несколько тысячелетий до нашей эры, и к эпохе Средневековья уже не являлся представителем местной фауны. В библейские времена дикие львы все еще водились в Палестине и на всем Ближнем Востоке. Львы,

обитавшие на представленной территории, были меньше по размеру и нападали главным образом на скот, чем на людей. В Библии лев упоминается довольно часто, при этом подчеркивается его сила: побороть льва – это подвиг, все цари и герои, отличающиеся незаурядной силой, сравнимые со львом. В тоже время лев символизирует опасность, жестокость, свирепость, хитрость прямое олицетворение зла.

Греческие и латинские авторы льву приписывают верховенство над всеми животными. Исидор Севильский, архиепископ Севильи в вестготской Испании, начинает свои рассуждения о диких зверях именно со льва и называет его «*rex, eo quod princeps sit omnium bestiarum*»- «Он – царь, не потому, что является царем всех животных, а потому, что он – первый среди диких зверей».

Задолго до христианизации, германские представители, поддерживали в районе Черного моря торговые и культурные контакты с обществами Центральной Азии и Среднего Востока. Начинают привозить на Запад, отчеканенные на металле, вырезанные из слоновой кости, вышитые на тканях изображения львов. Изображение быстро принимает символический характер. Грива возвышает льва в глазах людей Запада. Распространившись на обширной территории Западной Европы изображение льва, начинает ассоциироваться, как с чем-то великим и могущественным.

В X веке Русь перестает быть языческой, и встает на путь христианства. Благодаря принятию религии, авторитет Руси в глазах соседних стран растет. Устанавливаются взаимоотношения между странами. Происходит рост международной торговли, совершенствование транспорта, возникновение новых торговых путей, только способствовало сближению тесных контактов между Русью и другими странами. Обмен происходил не только между товарами, утварью, но и знанием и опытом в разных сферах, так и в изобразительном искусстве.

Сложный мир образов владими́ро-суздальской скульптуры складывался под влиянием разнообразных «образцов».

По одной из теорий, появление львов на Дмитриевском соборе связывают с пребыванием Всеволода Большого Гнезда на территории Византийской империи, где с самого раннего возраста он получал знание в разных сферах.

Львы в Византии означали храбрость, величие высшего чина. Всеволод III вернулся на Русь после долго пребывания в Византии, и борется за возвращение власти на территории Владимиро-суздальского княжества

в свое попечительство. И когда ему удастся получить статус князя, он чтобы показать могущество и способность быть великим государем, при строительстве Дмитриевского собора поручает резчикам изображать льва на рельефе Дмитриевского собора.

Второй теорией является, что на территории Руси происходило влияние романского искусства. Дмитриевский собор позволяет проследить рельефы западного образца. Например, поза двух вздыбленных львов с общей головой, очень искусственная в изолированном виде, определялась центральным положением в архивольте романского портала, где эта осевая композиция была сжата идущими по дуге соседними рельефами. Мотив двух львов с общей головой, между передними лапами которых помещена человеческая маска, представляет собой разверстку на плоскости романской капители. У львов по одной передней лапе, что на капители создавало иллюзию четвероногих животных.

Третья теория предполагает влияние произведений художественного ремесла с Востока. Таким влиянием обладали изделия мастеров сасанидского и постсасанидского Ирана, торовтов Ближнего Востока и Средней Азии. В белокаменной резьбе владимирского собора оживают некоторые сасанидские мотивы, заметные в животном и растительном мире. Таким примером может являться парные, перекрещивающиеся шеями львы – композиция, которая расположена слева от верхушки центрального окна северной стены Дмитриевского собора. В сасанидском Иране лев, зодиакальный знак июля, имел отношение к культу Мирты. Льва связывали с циклом азиатских богинь плодородия – Иштар, Кибелой, иранской Артемидой.

Львы в сочетании с деревьями, которые окружают их, могли символизировать четыре фазы солнца, четыре времени года. Но всё же, элементы художественной культуры Сасанидов доходили до христианской Европы в сильно трансформированном виде. Для Руси в роли посредника сасанидского искусства могло выступать романское искусство. Усвоение владимирскими резчиками иранских сюжетов – причина иконографических совпадений с образами сасанидского репертуара. Резчики не изображали на рельефе именно мотив львов в идеологическом понимании для Ирана, так как по большей части для владими́ро-сузда́льской феодальной Руси львы являлись символом власти и силы, знаки сословного отличия, а не с циклом азиатских богинь.

Образ льва не ограничивался только пониманием власти и могущества, но и образе злого существа.

На рельефе Дмитриевского собора изображен герой, разрывающим пасть льву, истолковывается как изображение Самсона со львом, а рельеф героя с булавой, схватившего льва за голову, определен как борьба Геракла с немейским львом.

На первом рельефе собора Давид представлен сидящим на льве. Обхватив руками львиную голову, он разрывает зверю пасть. На Дмитриевском соборе изображена победа Давида над львом.

Второй рельеф Дмитриевского собора во Владимире передает другой вариант сцены – герой побеждает льва с помощью булавы. В.П. Даркевич интерпретировал сюжет как победу Геракла над немейским львом. Но может быть и другое объяснение, связанное с иконографией аналогичного подвига Давида.

По Книге Царств, юный пастух Давид, когда лев или медведь нападал на стадо, гнался за ним и отнимал овец, а если зверь бросался на него, то Давид убивал животное. Это изображение, как и рельеф собора, соответствуют тексту Библии: «Я гнался за ним и нападал на него».

Таким образом, два рассмотренных рельефа с изображением борьбы героя со львом, расположенные у нижней границы центрального западного фасада собора, скорее всего, изображают победу Давида над львом. По толкованию св. Августина «Давид, который душит льва и медведя, имеющих силу в когтях или в своей пасти, является образом Христа, нисходящего в ад, чтобы освободить пленников и оградить свою церковь от могущества диавола». Основываясь на этом толковании, можно предположить, что христианская символика победы Давида над львом на рельефах Дмитриевского собора вторит главному образу собора – изображению Давида прообраза и предтечи Христа.

На южном портале Дмитриевского собора, где царь изображен восседающим на львином троне, ассоциируется как Соломон на львином троне, описанном в Библии. Но в искусстве Средних веков троны в виде львов стали широко используемыми принадлежностями власти. Они известны в искусстве Сасанидов, в Византии львиные троны традиционно изображались на консульских диптихах из слоновой кости VI в. В средне-византийское время в резной кости Византии встречаются отголоски исламской традиции изображения тронов, поддерживаемых крылатыми львами. Иногда на тронах с подлокотниками в виде голов львов изображе-

ны лики Христоса и Богоматери. Львиный трон здесь подчеркивает царское достоинство библейского царя.

Таким образом, на появление изображение льва в изобразительном искусстве Дмитриевского собор имело сильное влияние романского искусства. Образ льва на рельефе символизирует не только власть и могущество князя, но и как символ зла, над которым совершается правосудие.

СВЯТЫЕ ДЕВЫ ЗАСТУПНИЦЫ.

Маликова Т. М.

*Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, lapshina.nni2012@yandex.ru*

Именно женщина явлена в мир уникальным существом. Ей предназначено быть источником любви, не исчерпываемой семьей, материнством, супружеством, а на весь мир простираемой. Женская душа - особенное дарование: чувствительность, нежность, ранимость, чрезвычайная терпеливость.

Ореол святости простирался над матерями и женами, над хозяйками, хранительницами дома, преданными своему народу. Предназначение женщины – давать жизнь и хранить ее.

Жанна д'Арк - католическая святая и национальная героиня Франции. Девушка, которой не исполнилось и двадцати лет, была провозглашена святой за то, что она вплоть до мучительной смерти верно исполняла миссию, которую, получила от Бога: освободить Францию от иностранных войск, не допустив, чтобы этот народ был стерт с карты мира. Она была канонизирована за послушание, с которым исполнила миссию, полученную от Бога. Жанна д'Арк - покровительница военных и Франции.

Жанна д'Арк в восприятии сторонников не только спаситель человечества, но и истинный пророк, чьи предсказания сбываются. Пророк активный, то есть человек, который сам берется выполнить то, что предрёк.

Жанна – простая девушка из народа, не имевшая опыта придворной жизни, не получившая никакого образования, но обладающая цепким умом, смекалкой и даром убеждения. Это крестьянка, дочь простых людей, которая поднимается с самых низов до самых высот и ведет за собой народ, создает нацию, и эта нация спасает государство. Жанна д'Арк – «народная героиня» противопоставляется «святой», которую на свои зна-

мена поднимала французская Католическая церковь, с середины XIX века начавшая добиваться официальной канонизации девы.

В 1909 папа Пий X провозгласил Жанну блаженной, а 16 мая 1920 года папа Бенедикт XV канонизировал её (День памяти — 30 мая). В настоящее время в каждой католической церкви во Франции есть статуя святой Жанны д'Арк (памятники изображают Орлеанскую деву в мужском костюме, с мечом в руке).

Пресвятая Дева Мария является матерью Спасителя. В христианстве считается Богородицей, а также одной из самых великих святых.

Дева Мария - самая великая женщина из всех существовавших на Земле. По мнению ученых, чтобы стать Матерью Божьей, Марии нужно было удостоиться большого божественного расположения.

Согласно догматическому богословию, Богородица Дева Мария почитается выше всех Ангелов и названа в молитве “Хвалебная песнь Богородице” и названа блаженной и Пренепорочной, Честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим. Херувимы – это один из девяти Ангельских чинов, упоминаемых в Священном писании, которые, по богословским представлениям, занимают место второго чина первой степени. О Богородице в молитве сказано о том, что Она “Честнейшая Херувим” в том смысле, что Она стоит ближе к Господу Богу, чем Херувимы. Серафимы - высшая степень в Небесной иерархии, ближайшая к Богу. Они окружают престол Божий и имеют человеческий образ.

Богородица, согласно богословским взглядам, выше Серафимов, Славнейшая без сравнения Серафим. И выше Херувимов, потому что Она, является Заступницей и Ходатаицей за род людской. За Свою особо праведную жизнь Она удостоилась стать Богородицей. А за то, что более чем кто-либо возлюбила Господа, Иисуса Христа (даже более пламенеющих от любви к Богу Серафимов) и познала Бога сердцем Своим, Она почитается выше всех Ангелов Небесных.

Предание приписывало Богородице Деве Марии и проповедническую деятельность. Православная церковь славит Богородицу в молитвах за Её благодеяния.

Из всех богородичных икон «Владимирская Богоматерь» — самая древняя, самая почитаемая, самая прославленная и самая любимая русским народом. Православная Церковь утверждает кровную связь Богородицы с человечеством, падшим после первородного греха. Высшая святость Пре-

чистой Девы, Ее личное совершенство делают Ее недостижимой для всего человеческого рода и даже всего сонма святых.

На протяжении всей русской истории верующий люд постоянно обращался к заступничеству Богоматери через Ее иконные образы. Одних чудотворных богородичных икон, литургически празднуемых, около 160-ти. И первая среди них — по времени и по почитанию — «Владимирская Богоматерь».

С приходом на Русь христианства почитание Богородицы стало одним из самых ярких проявлений русского благочестия. Русский народ воспринимал Пресвятую Матерь как ходатайницу, предстательницу перед своим Сыном, испрашивающую у Него прощение за грехи человеческие. А Россия постепенно осознала Дом Божией Матери.

Дева Мария и Жанна Д'Арк — девы непорочные. Покровительницы своего народа, исполнявшие миссию, полученную от Бога. Девы, вышедшие из простого народа, обладающие даром убеждения. Причисленные к лику святых они обладали чудодейственным заступничеством своего народа.

Жанна д'Арк — покровительница военных и Франции. Как Пресвятая Дева Мария была до конца со своим сыном по пути страданий, разделяя скорбь и боль, так и Жанна до последнего сражалась вместе со своим народом, верила в него и разделяла его мучения, но только Божия Матерь достигла той морально-этической цели — преображения всего человеческого естества в вере Господней и достижения через покаяние жизни вечной.

СУНЬ ЯТСЕН – ИНИЦИАТОР ОСНОВАНИЯ ПАРТИИ ГОМИНИДАН Солошенко Ю. Н.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых» (ВлГУ),
Россия, г. Владимир, itanor@mail.ru*

Сегодня одним из самых почитаемых политических деятелей как в Китайской народной республике, так и в Тайваньской республике, несмотря на все разногласия в идеологической сфере, считается Сунь Ятсен (1866-1925) — идеолог Синьхайской революции (1911 г.), основатель и первый президент Китайской республики, создатель партии Гоминьдан. Разработанная им политическая доктрина «трех народных принципов» — национа-

лизм, народовластие, народное благосостояние – использовалась различными политическими партиями и группами: партией Гоминьдан с момента основания по настоящее время, в том числе в период руководства Чан Кайши, Коммунистической партией Китая под руководством Мао Цзэдуна и даже коллаборационистским правительством Ван Цзинвэя во время японской оккупации.

Партия Гоминьдан была создана в 1912 г. после свержения династии Цин и сыграла значительную роль в истории Китая XX в. Предшествующий этому период (конец XIX – начало XX вв.) – переломный в Новейшей истории Китая. Это время глубокого кризиса во всех областях: экономика, политике, идеологии, государственном устройстве. Проникновение иностранного капитала в Китай во второй половине XIX в. спровоцировало кризис традиционной экономики и рост национального капитализма, который привел к формированию новых классов китайского общества (буржуазия, пролетариат), постепенно осознающих свои интересы. Однако процесс формирования буржуазных отношений тормозился консервативной политикой династии Цин.

Невозможно говорить о формировании единого класса буржуазии в тот период. Существовали две ведущие группы разного происхождения: чиновничья-шэньшиская, основанная на казенно-частном секторе промышленности, и компрадорская, появившаяся в результате действий иностранных фирм через институт китайских торговцев-посредников – компрадоров. Также можно говорить о существовании двух неравнозначных уровней буржуазии. Первый сформировался под иностранным влиянием, для него характерен современный машинный уровень и протекционизм власти. Второй образовался путем соединения ручного труда и капитала скупщика. Он не был защищен властями.

Разобщенности китайской буржуазии способствовали не только различное происхождение групп, но и слабое сообщение внутри страны, вызванное неразвитостью сети дорог, что вело к невозможности складывания единого экономического рынка. Такое положение не способствовало консолидации класса для целенаправленного отстаивания своих интересов через создание собственной политической партии.

В конце XIX в. произошел всплеск политически активных слоев общества – шэньши и молодых образованных людей новой формации, во многом сформировавшие свои взгляды под влиянием Запада. Их можно назвать нарождающейся политической интеллигенцией. Такого рода шэнь-

ши были в значительной мере выразителями требований буржуазии, не имевшей к тому же своей собственной политической партии. Создавалось множество газет и журналов, в той или иной степени оппозиционных существующему режиму. Возникло множество организаций как реформистского, так и радикального толка.

Зачинателем революционного движения стал один из представителей новой интеллигенции – Сунь Ятсен. Он родился в 1866 г. в зажиточной крестьянской семье, после обучения в китайской школе получил европейское образование сначала на Гавайях, потом в самом Китае. Во время обучения вокруг него сложился кружок молодых людей, будущих сподвижников, которые также имели европейское образование. На их мировоззрение, с одной стороны, оказали сильное влияние работы ранних китайских реформаторов, призывавших учиться у Запада, пропагандировавших достижения науки и буржуазной демократии. С другой – китайские традиции государственного управления и уроки антиманьчжурских крестьянских выступлений, в том числе тайпинов.

В конце 1893 г. Сунь Ятсен сформулировал программу возрождения Китая, во многом основанную на идеях реформаторов, которая предусматривала изменения под руководством правительства. После поражения Китая в войне с Японией в 1894 г. Сунь Ятсен пересмотрел свои взгляды и пришел к выводу о необходимости силового свержения монархии. Он выехал на Гавайи и объявил о создании Союза возрождения Китая. Социальный состав людей, примкнувших к этой организации, был разнообразен: новая интеллигенция, торгово-предпринимательские круги.

Программные документы Союза содержали требования радикальных экономических, политических и социальных изменений, восстановление международного престижа Китая.

После неудачного вооруженного выступления в Гуанчжоу в 1895 г. Сунь Ятсен был вынужден бежать из Китая сначала в Японию, а потом в США, а затем в Европу. Во время пребывания на Западе Сунь Ятсен изучал естественные и общественные науки, что послужило дальнейшему развитию его политических взглядов. Попытку возродить Союз он предпринял в 1897 г.

Ихэтуаньская катастрофа ускорила развитие и рост радикальной революционной оппозиции. Возникали новые революционные организации, возросла антиманьчжурская пропаганда. Заметно расширился социальный состав движения, в который вливались патриотическая интелли-

генция, шэньши и помещики. Назревала необходимость в формировании единой организации революционных сил Китая.

Сунь Ятсен развернул активную деятельность для объединения различных революционных движений. Его личность была известна в революционных кругах, авторитет Сунь Ятсена как инициатора антиманьчжурской борьбы был высок. Его идейно-политическая платформа для объединения была встречена с одобрением. По его инициативе в 1905 г. в Японии, где он тогда находился, был создан Китайский объединенный революционный союз (Тунмэнхуэй). Сунь Ятсен был избран его президентом. Социальный состав Объединенного союза был разнороден: крестьянство, буржуазия, помещики. Программу разрабатывал Сунь Ятсен, в ее основе лежали «три народных принципа»: национализм, народовластие и народное благоденствие.

Создание единой революционной организации, имевшую четкую программу действий, оказало важное влияние на революционную борьбу и способствовало созданию и сплочению антиманьчжурского фронта, хотя Объединенный союз фактически так и не стал непосредственным руководителем всего революционного движения.

Сунь Ятсен вернулся в Китай в конце 1911 г., после начала Синьхайской революции. В это время остро стоял вопрос взаимодействия монархического Севера, во главе которого стоял с Юань Шикай, с Югом, который не имел единого вождя и сплоченной организации. Сунь Ятсен, обладавший огромным авторитетом, был выдвинут в качестве объединяющего лидера Юга. Он стал временным президентом Китайской республики и использовал время, проведенное на посту, для консолидации национальных сил. Он был вынужден оставить этот пост в пользу командующего императорской армии Юань Шикая.

В августе 1912 г. в Пекине на основе слияния Объединенного союза с другими организациями либерального толка возникла партия Гоминьдан ("Национальная партия"), как сдерживающая сила против конституционных монархистов и Юань Шикая. Ее задачей было принять участие в национальных выборах. Председателем правления партии был избран Сунь Ятсен.

К ВОПРОСУ ТИТУЛОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ РУСИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО ПЕРИОДА ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Чибурова П. И., Устинов А. Р.

*Владимирский Государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир. aldwee@mail.ru, pelageyasolntse945@yandex.com*

Цель данного исследования - рассмотреть вопрос титулования правителей в Средневековой Руси, а именно изучить подробно титул «хан», чтобы понять, имеем ли мы право называть того или иного правителя Средневековой Руси «ханом». Проанализировать информацию из летописных источников, в виде списков поздних периодов, начиная с XVII века. Задача исследования – найти упоминания титулов «хан» и «князь» в летописных и эпиграфических источниках и выявить, с какой целью употреблялись эти титулы.

Правители на Руси до XVI века имели фиксированный титул «князь». Подтверждение – граффити на стене собора Св. Софии в Киеве, где в одной из надписей очень четко просматривается слово «князь». Она датирована XI веком[2].

Рассмотрим связь титулов «хан» и «князь». С. А. Геденов в 1862 вводит в научный оборот термин «Русский каганат» как государство русов до призвания варягов. Название предполагает обозначение верховного правителя как «кагана» [4].

В источниках IXв. Каганом (Хаканом) назывались правители русов. Об этом нам сообщают Бертинские анналы, где правителем народа рос является хакан (каган)[1]. Похожие свидетельства находим в работах арабских авторов, таких как Ибн Русте, Худуд ал-Алам, Гардизи. Это подтверждается и текстом Ибн Даста. Он пишет: «Русь имеет царя, который зовется хакан-русь» [3].

Здесь мы наблюдаем, что каганами назывались правители русов до и после призвания варягов. Иларион в «Слове о Законе и Благодати» (XIV.) князя Владимира I Святославича, и его сына Ярослава Мудрого (в крещении Георгия) называет «каганами» (Великааго кагана нашеа земли Володимера, вьнука старааго Игоря) [10].

В переводе некоторых исследователей и переводчиков летописей мы не встретим слово «каган», и вместо него там появится слово «князь». Имея письменный источник по истории средневековой Руси в различных

списках, мы, к сожалению, не можем поработать с оригиналом по различным причинам. Наблюдаем следующую тенденцию: ранние списки летописей в частности, содержат титул «каган», чего мы не найдем в поздних редакциях или переизданиях.

В XX в. учёными была найдена запись на стене Собора Святой Софии в Киеве, в которой говорится: «Спаси, господи, кагана нашего». В описании этой записи С.А. Высоцкий сообщает: «Буквы надписи четки, геометричны, снабжены ограничительными штрихами, поставлены на некотором расстоянии друг от друга. Высота букв почти равна их ширине. Количество сокращений минимально, под титулом написано только слово «господи», хотя можно было бы ожидать сокращения и слова «спаси»» [2]. Таким образом, на данный момент получаем следующее: В IX, X, XI веках правителей на Руси называли каганами. Слово «хан» имеет различные значения в словарях: 1) у некоторых тюркских и монгольских народов: феодальный владетельный князь, монарх, а также титул князя, монарха [15]; 2) азиатский владетель [8]. Советский историк Л.Н. Гумилёв в книге «Древняя Русь и Великая Степь» пишет, что правители русов были ханами: этот титул носили Владимир Святославич, Ярослав Владимирович Мудрый и его внук — Олег Святославич [7].

Как известно, в Средневековье на Руси правительственный титул передавался преемнику внутри династии по традиционной системе наследования «от отца к сыну». Отсюда следует, что этот титул должны были носить все наследники правящей династии. Соответственно, возводиться к родоначальнику династии и дойти до последнего представителя её. Таким образом, на основе исторических доказательств, считаем целесообразным титуловать всех князей, принадлежавших к династии Рюриковичей, Средневековой Руси ханами.

Подводя итоговую черту, можно привести следующие выводы: с уверенностью можно сказать лишь одно — нельзя отрицать тот факт, что правитель на Руси мог иметь титул не только Князя, но и Хана, так как современные тому периоду времени летописные сведения ясно указывают на существование этого наименования на территории Средневековой Руси.

Изучение истории невозможно без системного анализа источников различных типов и видов. С этим неразрывно связана проблема их достоверности и объективности, которая до сих пор остается неразрешенной.

По исследуемому вопросу сформировано предположение: до Рюрика правителей на Руси звали каганами, равно как и князьями. Эти факты нам говорят о существовании соответствующего государственного органа (каган).

Также следует отметить, что правительственный титул в Средневековой Руси передавался по наследству. Нам известно, что несколько членов династии являлись ханами, тогда следует, что все члены династии Рюриковичей являлись ханами, в силу устоявшихся традиций передачи титула.

Примечания.

1. Бертинские анналы. Перевод – Волинец А. 2005.
2. Высоцкий, С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI-XIV вв. Вып. I / С.А. Высоцкий. – Киев : Наукова думка, 1966. – 239 стр.
3. Геденов С. А. Варяги и Русь. – М.: "Русская панорама", 2004.
4. Геденов С. А. Отрывки из исследований о варяжском вопросе / Записки Императорской Академии наук. Т. 1. Прил. № 3. СПб, 1862.
5. Граффити на стенах собора Св.Софии в Киеве.
6. Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства.
7. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. Москва: Айрис-пресс, 2015 год. - 736 стр.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.
9. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков. Курс лекций.
10. Иларион. Слово о законе и благодати.
11. Коновалова И.Г. Древнейший титул русских князей «каган» // дт. 2005 год. М., 2008. С. 226-237.
12. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка.
13. Мельникова Е. А.. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2011 (стр.114-122).
14. Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Пегая орда. История «древнего» Китая, 1995.
15. Ожегов С.И. Толковый словарь.
16. Петрухин В. Я. «Русский каганат», скандинавы и Южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии. Древнейшие государства Восточной Европы – 1999. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001.

Раздел III. ВУЗ и школа: методика преподавания и первый опыт научных изысканий

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII в. НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Алексеева Е. В.

*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир,
Россия, tyushenka94@mail.ru*

Современное историческое образование ориентировано на усвоение предметных знаний и на умение их использовать на основе исторических источников и существующих современных источников информации [5]. Учащиеся должны уметь: самостоятельно принимать решение, аргументировано отстаивать свою точку зрения, выделять цели и причинно-следственные связи, а также владеть навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности [5]. Всё это можно реализовать благодаря применению иностранных исторических источников во время урока и во внеурочной деятельности. Мы разработали несколько видов внеклассных мероприятий.

Во – первых, можно организовать кружок под названием «Россия глазами иностранцев». В состав кружка входили бы учащиеся 8 - 9 классов. Цель кружка: приобщение учащихся к истории. Задачи кружка: 1) развитие разносторонности учащихся; 2) укрепление навыка самостоятельной работы и совместной; 3) развитие умения отстаивать свою точку зрения, на основе аргументов; 4) развитие навыка исследовательской работы; 5) воспитание толерантного отношения к ценностям и взглядам других народов; 6) развитие патриотизма. Заседание кружка проходило бы раз в две недели во внеурочное время.

На первой встрече школьникам была бы дана вводная информация о том, как разные путешественники в разные эпохи пребывали в России. Далее им были бы предложены примерные темы проектов: 1) Джером Горсей (Англия) о России XVI века; 2) Сигизмунд Герберштейн (Австрия) о России XVI; 3) Жак Маржерет (Франция) о России XVII века; 4) Адам Олеарий (Германия) о России XVII века. Учащиеся могут сами предложить

любого деятеля или путешественника, который был в России и после этого написал сочинение о нашей стране. Также учитель даёт примерный перечень рекомендованной литературы: 1) Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве [2]; 2) Лабутина Т.Л. Англичане в допетровской России [3]; 3) Соловьев С. М. Сочинения. Книги IV—VII. История России с древнейших времен. Тома 7-14 [4]. Определившись с темой проекта, учитель вместе с школьником подбираем литературу, которая подходит именно к его теме. Учащиеся могут предложить свою литературу, но прежде чем работать с ней, они должны проконсультироваться с учителем.

Предположительные результаты деятельности кружка: 1) увеличение интереса к истории; 2) приобщение к научной работе; 3) получение умений и навыков работы с материалами источников, а также умение выделять главного в тексте; 4) расширение кругозора в представлениях России другими странами; 5) умение смотреть на один и тот же факт под разными углами, что пригодится при изучении других предметов и вне школы.

При последующих встречах учащиеся задавали бы уточняющие вопросы, обсуждали интересующие их темы и готовили свой проект в виде презентации. В конце учебного года (в зависимости от количества школьников в кружке) каждый из учащихся защищал бы свою работу на классном часе перед своим классом, а его одноклассники оценивали бы работу по определенным критериям: научность текста, интересность, подача информации и ответы на дополнительные вопросы.

В данной тематике можно было бы продолжить работу и в старших классах организовав подобный кружок, изменив тему на «Европа глазами русских путешественников и деятелей».

Во – вторых, провести классный час на тему «Человек и информация».

Фрагмент сценария:

-Учитель: «В современном мире важно уметь отстаивать свою точку зрения, уметь «фильтровать» и анализировать информацию. И тут будет уместна английская пословица (данная пословица использована для усиления межпредметных связей и в связи с тем, что класс изучает и хорошо владеет английским языком): «There are two sides to every question», как вы переведете её? Правильно, у каждого вопроса есть две стороны. Сегодня, на примере взглядов английских путешественников, мы попробуем провести небольшое расследование».

На доске перед учениками вывешены три портрета: Ричард Ченслер, Джером Горсей и Джильс Флетчер. И в процессе классного часа ученикам даются цитаты путешественников, извлеченные из их сочинений о России. Например, фраза Джерома Горсея о русском народе и царе: «По природе этот народ столь дик и злобен...что, если бы старый царь (Иван Грозный) не имел такую тяжелую руку и такое суровое управление, он не прожил бы так долго, поскольку постоянно раскрывались заговоры и измены против него» [1].

-Учитель: «В этих цитатах мы видим одну сторону медали, но какова же другая сторона? Давайте вспомним, а какие события происходили в Англии в это время? И попробуем понять в какой атмосфере и среде жили Ченслер, Горсей и Флетчер? И могло ли это всё повлиять на их взгляд о России?». Ученики отвечают на вопросы и приходят к выводу о том, что та среда, в которой растёт и развивается человек имеет большое влияние на него и следовательно, это отражается в его сочинениях и в дальнейшей жизни.

Далее учитель проводит анкетирование, примерные вопросы (напротив каждого вопроса шкала: 1 – полностью согласен, 2 – частично согласен, 3 – частично не согласен, 4 – полностью не согласен): «1) Согласны ли вы с тем, что не всю информацию нужно принимать за истину? 2) Согласны ли вы с тем, что современный человек должен пытаться найти суть проблемы, а не судить по поверхностным данным? 3) Английские путешественники были погружены в русскую атмосферу и писали совершенно объективно...».

Как продолжение данной работы мы видим в использовании материалов ВКР на родительском собрании. Предполагаем, что мы можем поднять вопросы опасности информации в современном мире, проведя небольшой исторический экскурс и огласив результаты анкетирования всего класса (в целом, не называя фамилий учеников). После чего, подвести родителей к тому, чтобы они были внимательнее к своим детям и помогали им справляться с большим потоком информации.

Внеклассная работа в школе многообразна и она имеет огромное значение для привлечения и прививания любви к истории. Через нестандартные формы проведения мероприятий, учащиеся проявляет интерес не только к истории России, и ко всеобщей истории.

Примечание.

1. Джером Горсей. Записки о России XVI- начало XVII в. [Электронный ресурс] // Восточная литература: средневековые исторические источники востока и запада. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gorsej/framepred.htm>

2. Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В.О.Ключевский. – С.-П., 1866.

3. Лабутина Т.Л. Англичане в допетровской России / Т. Л. Лабутина – С.-Петербург., «Алетейя», 2011.

4. Соловьев С. М. Сочинения. Книги IV—VII. История России с древнейших времен. Тома 7-14. / С. М. Соловьев - М., 1989-1991.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования РФ от 17 мая 2012 г. № 413// Гарант – информационно-правовой портал: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70188902/>

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В КУРСЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ОСНОВЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА**

Афонькина Е. В.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (ВлГУ),
Владимир, Россия, afonkina_ekaterina@ail.ru*

Проблема формирования познавательной активности и интереса к изучаемому историческому материалу для школьников среднего возраста является одной из центральных в методике обучения истории. Поиск методов ее решения и достижения наилучших результатов обучения неразрывно связан с рядом аспектов:

- изменение требований общества к качеству образования учащихся;
- поиск способов развития личностных особенностей учащихся;
- формирование условий для развития познавательных способностей школьников.

Одним из способов решения данной проблемы стала реализация концентрической системы образования в современной школе, которая изменила принципы и подходы изучения исторического материала. В итоге это позволило расширить временные рамки изучаемых периодов, что по-

влекло за собой возможность использования археологических источников для углубления исторических знаний учащихся.

Опора на письменные и вещественные источники позволяет воспитать у учащихся гуманистическое отношение к изучаемым событиям, сформировать навыки реализации критичного и аналитического подходов, с целью избежать поверхностного подхода к историческому прошлому. Формирование ценностных отношений к прошлому, позволяет сформировать понимание взаимосвязи событий прошлого с событиями настоящего, и цикличности истории [3].

Появление такого термина как «повседневность» в методике преподавания связано с новым подходом к пониманию мировой истории. Объективную историческую реальность любого периода или региона определяет не только политические события и деятельность выдающихся личностей, но и непрерывный ход повседневной жизни людей, таким образом можно говорить о том, что изучение исторической повседневности усиливает личностно-ориентированные основы процесса обучения [7].

Но на современном этапе формирования методических и методологических подходов к изучению истории повседневности, как значимого аспекта исторического знания, нельзя говорить о достаточном объёме научных исследований.

Возникновение истории повседневности как самостоятельной отрасли изучения прошлого можно отнести к концу 60-х гг. XX века. У истоков создания этого направления во второй половине XIX - начале XX вв. в России были Н.И. Костомаров и Забелин И.Е. [5].

Существенный вклад в разработку проблематики понятия повседневность внесли французские историки М. Блок [2], в работах которых предметом анализа были эмоциональные, инстинктивные и имплицитные сферы мышления социальных групп общества. Они предложили воспринимать реконструкцию «повседневности», как элемент воссоздания истории в ее целостности. Следует отметить, что важным аспектом в данном контексте является: определение субъекта и объекта повседневной истории. Субъектом повседневной истории является человек, а объектом бытовая сторона его жизни, религиозная основа в изучаемой период.

Восприятие элементов повседневной истории жизни общества не возможно без анализа вещественных археологических источников. Целью такого анализа является поиск путей позволяющих включить в содержание школьного курса истории археологический материал, как самостоятель-

ную основы, способствующую развитию мотивации учащихся к изучению истории [6].

Понятие «археологические источники» принадлежит к числу фундаментальных понятий археологии, с его помощью, определяются многие другие понятия, делаются выводы [4].

Археологический материал — основа получения теоретической и практической информации о повседневной стороне жизни общества в рассматриваемой период. Археология помогает в исследовании повседневной жизни народов, уже обладающих солидным количеством письменных источников.

Организовывая групповую или индивидуальную практическую деятельность учащихся не обязательно иметь археологические находки, можно использовать репродукции, копии и макеты. Создание «копий» археологических находок может, осуществляется под руководством учителя, прямо на уроке истории. Необходимо помнить, что в основе такой практической деятельности учащиеся, лежит конкретная историческая задача.

Анализируя археологические источники учащиеся, приходят к ответу на конкретные вопросы: «Как использовался предмет?», «почему он изготовлен из этого материала?», «какого его практическое назначение?». Такая деятельность будет способствовать усвоению материала, посвященного социальному устройству общества и существовавших в нем отношений. Необходимо помнить, что подбор археологического материала напрямую зависит от цели урока и методов обучения на конкретном уроке. В зависимости от этого археологический материал на уроке истории может выполнять основную или дополнительную функции.

Такие археологические источники как: постройки, оружие, украшения, предметы бытового обихода всё, что представляет результат деятельности человека, выступают самостоятельными источниками информации, которую нельзя игнорировать. Стоит отметить, что важнейшие факты и открытия, сделанные археологами, включены в школьные учебники, но не все школьные учебники обладают конкретными методами сопоставимости археологических исследований их результатов с теоретическими положениями.

Еще одной проблемой анализа изучения вопросов повседневности является узкий круг отобранных археологических источников, представленных в учебниках и учебных пособиях. В учебной литературе, как правило, представлены результаты самых известных археологических экспе-

дий, таких как «Археологическое наследие Г. Шлимана», «Археологические исследования г. Трои», в рамках курса краеведения: «Археологическое исследования Сунгирской стоянки». Изучение истории первобытности не может быть реализовано без данных археологии и этнографии, по причине отсутствия других категорий источников. Курс истории Древнего мира предполагает введение малого количества основных понятий, связанных с археологией: «археологические раскопки», «культурный слой», упоминание основных типов археологических памятников, кратко дается археологическая периодизация. Археологический материал, рассказывающий о строительстве Египетских пирамид и храмов представленный в учебнике, поможет понять учащимся, как жили различные слои древнего общества, как быт людей зависел от их социального положения и образа жизни.

В курсе истории Средних веков и более поздних исторических периодов всемирной истории, высокая значимость археологии в формировании представлений об исторической повседневности фактически сводится к нулю. А вместе с тем, например, только благодаря археологии мы узнаем о материальной культуре бесписьменных народов.

Внетекстовый компонент-иллюстрации, представляющие памятники археологического наследия, достаточно часто не имеющие выходных данных и характеристик, приобретают сопроводительный характер к основному тексту, или являются не связанным по смыслу дополнительным материалом, связь которого с содержанием учебника игнорируется. Изучение нового материала с привлечением археологических данных дополнит материал учебника.

Стоит отметить, что современные подходы к понятию «качество образования» связаны с обновлением содержания обучения. Несмотря на то, что археология не является самостоятельным предметом, включённым в Государственный образовательный стандарт, ее интеграция в блок исторических дисциплин является необходимым, с целью повышения уровня знаний, расширения исторического кругозора школьников, и формирования логичности процесса восприятия информации. [1].

Изучение вопросов повседневности с опорой на археологический материал позволяет сформировать навыки познавательной активности школьников.

Как было отмечено выше, на современном этапе нельзя говорить о достаточном объёме научных исследований, но методические и практиче-

ские рекомендации и литература по вопросам применения археологических источников накапливается каждым учителем на основе собственного практического опыта, основанного на процессе реализации учебной парадигмы, что постепенно расширяет возможности использования вещественных источников в курсе средней школы.

Примечание.

1. Афонькина Е.В. Отражение исторической памяти в археологических источниках: методологический аспект // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы международной научно-практической конференции, 14 ноября 2014 года. Владимир: «Транзит-ИКС», 2015.

2. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. — М.: «Наука», 1986.

3. Бровко Д.В. Феномен педагогической археологии. //Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 3. Уссурийск, 2004.

4. Захарчук Ю.Н. О методологии археологической науки и ее проблемах. //Советская археология 1969, № 3.

5. Костомаров Н. И., Забелин И. Е. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях. — М.: «Русич» 2002.

6. Мезенцев А.Л. Археология и формирование интереса к истории у школьников// www.rezerv.narod.ru.

7. Прохорова Г.А.. Изучение истории повседневности в школьном курсе истории// Преподавание истории в школе . - 2000. - № 8. - С. 31

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 – 1878 гг. В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ

Данилова В. Ю.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия, fasikcat@yandex.ru*

Цель данной работы – рассмотреть, как представлена русско-турецкая война 1877–1878 гг. в школьных учебниках по истории. В 2017 г. исполняется 140 лет с начала этой войны; в ней активно участвовал уроженец г. Владимира Н.Г. Столетов, поэтому данная тема актуальна как с точки зрения развития международных отношений, так и для изучения истории родного края. Для достижения поставленной цели был проанализирован текст

и методический аппарат двух из трех учебников по истории России для 9 класса, включенных в новейший федеральный перечень [3].

Причины русско-турецкой войны 1877–1878 гг. излагаются в учебниках примерно одинаково: неудачное для России окончание Крымской войны и невыгодные условия Парижского мира 1856 г. требовали принятия мер. Россия стремилась выйти из международной изоляции и усилить свое влияние на Балканах [1:152; 2: 150-151]. Поводом к началу войны стали восстания подчиненных народов в Османской империи (восстание в Боснии и Герцеговине), жестоко подавленные турками. При этом в учебнике Л.М. Ляшенко и О.В. Волобуева не объясняется, каким образом эти восстания повлияли на решение Александра II объявить войну Турции, а в учебнике под редакцией А.Я. Торкунова делается пояснение: «Россия же традиционно считалась защитницей славянских народов на Балканах» [1:156]. В 1876 г. Россия потребовала от турецкого султана уравниения в правах мусульманского и христианского населения. Поскольку эти требования не были выполнены, Россия решила начать войну против Турции. Таким образом, ученики должны понять, что в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. важную роль играли религиозные противоречия, и Россия поддерживала христианские народы.

Ход войны в учебнике Л.М. Ляшенко и О.В. Волобуева изложен очень кратко: рассматриваются оборона Шипкинского перевала и штурмы Плевны, после чего говорится о походе русской армии на Константинополь и заключении Сан-Стефанского мирного договора. Из персоналий упомянуты генерал М.Д. Скобелев и генерал Э.И. Тотлебен [2: 152-153]. В учебнике под редакцией А.Я. Торкунова ход событий изложен немного более подробно, и, кроме М.Д. Скобелева, указывается важная роль генерала И.В. Гурко. Упомянуты события на Кавказском фронте, где русскими войсками командовал М.Т. Лорис-Меликов [1:156-157].

Таким образом, генерал Н.Г. Столетов в учебниках не упомянут. Это неудивительно, потому что, например, в историко-культурном стандарте по Отечественной истории назван только М.Д. Скобелев. Однако владимирским школьникам важно знать имя Н.Г. Столетова, который командовал болгарским ополчением, отличившимся в бою под Стара-Загорами и при обороне Шипкинского перевала, когда в суровых погодных условиях русско-болгарские войска несколько месяцев отражали атаки превосходя-

щих по численности турецких войск. В учебнике под редакцией А.Я. Торкунова есть задание для школьников составить биографический портрет генерала Скобелева. При желании учитель вполне может заменить Скобелева на Столетова.

Итоги войны в рассматриваемых учебниках оценены совершенно по-разному. В учебнике Л.М. Ляшенко и О.В. Волобуева подчеркивается, что война стала для России тяжелейшим испытанием: более 200 тыс. человек погибло в боях или от ран, более 30 тыс. человек вернулись домой покалеченными. Кроме того, на войну были потрачены значительные средства, «что тяжелым бременем легло на плечи народа» [2: 154]. Берлинский договор, по которому были пересмотрены положения успешного Сан-Стефанского мирного договора, по мнению авторов учебника, ослабил влияние России на Балканах и не заложил в этом регионе основ прочного мира. В учебнике под редакцией А.Я. Торкунова итоги войны рассматриваются совсем в другом ключе: авторы учебника считают, что, несмотря на вынужденные уступки России на Берлинском конгрессе, русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала самым важным шагом в национально-освободительной борьбе южнославянских народов против 400-летнего османского ига. Победа в войне явилась наиболее крупным военным успехом России во второй половине XIX в. Она продемонстрировала действенность военной реформы, способствовала росту авторитета России в славянском мире.

Таким образом, можно заметить, что в двух учебниках представлены две разные концепции. Л.М. Ляшенко и О.В. Волобуев подчеркивают негативные итоги и последствия русско-турецкой войны, которые, на наш взгляд, совершенно затмевают подвиги русских и болгарских солдат во время этой войны. Авторы учебника под редакцией А.Я. Торкунова обращают внимание на то, что русско-турецкая война способствовала процессу освобождения славянских народов на Балканах, которые Россия традиционно защищала и у которых пользовалась авторитетом. Большое значение придается и военным победам России в этой войне. Читая два эти учебника, ученики девятых классов могут составить два совершенно разных мнения об итогах русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Что касается методического аппарата и заданий, связанных с изучением русско-турецкой войны, то в учебнике Л.М. Ляшенко и О.В. Волобуева

практически все вопросы и задания носят репродуктивный характер. Некоторого размышления требует только вопрос о том, какое влияние оказала война на международную обстановку в Европе. Есть одно задание для работы с картой. В учебнике под редакцией А.Я. Торкунова задания более разнообразные. Среди репродуктивных заданий содержатся не только вопросы на пересказ параграфа, но и задание на составление хронологии событий, два задания для работы с картой (одно из них более сложное). Также предусмотрен блок вопросов более высокого уровня, в котором, например, есть задание на сравнительный анализ условий Сан-Стефанского и Берлинского мирных договоров. Весьма характерно задание, в котором необходимо прокомментировать мнение историка Н.А. Троицкого о том, что война 1877–1878 гг. для России была «выигранной, но неудачной» [1:156-160]. Ученики должны высказать мнение за или против этого высказывания и аргументировать свою точку зрения.

Подводя итоги, можно отметить, что русско-турецкая война 1877–1878 гг. в современных учебниках по Отечественной истории для 9 класса представлена неоднозначно в том, что касается оценки ее результатов. Из двух рассмотренных учебников более удачным представляется учебник под редакцией А.Я. Торкунова, который в изложении материала по русско-турецкой войне является более логичным, лучше оформленным с точки зрения картографии и, безусловно, превосходит учебник Л.М. Ляшенко и О.В. Волобуева в составлении методического аппарата.

Примечание.

1. История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева; под ред. А.В. Торкунова. М., 2016.

2. Ляшенко Л.М. История России: XIX – начало XX в. 9 кл.: учебник / Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова. М., 2016.

3. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» от 31 марта 2014 г. (с изменениями на 29 декабря 2016 года) №253 Электронный ресурс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499087774> (дата обращения 01.02.17).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

Осокин О. В.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых» (ВлГУ),
Россия, г. Владимир, olegosokin1996@mail.ru*

Историческое образование выполняет особо важную функцию в системе патриотического воспитания. Знакомство с героическими страницами исторического прошлого способствует формированию у учеников чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Место и роль исторического знания в образовании молодого поколения обусловлены и его познавательными, и мировоззренческими свойствами, вкладом в духовно-нравственное становление личности человека.

Изучение внешней политики второй половины XIX века идет в 8 классе. Актуальность изучения внешней политики России возрастает в связи с развитием процесса интеграции современной России с мировым сообществом. Огромную важность в образовании личности приобретают вопросы участия России в международных отношениях; приоритеты внешней политики; формирование территорий на протяжении тысячелетия, взаимоотношения русского государства с соседями.

Целью изучения внешней политики: расширить и углубить знания учащихся о внешней политике России второй половины XIX в., для целостного представления исторического процесса, содействие формированию исторического мировоззрения.

Есть определенные задачи в изучении внешней политики, а именно это раскрыть сущности военно-исторических явлений, их причинно-следственных связей. Так же необходимо освоение обучающимися комплекса систематизированных знаний об истории вооруженных сил, об истории становления и развития русской (российской) армии, военных реформах, войнах, битвах, сражениях, деятельности полководцев и военачальников, роли России как активного участника всемирной истории, героического прошлого, примеров беззаветного служения Отечеству, поддержание традиций народа и армии.

Необходимо развивать у учащихся умения анализировать и оценивать события прошлого и настоящего, определять свое отношение к ним,

работать с историческими картами, развитие у учащихся историческое мышление. Совершенствовать умения исторического анализа, работы с исторической картой и историческими источниками. Углубить понимание взаимодействия внутренней и внешней политики, происходившего в мировом сообществе.

Также необходимо воспитывать у учеников гражданственности, патриотизма, уважения к историческому пути своего и других народов, воспитание гражданской ответственности и чувства собственного достоинства; дисциплинированности, способствовать духовно-нравственному воспитанию молодежи, воспитанию чувства уважения к трагическим и героическим страницам истории нашей страны.

При изучении внешней политики есть ряд историографических проблем, одна из них, это потеря права голоса в решении международных проблем и территориальные проблемы России в Европе по итогам Крымской войны.

Процесс овладения Россией Средней Азией - еще одна из актуальных проблем российской внешней политики. В Средней Азии установился полуколониальный режим, зависимый от царского правительства. С другой стороны, в составе России среднеазиатские народы получили возможность ускоренного развития. Было покончено с рабством, наиболее отсталыми формами патриархальной жизни и феодальными усобицами, разорявшими население. Русское правительство заботилось об экономическом и культурном развитии края. Создавались первые промышленные предприятия, совершенствовалось сельскохозяйственное производство (особенно хлопководство, так как из США были завезены его сорта), открывались школы, специальные учебные заведения, аптеки и больницы. Средняя Азия постепенно втягивалась во внутреннюю российскую торговлю, став источником сельскохозяйственного сырья и рынком сбыта русского текстиля, металлических и других изделий. Народы Средней Азии, находясь в составе России, не утратили свои национальные, культурные и религиозные черты. Наоборот, с момента присоединения начался процесс их консолидации и создания современных среднеазиатских наций.

Заключение союза Трех императоров. Россия, Австро-Венгрия и Германия заключили политическую конвенцию. Это означало выход России из политической изоляции после Крымской войны. Начал складываться новый баланс политических сил. Позиции России, Германии и Австро-Венгрии заметно улучшились, международный авторитет держав возрос.

Фактически договор предусматривал ситуации, которые могли возникнуть в результате франко-германского, англо-русского и русско-турецкого конфликтов. В целом этот договор был выгоден России, но был недолговечен и легко расторгался, что предопределило его слабость. К концу 80-х гг. противоречия России с Австро-Венгрией и Германией стали еще более значительными, чем противоречия с Англией. В решении международных вопросов российское правительство стало искать новых партнеров. Союз с Францией выдвинул необходимость переориентации внешней политики России в других регионах. Правительство было вынуждено отказаться от активных действий на Балканах. Это связывалось с новыми обязательствами России перед Францией. Вместе с тем царское правительство активизировало внешнеполитическую деятельность на Дальнем Востоке. После заключения союзного договора с Францией в 1891 – 1893 гг. Александр III стал именоваться в официальной литературе Миротворцем.

К методологическим проблемам можно отнести такую проблему, как сложность в запоминании учащимися основных фактов, процессов и явления характеризующие целостность и системность отечественной и всемирной истории, периодизацию всемирной и отечественной истории. Сложность в понимании особенности исторического пути развития России, ее роль в мировом сообществе, а также историческую обусловленность современных общественных процессов. Сложность в понимании современных версий и трактовок важнейших проблем отечественной и всемирной истории.

Учащимся 8 класса, при изучении истории внешней политики, необходимо уметь проводить поиск информации в исторических источниках разного типа, анализировать исторический источник и историческую информацию, устанавливать причинно-следственные связи между явлениями, пространственные и временные рамки изучаемых исторических процессов и явлений. Еще одно очень важное умение, это представлять результаты изучения исторического материала в формах конспекта, реферата, проекта;

В результате изучения истории внешней политики России во второй половине XIX века учащийся сможет использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни для того, чтобы определить свою позицию по отношению к явлениям современной жизни, исходя из их исторической обусловленности, а также критически относиться к получаемой информации. Важно отметить, что изучение дан-

ной темы поможет осознавать себя, как представителя исторически сложившегося гражданского, этнокультурного, конфессионального сообщества, гражданина России.

Примечание.

1. Барабанов В. В. Методика обучения истории: учебник для вузов / [В. В. Барабанов и др.] ; под ред. В. В. Барабанова, Н. Н. Лазуковой. – М. : Академия, 2014. – 428, [1] с.

2. Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в.: учебное пособие для студентов исторических факультетов государственных университетов / Н.С. Киняпина. – М. : Высшая школа, 1974. – 279, [1] с.

3. Несмелова М. Л. Всеобщая история: с древнейших времен до конца XIX века : 10 класс : методические рекомендации : пособие для учителя / М. Л. Несмелова, В. И. Уколова, А. В. Ревякин. – М. : Просвещение, 2007. – 222, [2] с.

4. Степанищев А. Т. Настольная книга преподавателя истории: учебно-методическое пособие / А.Т. Степанищев. – М. : ВЛАДОС, 2013. – 376 с.

5. Шоган В. В. Методика преподавания истории в школе: новая технология личностно-ориентированного исторического образования: учебное пособие для студентов вузов / В.В. Шоган. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 475 с.

6. Золотухин М. Ю. В преддверии русско-турецкой войны 1877-1878 гг.: поиски Петербургом решения балканских дел мирным путем // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2016. – № 6. – С. 3-10.
Ляшенко Л. М. О некоторых аспектах царствования Александра II и Александра III // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2016. – № 3. – С. 58-64.

7. Фомин С. А. Материалы для подготовки к ЕГЭ по теме «Российская империя при Александре III и в начале правления Николая II (до 1900 г.)» // Преподавание истории в школе. – 2007. – N 8. – С. 48-58.

8. Данилин С. А. Дальневосточная политика России конца XIX - начала XX в. и ее оценки в англо-американской прессе // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 5. – С. 11-17.

9. Привалова И.В. Урок по теме «Внешняя политика России в последней трети XIX в.» // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2007. – № 1. – С. 49-50.

10. Золотухин М. Ю. История международных отношений и внешней политики России в Новое время (XIX век) : уч. пос. / М. Ю. Золотухин, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 272 с.

11. Рагимова П. Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX - начале XX века / П. Ф. Рагимова // Вестник СамГУ. – 2010. – № 79. – С. 92-101; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-rossiyskogo-pravitelstva-v-kontse-xix-nachale-xx-veka>.

НЕМЕЦКОЕ ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В ОЦЕНКЕ А. Ф. ШТАКЕЛЬБЕРГА

Смыслов С. В.

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых» (ВлГУ),
Россия, г. Владимир, smislov.sv@gmail.com*

Подготовка реформы фабрично-заводского законодательства в России в 50-е – 70-е гг. XIX в. шла постепенно и неравномерно. Первые приметы фабричного законодательства появились еще в эпоху Петра Великого, но только после отмены крепостного права в 1861 г. начало формироваться фабричное законодательство, близкое к европейским образцам того же исторического периода.

Особая комиссия по пересмотру фабричного и ремесленного уставов, или как ее еще называют, комиссия Штакельберга, была создана в 1859 г. из представителей министерств финансов и внутренних дел. Адольф Федорович Штакельберг, являвшийся членом Совета министра внутренних дел, а также заведовавший временными больницами Петербурга [1; 1191-1192], в 1859 г. был назначен председателем данной комиссии. А.Ф. Штакельберг счел собранные ранее сведения недостаточными для работы комиссии. В 1860 г. с целью изучить положение фабричных рабочих и ремесленников на Западе, он отправился в путешествие по Германии, Франции, Швейцарии, Англии, Бельгии и Италии, где собирал материалы, относящиеся к законодательству о промышленности.

В ходе исследовательской работы, выполненной нами в рамках программы бакалавриата, мы обнаружили, что собранный и проанализирован-

ный Штакельбергом материал был издан им в двух его основных работах. Первая, законченная в 1864 г., была названа автором «Цеховое устройство и свобода промышленности в Европе» [2] (в двух томах). К осени 1862 г. А.Ф. Штакельберг завершил работу над вторым и основным трудом - «Проектом устава о промышленности»[3]. Поскольку первый труд не охватывал непосредственно проблем, очерченных нами в ВКР бакалавриата, он оказался вне рассмотрения. Продолжение обучения в магистратуре и необходимость выбора новой темы ВКР заставили нас вновь обратиться к труду А.Ф. Штакельберга «Цеховое устройство и свобода промышленности в Европе», незаслуженно оставленному в стороне. Уже не будучи ограниченным территорией Российской империи, наше исследование охватывает промышленные законодательства западных стран, при этом хронологически попадает в тот же период – середину XIX в. Раннее данное источник практически не упоминался исследователями в статьях и монографиях.

В нашей работе представлена структура труда «Цеховое устройство и свобода промышленности в Европе», а также показано, насколько актуальную для сегодняшнего дня тему поднял царский чиновник – переход от цехового устройства экономики к фабричному.

В заголовке к настоящим тезисам термин «трудовое законодательство» явно претендует на роль ключевого слова, но в труде аналитика середины позапрошлого века, А.Ф. Штакельберга, собственно этого термина мы не находим. Данное явление определяется описательно, в контексте промышленности и промышленной свободы.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы, опираясь на труд А.Ф. Штакельберга, доказать, что становление трудового законодательства германских государств было невозможно без разрушения цеховых отношений и их переноса на зарождающиеся новые отношения в промышленности, отмены практики концессий. Для достижения данной цели мы поставили следующие задачи: изучить материалы конгресса ремесленников, представленные в работе А.Ф. Штакельберга; выявить результаты работы промышленных конгрессов.

В труде А.Ф. Штакельберга речь идет об истории развития цехов в Европе. Условно его работу можно разделить на две части. В первой части дается небольшой экскурс в историю: автор начинает с времен Римской империи, а закончить предлагает 1848-м годом, временем бурных событий в Европе, которые повлекли за собой существенные изменения в промыш-

ленной политике германских государств. Об этих реформах подробнее рассказывается в последующих главах, которые логически и композиционно, на наш взгляд, и составляют вторую часть труда. Автор описывает, каким образом после событий, потрясших Европу, ремесленники, промышленники и власти тогда еще союзных германских государств пытаются выстроить отношения в важной для всех сфере – экономической.

В нашей работе мы намеренно избегаем использование терминологии марксистского подхода к изучению истории: революция, пролетариат и т.д. В труде А.Ф. Штакельберга данные термины, введенные уже позднее или тщательно вычеркнутые цензорами, не встречаются. При этом, в целом, работа написана свободным языком, т.е. все последствия революций проговариваются автором достаточно четко и открыто.

Примечание.

1. Динеева О.В. Штакельберга комиссия//Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия в 2 т. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2008 – 2009. С. 1191 – 1192.

2. Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного / Россия. Министерство финансов. Комиссия для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. – Сведения о промышленных законах в Европе [Цеховое устройство и свобода промышленности в Европе], Ч. 4-5. СПб, 1865.

3. Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного / Россия. Министерство финансов. Комиссия для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. – Проект устава о промышленности, с объяснительною запиской, Ч. 1. СПб., 1863.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Екатерина Вадимовна – учитель истории МБОУ «СОШ № 15» г. Владимира, магистрант 1 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Андрианов Алексей Александрович – студент 3 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Афонькина Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Букин Александр Владимирович – педагог-организатор Центра духовно-нравственного воспитания Дворца детского юношеского творчества, магистрант 1 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Гужева Татьяна Николаевна – магистрант 1 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Данилова Валерия Юрьевна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заверняева Марина Игоревна – студентка 3 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Зинина Анастасия Владимировна – студентка 4 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Исаева Анастасия Олеговна – студентка 3 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Ищенко Анна Андреевна – к.и.н, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Красильников Павел Дмитриевич – студент 3 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Лапшин Александр Геннадьевич – доцент, к.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Лапина Ирина Константиновна – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Леонова Вероника Алексеевна – студентка 3 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Ломоносов Михаил Дмитриевич – студент 5 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Маликова Татьяна Михайловна – студентка 3 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Митев Пламен – доктор, профессор Софийского государственного университета имени Св. Кл. Охридского, София, Болгария

Наумов Алексей Олегович – к.и.н., доцент кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Осокин Олег Владиславович – студент 3 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Пушкин Игорь Александрович – к.и.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия, Республика Беларусь

Рогачева Елена Юрьевна – д.пед.н., профессор кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Савосина Юлия Вячеславовна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

Скоробогатых Наталья Сергеевна – к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Смыслов Сергей Валентинович – учитель истории МБОУ «СОШ № 45» г. Владимира, магистрант 1 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Солошенко Юлия Николаевна – магистрант 1 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Усманов Сергей Михайлович – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета.

Устинов Алексей Романович – студент 2 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Федорова Елена Львовна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета

Чибурова Полина Игоревна – студентка 2 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Щербаков Вячеслав Юрьевич – к.и.н., доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений Южного Федерального университета.

Эрлихсон Ирина Мариковна – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Научное издание

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

Материалы V Международной научно-практической конференции

24 – 25 ноября 2016 г.

Издаются в авторской редакции

За содержание статей, точность приведённых фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Подписано в печать 22.11.17.

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 8,60. Тираж 300 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.